

Вестник Московского университета

ISSN 0201–7385

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия XXVII

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 3/4 • 2015 • ИЮЛЬ—ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

- Ильин И.В., Розанов А.С.* Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире: об итогах IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2015» 3
- Дергачева Е.А.* Концепция глобализации в контексте социотехноприродного развития.....
- Джиоева А.А.* Концепты глобального языка: Stiff Upper Lip
- Дробот Г.А.* БРИКС как международно-политическое пространство
- Ершов В.Ф.* Банковская система России в контексте процессов глобализации.....
- Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Новые глобальные цели устойчивого развития.....
- Муза Д.Е.* Феноменология глобальной власти: игра по правилам или без таковых?
- Саямов Ю.Н.* О международных отношениях и глобальных процессах (часть 1)
- Фридман М.Ф.* Многообразие подходов к изучению проблемы формирования и реализации глобальной научно-образовательной политики: философское, научно-историческое и идейно-теоретическое обоснование ...

Слово молодым ученым

- Ковалева О.В., Белозеров Б.С.* Потенциальные механизмы обеспечения глобальной энергетической безопасности в рамках БРИКС.....
- Закутин А.А., Галдилов Г.Д.* Современная консервативная теория и проблемы глобализации.....
- О книгах*

CONTENTS

<i>Ilyin I.V., Rozanov A.S.</i> Global governance and diplomacy in an unstable world: about the results of the IV International scientific congress “Globalistics-2015”	3
<i>Dergacheva E.A.</i> The concept of globalization in the context of sociotechnonatural development	
<i>Jioeva A.A.</i> Global language concepts: Stiff Upper Lip	
<i>Drobot G.A.</i> BRICS as internationally-political field	
<i>Ershov V.F.</i> Banking system of Russia in the context of globalization processes	
<i>Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A.</i> New global goals of sustainable development	
<i>Muza D.E.</i> The phenomenology of global power: playing by the rules or without them?	
<i>Sayamov Yu.N.</i> About international relations and global processes (part 1)	
<i>Fridman M.F.</i> The variety of approaches to the problem of formation and realization global research education policy: philosophical, scientific, historical, ideological and theoretical justification	
 <i>The Word for Young Scientists</i>	
<i>Kovaleva O.V., Belozеров B.S.</i> Potential mechanisms of ensuring global energy security within BRICS	
<i>Zakutin A.A., Galdilov G.D.</i> Modern conservative theory and problems of globalization	
<i>Books Annotation</i>	

И.В. Ильин, А.С. Розанов

**ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДИПЛОМАТИЯ
В НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ: ОБ ИТОГАХ
IV МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО КОНГРЕССА
«ГЛОБАЛИСТИКА-2015»**

26—30 октября 2015 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялся IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», посвященный 70-летию Организации Объединенных Наций и году председательства России в БРИКС.

Соорганизаторы конгресса — Международная ассоциация глобальных исследований, Общественный комитет «ООН-70», Российская ассоциация международных исследований, Российская ассоциация содействия ООН, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, Международный научно-образовательный центр имени А.А. Зиновьева, Международная общественная организация «Евразийское содружество», Международный институт развития и самоорганизации имени С. Кузнеця, Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева, Неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского, Российская экологическая академия, Российское философское общество и др. Официальные информационные партнеры — Информационный центр ООН в Москве, МИА «Россия сегодня», научные журналы «Международная жизнь» и «Мир перемен».

Торжественное открытие состоялось 26 октября 2015 г. в Интеллектуальном центре — Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова. Конгресс и программу юбилейных мероприятий открыли председатель Оргкомитета, ректор МГУ, академик В.А. Садовничий и председатель Российской ассоциации содействия ООН, ректор МГИМО МИД России, академик А.В. Торкунов.

В приветственной речи В.А. Садовничий подчеркнул роль академического сообщества в решении насущных вопросов, возникающих в ходе развития человечества, и особенно отметил значение стран БРИКС в развитии мирового порядка. Особое внимание Садовничий уделил созданию Ассоциации научно-образовательных центров стран БРИКС и установлению более прочных контактов между научными сообществами этих государств.

Приветствие гостям и участникам конгресса поступили министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, руководителя Россотрудничества Л.Н. Глебовой, президента Российской академии наук В.Е. Фортова, председателя Совета Ассоциации российских дипломатов И.В. Халевинского. На открытии присутствовали иностранные ученые — специалисты в области международных отношений, истории, образования, глобалистики. С обра-

щением к собравшимся выступили президент Международной ассоциации «World History», профессор Университета Grand Valley Крейг Бенджамин (США), специальный докладчик ООН по вопросам образования Кишоре Сингх (Индия), профессор Университета Da Veira Interior Тессалено Девезас (Бразилия). В торжественном открытии приняли участие чрезвычайные и полномочные послы, дипломатические работники более 30 стран, в числе которых Австрия, Албания, Кения, Литва, Коста-Рика, Аргентина, Новая Зеландия, Ирак, Эстония, Чехия и др. Ни одно международное мероприятие не проходит без участия талантливой молодежи государств-партнеров: участников конгресса приветствовала студентка Юго-Западного университета финансов и экономики г. Ченду (КНР).

Открытие этого уникального, не имеющего аналогов в мире форума по глобальным исследованиям не могло обойтись без торжественной церемонии вручения наград выдающимся деятелям науки. Президент Фонда имени В.И. Вернадского В.А. Грачев вручил нагрудный знак «Орден В.И. Вернадского» ректору Московского университета В.А. Садовничему, а ректор МГИМО А.В. Торкунов был удостоен почетной медали Международной академии глобальных исследований «За вклад в глобальные исследования».

После завершения торжественной церемонии открытия состоялась пленарная сессия. С научными докладами выступили декан факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова И.В. Ильин, директор Института Европы РАН А.А. Громыко, главный научный сотрудник Института математического моделирования сложных систем имени И.Р. Пригожина А.А. Акаев, директор Лондонской дипломатической академии Джозеф Мифсуд (Великобритания), президент международной ассоциации «World History» Крейг Бенджамин (США), директор Азиатско-Тихоокеанского института дипломатии Австралийского национального университета Йохан Прантл (Австралия) и др.

Профессор И.В. Ильин подчеркнул важность и актуальность глобальных исследований, составляющих основу для понимания современных глобальных процессов, протекающих во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а также выделил ключевые признаки процесса глобального управления. Профессор А.А. Громыко охарактеризовал последние тенденции развития международных отношений и особо отметил важную роль дипломатов в урегулировании противоречий, возникающих между игроками глобального мира. Профессор Дж. Мифсуд уделил внимание так называемой культурно-научной дипломатии, призванной устранять противоречия между различными участниками мировой политики в условиях глобальной нестабильности. Профессор К. Бенджамин рассказал о сущности перспективного и важного научного направления «Big History», которое позволяет анализировать глобальные процессы с точки зрения исторического процесса эволюции нашей планеты. Австралийский специалист Й. Прантл охарактеризовал ключевые угрозы международной безопасности на современном этапе и роль ООН в их урегулировании, подчеркнув важность норм международного права для обеспечения стабильности развития глобальной политической системы.

В 2015 г. конгресс «Глобалистика» стал междисциплинарной площадкой для проведения ряда мероприятий Глобального университетского саммита БРИКС, соорганизатором которого выступил МГУ имени М.В. Ломоносова. Участникам торжественного собрания был представлен доклад саммиту. По окончании пленарной сессии мероприятия продолжились в Большом театре, где при содействии Общественного комитета «ООН-70» состоялся Торжественный вечер, посвященный 70-летней годовщине Организации Объединенных Наций.

В Большом театре собрались известные политики, ученые, общественные деятели России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Речь шла о глобальных вопросах международной политики. Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатиллов зачитал приветственное слово Президента России В.В. Путина участникам торжественного собрания: «Считаем необходимым и впредь укреплять центральную координирующую роль ООН в мировых делах и прежде всего в сфере борьбы с терроризмом как главной глобальной угрозой, поддерживать работу организации по обеспечению устойчивого развития и продвижению междивизиационного диалога. Пришло время предпринять совместные усилия по оздоровлению международной ситуации на основе осознания общей ответственности за будущее человечества и возвращение к культуре поиска компромиссов. Только такой подход будет способствовать нахождению эффективных ответов на вызовы XXI века».

Участники встречи отметили, что потенциал ООН еще далеко не исчерпан. «В течение всего года огромное количество людей принимало участие в конференциях, семинарах, выставках, моделях молодежных Организации Объединенных Наций. Только в одной модели в разных регионах приняло участие более 20 тыс. учащихся — школьников и студентов. И я считаю, что это свидетельство большого интереса к Организации Объединенных Наций и вера в ООН», — сказал ректор МГИМО А.В. Торкунов. Для гостей юбилейного вечера подготовили праздничную программу, а также фильм об истории образования Организации Объединенных Наций.

Программа мероприятий конгресса включала:

- семь секций, среди которых: «Глобальная и региональная дипломатия, дипломатия городов, народная дипломатия», «Философские проблемы глобализации», «Перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений», «Глобальная экология и энергетика» в рамках Глобального университетского саммита БРИКС, «Глобальное образование и университеты: современные тенденции и взгляд в будущее», «Глобальное управление», «Международный туризм в условиях глобальных вызовов современности»;
- две конференции: XXIII Международная научная конференция «Кондратьевские чтения: тупики глобальной экономики, поиск новой теоретической парадигмы», VI Международная научная конференция «Зиновьевские чтения: Александр Зиновьев и современные идеологии»;
- два симпозиума: II Международный симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция», в рамках которого работала научная школа для

молодежи «Историческая глобалистика: историческая эволюция, современность и прогнозные сценарии развития глобальных сетей связей, глобальных процессов и институтов планетарного масштаба, а также роли в них России и БРИКС» (при поддержке РФФ); Международный научный симпозиум по устойчивому развитию «Глобальное развитие: локальные конфликты и вызовы в 21 веке»;

- X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций»;
- три круглых стола: «Ближний Восток: современные вызовы глобальному миру», «Глобальное будущее: этнические вызовы и пространство возможностей для дружбы народов», «Кризис цивилизации в контексте политических процессов и деятельность ООН», посвященный 75-летию со дня рождения А.С. Панарина;
- Международную школу ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций;
- три мастер-класса МОО «Евразийское содружество».

С 27 октября 2015 г. началась работа тематических секций конгресса.

Одной из ключевых площадок стала секция «Глобальная и региональная дипломатия, дипломатия городов, народная дипломатия», модераторами которой выступили директор Лондонской академии дипломатии, профессор Дж. Мифсуд, заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь» Е.Б. Пядышева и заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ФГП МГУ Ю.Н. Саямов. В работе секции было задействовано большое число специалистов, в том числе коллеги из США, Великобритании, Греции, Австралии, Индии, ЮАР, Бразилии. Высоко оценив и поддержав инициативу МГУ по созданию Ассоциации научных и образовательных центров БРИКС, участники отметили научную и общественную значимость работы факультета глобальных процессов МГУ по проведению международных научных конгрессов «Глобалистика», представляющих собой уникальный форум исследователей глобальных процессов современного мира. Дж. Мифсуд, в частности, отметил, что конгресс «Глобалистика-2015» займет особое место как наиболее представительный и многоплановый форум, проведенный на единой научной площадке с Глобальным университетским саммитом БРИКС, в сотрудничестве с широким кругом научных объединений и университетских центров. Участники высказались за то, чтобы оргкомитет конгресса стал постоянно действующим органом, выполняя функции дипломатического механизма и поддержания научного сотрудничества между университетами и научными организациями по всему миру.

Особый интерес аудитории вызвали доклады по таким дискуссионным темам, как «Место и роль России в современной архитектуре международных отношений», «Концепции многополярности», «Настоящие и потенциальные союзники России», «Дипломатические инструменты БРИКС», «Причины гражданской войны в Сирии» и др. Участники и гости секции подняли ряд важнейших геополитических вопросов, ставших основой для плодотворных дискуссий.

Одной из ступеней конгресса «Глобалистика-2015» стала XXIII Международная научная конференция «Кондратьевские чтения: тупики глобальной экономики, поиски новой теоретической парадигмы». К дискуссии было привлечено множество молодых специалистов. С докладами выступили не только заслуженные профессора, руководители институтов и научных центров, но и начинающие ученые, аспиранты, студенты, проявившие большой интерес к конференции.

Необходимо отметить, что наряду с учеными в конференции приняли участие руководители промышленных предприятий. Например, с докладом «Новые модели кооперации и координации в условиях глобальной, макроэкономической и политической нестабильности» выступил заместитель генерального директора АО «Росэлектроника» А.В. Брыкин.

География докладчиков была поистине обширна. На международном уровне прозвучали выступления ученых из Белоруссии, Казахстана, Украины, Польши и Болгарии. Российские докладчики представляли научные организации Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Казани, Калининграда и многих других городов.

Основными темами сообщений стали проблемы, напрямую затрагиваемые XXIII Кондратьевскими чтениями. По итогам конференции участники и эксперты пришли к выводу, что на сегодняшний день ни одна экономическая теория не способна выявить объективные причины экономических кризисов. Это привело к тому, что глобальный мир избрал тупиковую ветвь развития. Даже четвертая на сегодняшний день общенаучная парадигма (теория самоорганизации и синергетика) не имеет методов исследования, которые бы адекватно описали экономическую реальность. Как сказал в своем докладе научный руководитель Института экономики РАН, президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева Р.С. Гринберг: «Какая модель нас ожидает — мы не знаем, но надо стараться урегулировать миропорядок так, чтобы уменьшить последствия мирового кризиса». Выйти из экономического тупика и представить будущее глобального мира пытались многие докладчики, однако особое внимание уделялось тем участникам, которые в своих докладах рассматривали проблемы глобального мира сквозь призму теории циклов.

В рамках конгресса при поддержке РНФ состоялся II Международный симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция» (модераторы — профессор Л.Е. Гринин и профессор А.В. Коротаев). В нем приняли участие специалисты по истории, социологии, философии и другим дисциплинам. Заявленная тема секции привлекла к обсуждению и иностранных специалистов из США, Англии, Бразилии, Казахстана, Бельгии, Великобритании и Германии. Рабочими языками сессий стали русский и английский.

Многие докладчики отмечали, что в ближайшие десятилетия в истории человечества можно ожидать крупных перемен, возможно, сравнимых с эпохальными событиями мегаистории (например, зарождение жизни). Было заслушано большое число докладов, содержание которых полностью соответствовало заявленной теме, что показало возможности междисциплинарного исследования мегаистории и глобальной эволюции. Основными темами дискуссий стали ведущие линии и тренды эволюции на разных ее

этапах в контексте мегаистории, эпохальные события мегаистории, связь космических и земных событий, периодизация мегаистории, современные проблемы общества, в том числе экономические кризисы и трудности и др. В ходе заседаний были сформулированы прогнозы и проекты будущего устройства общества, включая проблемы ноосферы, технологических изменений, подходов к решению социальных проблем. Избранные доклады будут опубликованы в ежегодниках «Эволюция» и «Evolution».

Важной площадкой конгресса «Глобалистика-2015» стал Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций» — первое научное мероприятие по итогам Саммита устойчивого развития, проходившего в сентябре 2015 г. в Нью-Йорке. Организаторы форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК), Институт экономических стратегий (ИНЭС), имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Международная академия исследований будущего и Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН.

Несомненными вопросами форума стали тенденции и перспективы преодоления цивилизационного кризиса, были определены ключевые направления целей устойчивого развития цивилизаций, состоялась дискуссия о путях достижения цели обеспечения всеобщего доступа к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению.

С основополагающим докладом «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» выступил президент МИСК, академик РАЕН Ю.В. Яковец. Были заслушаны доклады иностранного члена РАН А.А. Акаева, академика АН Молдавии А.Д. Урсула, вице-президента РАЕН А.Т. Спицына, удостоившегося золотой медали Питирима Сорокина за выдающийся вклад в диалог цивилизаций и возрождение евразийской цивилизации, председателя Организации по поддержке глобальной цивилизации Чжан Шаохуа и многих других.

Под влиянием идей глобализации было решено провести IV Международный научный симпозиум по устойчивому развитию «Глобальное развитие: локальные конфликты и вызовы в XXI веке». Модерировал мероприятие директор «Международного института развития и самоорганизации имени Саймона Кузнеца» Д.М. Чистилин. В работе симпозиума приняли участие известные ученые из России, США, Бразилии и стран СНГ.

Особое внимание привлек доклад советника президента РФ, академика С.Ю. Глазьева, в котором он отметил, что доминировавший до последнего времени пятый технологический уклад близок к пределам своего роста. Взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей стоит считать началом структурной перестройки экономики на основе следующего — шестого технологического уклада, становление и рост которого будет определять глобальное развитие.

Участники симпозиума затронули вопросы экономического развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте глобальных и региональных трендов и вызовов, представили сценарии его развития. В ходе дискуссий встал вопрос о необходимости изменения мировоззрения всего человечества, ведь только в этом случае общество сможет перейти на новую

ноосферную стадию развития. Особое внимание было уделено необходимости формирования новой стратегии экономической политики.

Немаловажное место в работе площадок конгресса заняла секция «Философские проблемы глобализации», в которой приняли участие специалисты из разных регионов России, США, Белоруссии и Азербайджана. В своих выступлениях ученые поднимали разнообразные вопросы, в частности, профессор А.Н. Чумаков обратил внимание на особую мировоззренческую и методологическую роль философии в глобалистике. В ходе обсуждений был сделан акцент на различии собственно философского и научного подходов к решению глобальных противоречий, что в свою очередь мешает устойчивому развитию. Данную тему затрагивали в своих докладах и другие выступающие. Большой интерес участников заседания вызвал доклад С.А. Бурьянова, который объяснил нарастание международной напряженности в современном мире недостаточной эффективностью международного права и полным отсутствием глобального права. При обсуждении данной проблемы участники дискуссии пришли к мнению, что разговор о праве должен идти в контексте соответствующей морали и этических норм.

В рамках работы секции состоялось обсуждение инициативы создания российского отделения Будапештского клуба, с которой еще до начала конгресса выступил основатель этой организации, всемирно известный ученый и общественный деятель Эрвин Ласло. По итогам обсуждения было принято решение образовать отделение общественного движения «Будапештский клуб», координатором которого был избран профессор А.Н. Чумаков.

27 октября 2015 г. в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» в преддверии 93-й годовщины со дня рождения всемирно известного русского мыслителя и писателя А.А. Зиновьева прошли VI Зиновьевские чтения «Александр Зиновьев и современные идеологии». Были рассмотрены проблемы борьбы идеологий в современном мире, альтернативы глобализации, идеология будущего. В мероприятии приняли участие руководитель Биографического института А.А. Зиновьева, сопредседатель Зиновьевского клуба О.М. Зиновьева, заместитель председателя Государственной Думы РФ С.В. Железняк, член Правительственной комиссии по странам БРИКС Жозе Вериссимо (Бразилия) и др.

В рамках чтений состоялся пресс-брифинг участников IV Международного конгресса «Глобалистика». В нем приняли участие заместитель декана ФГП МГУ А.С. Розанов, заведующий кафедрой ЮНЕСКО ФГП МГУ Ю.Н. Саямов и др. А.С. Розанов отметил уникальность конгресса «Глобалистика-2015» как научно-образовательного проекта, аналогов которому нет в мире.

Впервые в истории конгресса состоялось заседание специальной секции, посвященной международному праву — «Перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений». Модераторами выступили заведующий кафедрой международного права и прав человека юридического института ГАОУ МГПУ, доктор юридических наук А.И. Кривенький, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН доктор юридиче-

ских наук И.З. Фархутдинов и доцент кафедры международного права и прав человека ГАОУ МГПУ кандидат юридических наук С.А. Бурьянов.

Во вступительной речи был отмечен объективный характер глобализации общественных отношений, подробно рассмотрен вопрос о современном состоянии и перспективах развития международного права в качестве основы глобального права. Одним из дискуссионных вопросов стали проблемы формирования глобального права. Одним из интереснейших выступлений стал доклад доктора исторических наук Е.Н. Пашенцева «Стратегическая коммуникация в условиях глобализации общественных отношений: международно-правовой аспект», где автор отметил огромное значение международно-правового аспекта стратегической коммуникации в современном мире.

Предметами оживленных дискуссий стали вопросы, касающиеся вызовов международному праву и ключевых проблем теории государства и права в условиях глобализации общественных отношений. Остро встал вопрос об эффективности норм и институтов международного права. Целый ряд выступающих представили наработки, посвященные различным аспектам прав человека в современных условиях. Было отмечено, что реализация прав человека выступает объективной потребностью, вытекающей из современных глобализирующихся общественных отношений. Несколько докладов были посвящены проблемам глобализации в сфере экономических отношений.

Одним из итогов заседания стала инициатива по созданию Ассоциации глобальных исследований в сфере права с перспективой вхождения в Международную ассоциацию глобальных исследований (*International Global Research Association*). В своем обращении его участники заявили об актуальности формирования и развития академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права. В качестве цели создания Ассоциации была названа необходимость формирования теоретико-правовой и нормативной базы. Были выработаны основные положения, реализация которых будет способствовать обновлению теоретических и практических знаний, расширению квалификации участников образовательного процесса.

В рамках конгресса «Глобалистика-2015» были проведены научные мастер-классы, организованные международной общественной организацией «Евразийское содружество». Приглашенными экспертами выступили профессор С.Н. Бабурин с открытой лекцией на тему «Российское видение ответов на глобальные вызовы XXI века», профессор Ю.П. Вяземский, научный сотрудник Российского института стратегических исследований А.Ю. Скаков, президент Американского университета в Москве Эдвард Лозанский.

28 октября 2015 г. центральными площадками и конгресса «Глобалистика-2015», и Глобального университетского саммита БРИКС стали секции «Глобальная экология и энергетика», «Глобальное образование и университеты: современные тенденции и взгляд в будущее» и «Национальные и глобальные университетские рейтинги: перспективы развития», работавшие в Интеллектуальном центре — Фундаментальной библиотеке МГУ.

На секции «Глобальная экология и энергетика» были представлены и обсуждены доклады ученых из России, Швейцарии, Бразилии, Франции, Бельгии, Индии, Китая и других стран. Результатами своих изысканий поделились как известные, так и начинающие исследователи — студенты, магистранты, аспиранты, молодые специалисты из разных университетов. Участники обсуждали вопросы взаимодействия человека и природы в глобальном масштабе, экологические и энергетические аспекты глобального рационального природопользования, роль глобальной экологии и энергетики при решении геополитических задач, экологических и энергетических проблем.

Модераторами секции были президент экологического фонда В.И. Вернадского, член-корреспондент РАН В.А. Грачев, декан факультета экологии СГГУ имени Ю.А. Гагарина А.В. Иванов (Саратов), профессор Стефан Роу (Швейцария), заместитель директора Института физики атмосферы РАН А.С. Гинзбург (Москва).

По итогам выступлений участники пришли к выводу о том, что глобально-экологические представления являются важнейшими опорами современной глобалистики, а решение глобальных проблем человечества, гармонизация взаимоотношений человека с природой и обеспечение устойчивого развития невозможны без дальнейшей серьезной разработки эволюционно-глобалистического и эколого-исторического подхода. Однако исследование этих проблем должно проходить на современном методологическом уровне с позиций концепций устойчивого развития и коэволюции геосфер. Особо была подчеркнута важность интеграции в рамках БРИКС для решения глобальных энергетических, экономических и экологических проблем.

По завершении работы секции участниками были рекомендованы несколько пунктов для включения в общую резолюцию Международного научного конгресса «Глобалистика-2015»:

- поддержать предложение МГУ имени М.В. Ломоносова о создании Ассоциации научных и образовательных центров БРИКС;
- отметить успешную реализацию международного проекта «Город в глобализирующемся мире»;
- поддержать инициативу факультета глобальных процессов МГУ по широкому внедрению глобально-экологических знаний в процесс подготовки специалистов по глобалистике;
- одобрить развитие на факультете глобальных процессов МГУ исследований глобально-экологической направленности по палеоглобалистике, проблемам эволюции урбосферы;
- рекомендовать при подготовке специалистов по геоэкологически и глобально-экологически ориентированным направлениям бакалавриата и магистратуры внедрить глобалистические представления в программы курсов и (или) разработать отдельные спецкурсы;
- предложить создание и развитие в пределах России и других стран службы медико-экологического глобального мониторинга;
- рекомендовать более широкое внедрение синергетического подхода, нелинейно-динамического моделирования при изучении глобальных природно-антропогенных процессов.

Большой интерес участников конгресса вызвала работа секций, посвященных проблемам образования. Образование — это сфера общественной жизни, состояние которой будет волновать научное сообщество вне зависимости от эпохи, страны и политической конъюнктуры. Его качество — прямое отражение всех процессов, происходящих в обществе и, более того, проекция этих процессов в будущее. Что именно должно быть сделано, чтобы то или иное учебное заведение заняло достойное место в том или ином рейтинге? Можно ли вообще доверять многим рейтингам, не являются ли они политически ангажированными? Справедливы ли критерии, по которым они составляются? Отражают ли они суть образовательного процесса? Именно на эти вопросы пытались ответить участники секций «Глобальное образование и университеты: современные тенденции и взгляд в будущее» и «Национальные и глобальные университетские рейтинги: перспективы развития».

В качестве модераторов секций выступили доктор биологических наук С.Ю. Егоров, доктор биологических наук, член-корреспондент РАЕН Е.Н. Дзятковская и доктор физико-математических наук, декан факультета педагогического образования МГУ Н.Х. Розов. Свои доклады представили ученые из всех стран, входящих в состав БРИКС.

Несмотря на языковые барьеры, работа секций показала, что все участники прекрасно понимают друг друга, осознают общность целей и пути, на который они вступили, — пути к качественному образованию мирового уровня. Более того, все они отчетливо осознают необходимость кооперации, что неоднократно подчеркивалось в выступлениях докладчиков. Немало было отчетов о работе, проделанной в сфере сотрудничества между вузами стран БРИКС, результаты которой дают нам надежду на позитивный вектор дальнейшего развития образования в странах — членах пятерки БРИКС.

На заседании секции «Глобальное управление» были заслушаны доклады по самому широкому спектру вопросов, напрямую или опосредованно связанных с процессом глобального управления. Важно отметить, что в работе секции наравне с известными учеными участвовала талантливая молодежь, представители которой только начинают свои научные изыскания. Среди участников присутствовали специалисты из Беларуси, Казахстана, Китая и США. Все доклады были выстроены в единую цепочку, взаимно дополняя друг друга. Первоначально участники рассмотрели феномен «образования» как возможный ресурс для глобального управления, далее внимание было уделено современным вызовам международной безопасности и, наконец, рассмотрена сущность процесса управления на глобальном уровне. Участники дискуссии отметили, что для эффективного глобального управления необходимо опираться не только на международные институты (ООН, ВТО и пр.), но и непосредственно на человеческий разум (ноосферное мышление) и человеческий капитал.

На заседании секции «Международный туризм в условиях глобальных вызовов современности», модераторами которой выступили профессор Л.П. Воронкова и профессор В.И. Кружалин, были заслушаны и обсуждены доклады, касающиеся проблем туризма в России.

В рамках секционного заседания обсуждались следующие конкретные вопросы:

- состояние и перспективы внутреннего и въездного туризма;
- специфика и инновационные подходы к обучению студентов по направлению подготовки «Туризм»;
- проведение прикладных и научных исследований и разработок в области туризма.

Обсуждая проблемы, связанные с влиянием на отечественный туризм глобальных вызовов, обусловленных мировым финансово-экономическим кризисом и введением санкций против России, докладчики единодушно поддержали тезис о необходимости поиска и реализации инновационных проектов в рамках национального туризма и развития системы подготовки профессионалов в области туризма, способных работать в новых условиях. Участники заседания выразили общее мнение о плодотворности дискуссии и выступили с предложением сделать проведение секции в рамках международных научных конгрессов «Глобалистика» традиционным.

Важно отметить, что одним из партнеров и соорганизаторов конгресса «Глобалистика-2015» стал Этнографический парк-музей «Этномир», директор которого Р.Ф. Байрамов выступил в качестве модератора круглого стола «Глобальное будущее: этнические вызовы и пространство возможностей для дружбы народов». Участники, представители научной общественности, органов государственной власти, общественных организаций и бизнес-сообщества обсудили вопросы этнокультурных, этнополитических и этнорелигиозных глобальных и региональных вызовов и принципиальные механизмы противодействия им. Для участников конгресса была организована экскурсия с посещением уникальных этнических ландшафтов на территории парка-музея.

Докладчиками и участниками была поддержана идея о том, что главным вызовом глобализации является совокупность культурных требований, угрожающих снижению культурного разнообразия и всеобщей унификации, что приведет к появлению и развитию «вырожденных» форм культурной жизни. Большинство выступавших обратило внимание на исключительную полезность опыта советского периода истории в формировании и реализации принципов «дружбы народов». Присутствующие с интересом восприняли идею рассмотрения современного глобального исторического процесса как завершающей стадии второго в глобальной истории «осевого времени», выход из которого грозит серьезными испытаниями мировой цивилизации. В связи с этим, в рамках реализуемых в настоящее время научных проектов, необходимо укреплять «культурную» составляющую, связанную с формированием и развитием отвечающих требованиям времени подходов к измерению качества локальной, национальной и глобальной культурной жизни, ее мониторингу во взаимосвязи с социально-экономическими, политическими и природными процессами.

Среди знаменательных событий нельзя не упомянуть круглую дату, которая напрямую связана с конгрессом «Глобалистика» — в 2015 г. известному философу, политологу, одному из основателей политической глоба-

листки А.С. Панарину исполнилось бы 75 лет. В память об ученом на базе факультета политологии МГУ состоялся круглый стол «Кризис цивилизации в контексте политических процессов и деятельность ООН», модераторами которого выступили профессор МГУ А.И. Костин и специалист Евразийской экономической комиссии В.С. Изотов. Среди выступавших — доктор политических наук В.М. Капицын, доктор политических наук А.В. Манойло, доктор философских наук В.Н. Расторгуев и др. Ученые обсудили вопросы международной безопасности, трансформации евразийского политического пространства, экологической политики, конкурирующих теорий политики, диалектики государственного суверенитета, современных военных конфликтов и роли в них России. Мероприятие вызвало большой интерес у молодых ученых. Основными темами своих выступлений студенты и аспиранты выбрали «Кризис мультикультурализма в ЕС», «Перспективы участия интеграционных объединений в деятельности ООН», «Европейский миграционный кризис и роль ООН в его урегулировании» и др.

В процессе дискуссии отмечалось, что кризис мировой цивилизации связан с дальнейшим углублением остроты глобальных проблем и противоречий процессов глобализации, что оказывает дестабилизирующее влияние на политическое развитие в различных регионах и в мире в целом. Девальвированная однополярная система становится частью истории. На смену ей в условиях глобальной динамики приходит новая геоэкономическая модель, определяемая ведущими тенденциями к политической и экономической дифференциации мира. Новыми полюсами станут интеграционные системы, эндогенные процессы, мощь которых будет зависеть от сочетания трех основных факторов — вершин «интеграционного треугольника» — политики, экономики, идеологии. Однако на современном этапе можно говорить о снижении роли ООН в решении поставленных задач, о спаде уровня доверия к ООН как главному гаранту международной стабильности и безопасности.

Участники выразили общее мнение о плодотворности дискуссии и выступили с предложением сделать проведение круглого стола на площадке факультета политологии МГУ в рамках международных научных конгрессов «Глобалистика» традиционным.

Стоит отметить тот факт, что в 2015 г. ЮНЕСКО официально одобрило проведение Международной школы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций в МГУ имени М.В. Ломоносова, одним из модераторов которой выступил представитель сектора социальных и гуманитарных наук ЮНЕСКО, руководитель секции по этике науки и технологий Джон Кроули. Этот уникальный проект проводился в России впервые. Открытие школы в рамках конгресса «Глобалистика» еще раз подчеркивает масштабность данного форума и без сомнения вносит весомый вклад в развитие отечественной и мировой науки. В ходе мероприятия были обсуждены вопросы, касающиеся проблем управления человеческим капиталом, особенностей влияния научного знания на процесс принятия политических решений, характера и причин социальных трансформаций в современном мире, роли ЮНЕСКО в распространении образования и демократических ценностей и пр.

По окончании второго дня работы секционных площадок в Доме культуры МГУ состоялось заключительное пленарное заседание, на котором модераторы всех секций, симпозиумов, круглых столов и мастер-классов конгресса «Глобалистика-2015» рассказали о проделанной работе и представили ключевые идеи и инициативы для дальнейшего плодотворного сотрудничества.

Конгресс «Глобалистика-2015» стал уникальным по своему формату, так как был посвящен 70-летию ООН и году председательства России в БРИКС. Многие участники отметили емкость и меткость темы конгресса — «Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», актуальность которой, несомненно, разжигала интерес участников, гостей и всех, кто следил за событиями на площадках форума.

Заключительное пленарное заседание открылось обращением заместителя Генерального секретаря ООН Кристины Галлах к участникам конгресса, в котором она назвала Россию, одного из создателей ООН, ключевым партнером и донором международных проектов развития.

Центральным событием заключительного заседания стало вручение значка академика и присуждение почетного членства в международной общественной организации «Международная Академия глобальных исследований» ряду выдающихся ученых, среди которых — основатель Международной академии ноосферы Аркадий Дмитриевич Урсул, иностранный член РАН Аскар Акаевич Акаев, один из основоположников российской школы глобальных исследований Юрий Владимирович Яковец, ректор Лондонской академии дипломатии Джозеф Мифсуд, директор Института дипломатии АТР Австралийского национального университета Йохан Прантл. Вручил награды и поздравил академиков заместитель председателя президиума конгресса, декан факультета глобальных процессов МГУ, профессор Илья Вячеславович Ильин.

На заключительном пленарном заседании А.А. Акаев и Ю.В. Яковец были награждены золотыми медалями лауреата Нобелевской премии Саймона Кузнецца за вклад в разработку новой теории социально-экономического развития.

В работе конгресса приняли участие более 1000 ученых и специалистов из более чем 50 стран мира. В ходе подведения итогов 26 выдающихся ученых из России, США, Бразилии, Австралии, Казахстана, Индии и Японии стали академиками недавно созданной Международной академии глобальных исследований.

Модераторами секций и членами президиума были освещены две инициативы, выдвинутые в процессе работы конгресса. В продолжение сотрудничества с Организацией Объединенных Наций предлагается создать музей ООН в Ялте, где можно будет изучить вехи истории организации, увидеть документы, подтверждающие ее выдающуюся роль в поддержании мировой безопасности и стабильности. Второй важной инициативой стало предложение участников секции «Глобальное образование и университеты: современные тенденции и взгляд в будущее» сформировать Ассоциацию научно-образовательных центров стран БРИКС и создать внутренний образовательный рейтинг объединения.

В заключение были приняты за основу проект рекомендаций и обращение участников конгресса к научным, общественным, политическим и бизнес-кругам.

Конгресс ярко продемонстрировал достижения в популяризации глобалистики, собрав огромное число участников, среди которых известные российские и зарубежные ученые, а также молодые исследователи — студенты и аспиранты МГУ, МГИМО и других вузов. Глобалистика — это сочетание нитей, протянутых из разных научных дисциплин, которые, сплетаясь, образуют нечто удивительное. «Мы создаем что-то чрезвычайно важное, мы нацелены на устойчивое глобальное развитие», — эти воодушевляющие слова, прозвучавшие на конгрессе, могут быть расценены как пролог к будущему V Международному конгрессу «Глобалистика».

Е.А. Дергачева*

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ

E.A. Dergacheva

THE CONCEPT OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF SOCIOTECHNONATURAL DEVELOPMENT

Широко распространенные в начале XXI в. в мире две основные концепции глобализации — социально-экономическая и социально-экологическая — концентрируют внимание исследователей на социальных закономерностях. Эти теории соответствуют узкому социологическому подходу к пониманию данного явления. В созданной автором социально-философской концепции раскрыт целостный образ глобализации как системного феномена в единстве взаимодействия социальных, техносферных и природно-биологических процессов развития, что приводит к изменению характера эволюции социоприродной жизни на Земле с естественной природной на техногенную социоприродную. Разработанная концепция социотехноприродной глобализации открывает новые возможности для более глубокого исследования современных процессов взаимосвязанного развития общества (его экономики) и природы.

***Ключевые слова:** социально-техногенное развитие, социотехноприродная глобализация, биосфера, техносфера.*

Two basic concepts of globalization — socio-economic and socio-ecological — widespread in the early twenty-first century, however, focus of researchers on social patterns. These theories correspond to a narrow sociological approach to understanding this phenomenon. In socio-philosophical concept created by the author disclosed a holistic image of globalization as a systemic phenomenon in the unity of the interaction of social, technospheric and natural biological processes of development, which leads to changes in the character of social and natural evolution of life on Earth from natural to technogenic socio-natural. The developed concept of the sociotechnonatural globalization opens up new opportunities for more in-depth study of modern processes of interrelated development of society (its economics) and nature.

***Key words:** socio-technogenic development, sociotechnonatural globalization, biosphere, technosphere.*

В наиболее общем виде все более расширяющиеся на планете рыночное хозяйствование, основанные на нем социальные взаимосвязи и изменения, которые унифицируют условия и образ жизни населения в городах

**Дергачева Елена Александровна* — докт. филос. наук, доцент, зам. декана ф-та экономики и управления Брянского государственного технического университета, профессор каф. «Философия, история и социология», профессор каф. «Экономика, организация производства и управление». *E-mail:* eadergacheva2013@yandex.ru

в разных странах мира, получили название «глобализация». В начале XXI в. в области международной глобалистики сформировались две основные концепции глобализации — социально-экономическая и социоприродная, отражающие различные грани социального и социально-экологического развития и унификации мира. В теориях социально-экономической глобалистики авторы исходят из социологического, узкого понимания данного феномена, т.е. порожденного общественными процессами и изменяющегося на основе либерально-экономических отношений. В отличие от них теоретики социоприродной глобализации исследуют социоприродное развитие во взаимосвязи, вводят в понимание глобализации принцип коэволюции, устойчивости развития общества и природы, встраиваемых в систему мирового капитализма. Однако, анализируя процессы глобализации, они рассматривают общество как самодостаточную замкнутую систему, взаимодействующую со своим окружением — естественной природой, а не как составную часть сложного техногенно развивающегося социально-природного мира.

Представители этих концепций понимают феномен глобализации с социологических (и экономических) узких позиций и не учитывают глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе и природе на основе использования новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира в целом. Такая ограниченность трактовки мировых общественных процессов без учета динамики взаимодействий общества, искусственного мира и природы характерна для социологии, поскольку при использовании исследователями системного подхода не учитываются складывающиеся отношения между подсистемой (социумом) и системой более высокого уровня (биосферной природой).

Исследовательский методологический выход за пределы социологии позволяет отделить узкое понимание общества как совокупности социальных отношений от широкой, социально-философской интерпретации интегрирующихся социальных и природных процессов при ведущей роли социума, что определяет иные уже закономерности социальных и социоприродных трансформаций. В соответствии с системным подходом социальная философия призвана изучать общепланетарную социальную эволюцию во взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, хотя пока что она не выходит за пределы социологических теорий общественного развития. Поэтому автор, наряду с рядом других, расширяет узкое, социологическое содержание системного подхода социально-философской его интерпретацией, когда общество как подсистема биосферы техногенно укрепляется, начинает переподчинять и даже уничтожать биосферную природу¹.

Таким образом, следует истолковывать понятие, отражающее явление глобализации, в узком (социологическом, социально-экономическом) и широком (социально-философском) смыслах соответственно: как социально-

¹ См.: *Дергачева Е.А.* Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М., 2009; *Демиденко Э.С., Дергачева Е.А.* Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010; *Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В.* Философия социально-техногенного развития мира. М.; Брянск, 2011; и др.

исторический процесс формирования мировой цивилизации на основе либерально-экономических отношений и как исторический социоприродный процесс становления социально-техногенного мира.

С переходом общества от присваивающей к производящей экономике начинаются процессы окультуривания природы сначала с помощью естественных, биосферных технологий в земледельческом обществе, а впоследствии — и искусственных технологий. В результате в развивающейся социоприродной системе начинают зарождаться фрагменты техносферы и техногенности развития. Процессы улучшения качества биологического вещества биосферы сменяются процессами его противоречивой трансформации уже в условиях аграрного способа производства и особенно с переходом к техногенному социальному развитию. Общество с помощью машинных технологий начинает стремительно трансформировать и уничтожать биосферу, что приводит к техногенной трансформации естественного круговорота веществ. В результате взамен биосферной системы жизни, характерной еще для земледельческого общества и окружающей его природы, формируется глобальная техногенная социоприродная система со свойственными ей новыми, интегрированными закономерностями развития. Процессы рубежа XX—XXI вв. это как раз подтверждают. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что сейчас на планете уже более 55% техногенных грунтов, а в развитых странах — даже более 90%. К этому следует добавить, что сельскохозяйственные почвы в XX в. потеряли порядка двух третей полезных веществ².

Современное глобализирующееся техногенное (индустриальное и постиндустриальное) общество, развиваясь в биосфере, создает с помощью научно-технических производительных сил искусственную неживую природу — техносферу. Ее составляющими являются искусственные объекты, синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля. Расширяющаяся техносфера воздействует на социальный организм, что приводит к становлению техногенности среды обитания и образа жизни населения в городах. Она также техногенно трансформирует биосферную природу, что способствует ее деградации, разрушению и, как следствие, — нарастанию экологического кризиса. Так, в США за последние два века интенсивного техногенного развития было уничтожено столько же биосферной природы, сколько в Европе за последние два тысячелетия³. И от зеленых лесов площадью 170 млн га до появления там «новых американцев» пятьсот лет назад сейчас осталось 8 млн (т.е. примерно 5%)⁴.

Универсализирующаяся техносфера участвует в обменных процессах между социосферой и биосферой, становясь составляющей глобализационных процессов. Техногенность и современный техногенез социоприродного развития (как объективные процессы) — это расширяющиеся по планете многоаспектные взаимодействия искусственных компонентов с социальными и природными процессами, а также последствия этих взаимодействий.

² См.: *Дергачева Е.А.* Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М., 2016. С. 72, 171.

³ См.: *Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006. С. 34.

⁴ См.: *Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л.* Пределы роста: 30 лет спустя. М., 2012. С. 111.

Все это свидетельствует о том, что современная глобализация выступает как процесс системно-интегрированного социотехноприродного развития.

Деятельность современного социума основывается на эффективных решениях по преобразованию природы в объекты техносферы, переводу «нерациональных» живых организмов биосферы в «рациональные» — трансгенные и постбиосферные формы. В современную эпоху в обществе начинают преобладать ценности техносферы, когда «био» все больше и больше используется для поддержания искусственных процессов в ущерб социоприродным. Поэтому всемирная рационализация представляет собой крупномасштабный эксперимент, проводимый развивающимся техногенным социумом с неопределенной перспективой на будущее.

Научность создаваемого техногенного мира не уводит его от социально-экологических кризисов и построения опасной для социальной и природной жизни техносферы, поскольку ее логика функционирования направлена на подавление процессов естественной эволюции и еще большую технизацию и химизацию жизненных процессов. Так, действующий в США с 1976 г. закон о контроле над токсичными веществами содержит базу данных о 80 тыс. химических веществ, из них более половины в той или иной мере изучали и лишь около 5 тыс. тщательно проверяли⁵. Если учесть, что сейчас химических веществ уже свыше нескольких миллионов, то анализ восприятия обществом планетарных негативных техногенных изменений существенно запаздывает по сравнению с темпами их изобретения. Таким образом, рационализация оказывается недостаточно продуманной, неразумной и, наряду с ускорением мировых процессов, приводит к распространению негативных, разрушительных трансформаций.

В начале XXI в. идет активное преобразование природно-биологических систем, разработка и последующее распространение трансгенных живых организмов. В глобальных масштабах транснациональных корпораций (ТНК, как их главных разработчиков) переходят к коммерческому использованию био- и нанотехнологий. Таким образом, экономическая элита общества во главе с развитыми странами мира начинает целенаправленно расширять техногенность и в формах создания биологической жизни. Глобализирующиеся техногенные социумы вовлекают в техногенное хозяйствование и строительство техносферы другие, аграрные общества, технологически зависимые от развитого мира. Удаленные от «центрального» капитализма такие страны вынуждены воспроизводить индустриально-техногенную модель развития, диктуемую глобальными «игроками» бизнеса, поскольку от этого отчасти зависит их временное социально-экономическое благополучие. Так создается базис глобализации — техногенный хозяйственный организм, качественно трансформирующий природу.

В современных теориях общественного развития (постиндустриального, информационного общества, по Д. Беллу) исследователи концентрируют внимание на социальных закономерностях общественного развития и не рассматривают формирующиеся интеграционные взаимосвязи техногенного,

⁵ См.: Грунвальд А. Техника и общество: Западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития. М., 2011. С. 91.

искусственного плана между обществом и природой. Тенденции современного развития мирового сообщества формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако вопросы, касающиеся разрушения природы, замещения биосферы техносферой в результате трудовой деятельности, истощения биосферного биологического вещества и техногенной трансформации биотического цикла, экономистов мало интересуют. Для убедительности можно привести тот факт, что сейчас техносфера стала сопоставима с биосферой, а масса техногенного вещества уже в полтора раза больше массы биосферной биоты⁶. В условиях социально-техногенного развития складываются новые, интегрированные социо-эколого-экономические мегатенденции, которые необходимо изучать⁷.

Философское и междисциплинарное осмысление современной глобализации будет более полным, если в развитии глобализирующихся обществ выделить индустриально-техногенную и постиндустриально-техногенную их стадии, что ранее было обосновано автором в монографии⁸. Эти стадии отражают существенное усиление техногенности развития в социумах, переходящих к постиндустриализму, где большинство населения работает в сфере услуг. Отсюда следует необходимость анализировать феномен современной глобализации, опираясь, в числе других факторов, и на теорию глобального техногенного социоприродного развития⁹.

Современная глобализация соответствует техногенному этапу развития общества и окультуривания им природы, что связано с промышленной эпохой (XVIII—XIX вв.) и последовавшей за ней научно-технической революцией (середина XX в.). Глобализирующийся техногенный социум на основе расширения различных элементов искусственного — от синтезированных веществ, включая продукты питания, до электромагнитных полей — переживает сам общественный организм (в том числе человека), прежнюю систему развития природы и ее жизни, которая существовала на Земле на протяжении почти 4 млрд лет. Искусственные вещества (ксенобиотики, супертоксиканты) через пищевые цепи постоянно включаются в биосферный биотический круговорот веществ, трансформируют, нарушают его замкнутость, получая повсеместное распространение, в результате чего локальные техногенные биогеохимические процессы становятся глобальными. Эти качественно отличные от биосферы техносферные объекты интегрируются с естественными природными организмами и человеком, создавая промежуточные формы жизни между естественным и искусственным миром — технобиосферу, техногенного человека, трансгенные растения, клонированных животных, а в глобальном масштабе — технобиогеохимические круговороты

⁶ См.: *Дергачева Е.А.* Концепция социотехноприродной глобализации... С. 133.

⁷ Подробнее см.: *Дергачева Е.А.* Современная глобализация как мегатенденция взаимосвязанных социо-эколого-экономических изменений // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12. Ч. 2. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/12-2/39422.pdf> (дата обращения: 02.12.2015).

⁸ См.: *Дергачева Е.А.* Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации.

⁹ См.: *Демиденко Э.С., Дергачева Е.А.* Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481> (дата обращения: 02.12.2015).

веществ, энергии и информации¹⁰. Таким образом, в совокупности планетарное системное взаимодействие социальных, техносферных и природно-биологических эволюционных процессов определяет изменение характера социоприродной жизни на Земле с естественной на техногенную, во многом искусственную.

Развитие нано- и биотехнологий, успехи в расшифровке генома человека демонстрируют тот факт, что наука далеко продвинулась в познании феномена социоприродной жизни, ее трансформации и творении жизни искусственной, но не научилась сохранять жизнь естественную, биосферную. Пока что процессы социотехноприродной глобализации развиваются бесконтрольно. Отсюда усиливается необходимость соединения научных знаний с аксиологически-целостным видением философией развивающегося мира¹¹. Систематизированное исследование новой реальности не ведется ни в нашей стране, ни за рубежом. Поэтому возникает острая необходимость изучения интегрированных закономерностей социально-техногенных процессов с целью осмысления перспектив нового этапа эволюции жизни на Земле, включения этих вопросов в сферу рассмотрения теорий устойчивого развития. В совокупности интегративные процессы составляют феномен современной глобализации. Разработанная и обоснованная автором концепция социотехноприродной глобализации позволяет в единстве рассматривать закономерности взаимосвязанного и расширяющегося развития современного общества, создаваемого им искусственного мира и техногенно трансформируемого мира естественной природы¹². Эта концепция расширяет узкие, социологические границы понимания данного феномена и позволяет осознать необходимость объединения усилий всего мирового сообщества с целью ускоренного решения острейших глобальных проблем и сохранения биосферной жизни на планете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006.

Грунвальд А. Техника и общество: Западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития. М., 2011.

Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010.

Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481>

¹⁰ Подробнее см.: *Дергачева Е.А.* Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. 2014. № 1; *Она же.* Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23543> (дата обращения: 02.12.2015).

¹¹ Подробнее см.: *Дергачева Е.А.* Философия техногенного общества. М., 2011; *Она же.* Этические проблемы современного либерально-экономического развития мира // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2015. № 2.

¹² См.: *Дергачева Е.А.* Концепция социотехноприродной глобализации...

Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира. М.; Брянск, 2011.

Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М., 2009.

Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М., 2011.

Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. 2014. № 1.

Дергачева Е.А. Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>

Дергачева Е.А. Этические проблемы современного либерально-экономического развития мира // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2015. № 2.

Дергачева Е.А. Современная глобализация как мегатенденция взаимосвязанных социо-эколого-экономических изменений // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. Ч. 2. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/12-2/39422.pdf>

Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М., 2016.

Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М., 2012.

А.А. Джиеова*

КОНЦЕПТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА: STIFF UPPER LIP

A.A. Jioeva

GLOBAL LANGUAGE CONCEPTS: STIFF UPPER LIP

Статья представляет собой первую публикацию из серии концептов глобального языка. Объектом исследования является английский язык, глобальность которого в современном мире не вызывает сомнения. Концепт «Stiff Upper Lip», отражающий одну из наиболее особенных черт англосаксонского менталитета, описан как явление интегральной, междисциплинарной науки, представляющей собой проявление глобализационных тенденций в процессах познания.

***Ключевые слова:** глобальность науки, интегральность познания, междисциплинарность, английский язык, менталитет, стоицизм, Stiff Upper Lip.*

The article represents the first publication in the series of global language concepts. English, globality of which in the modern world is beyond doubt, stays within the centre of research. The concept of Stiff Upper Lip, reflecting one of the peculiar characteristics of the Anglo-Saxon mentality, is dealt as a phenomenon of integral and interdisciplinary research, the latter being a reflection of globalized tendencies in knowledge acquisition.

***Key words:** Globalized science, integral knowledge, interdisciplinary approach, English, mentality, stoicism, Stiff Upper Lip.*

Концептуальный анализ представляет собой одно из наиболее актуальных направлений современной науки. Находясь на стыке целого ряда дисциплин, он отражает глобальность современного подхода к изучаемому объекту и возможность более полного постижения рассматриваемого явления. Охватывая такие науки, как лингвистика, и в частности, одно из его ведущих на сегодняшний день направлений — когнитивная лингвистика, психология, антропология, социология и многие другие, он позволяет реализовывать концепцию интегральности в науке и дает возможность раскрыть все многообразие объекта изучения и таким образом получить ответы на вопросы, на которые невозможно ответить в рамках одной области знания. Это обеспечивает интегральность познания и отвечает духу глобализации в сфере науки, реализации междисциплинарного принципа исследования.

Изучение концептов современного английского языка представляет собой особый интерес по ряду причин. Его принято считать «lingua Franca», т.е. языком международного общения, а его глобальность не вызывает никакого сомнения и признана во всем мире. Английский — это язык мировой

*Джиеова Алеся Александровна — докт. филол. наук, профессор каф. ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

политики, международных переговоров, ведущий язык Организации Объединенных Наций; язык международного бизнеса и экономики; язык международного права; ведущий язык мировых средств массовой коммуникации — газет, телевидения, радио; язык Интернета, что максимально детерминирует его глобальность (Как высказался в свое время Дэйвид Кристалл: “If Bill Gates had been borne Chinese the future of the English language would have been different”¹.); язык международного туризма; ведущий язык мирового кинематографа и шоу-бизнеса.

Все сказанное подтверждает однозначность глобального статуса современного английского языка и предопределяет интерес к изучению его явлений и единиц. Особую роль в этом смысле играют значимые для него концепты, ибо они отражают не только и даже не столько языковые черты, сколько менталитет носителя данного языка, с которым последний неразрывно связан и который воплощает его кардинальные черты. Одним из таких важных феноменов английского языка является концепт «Stiff Upper Lip».

Давая общую характеристику концептуальному анализу, нужно отметить, что это одно из кардинальных направлений лингвистики конца XX — начала XXI в. Развившийся, по сути дела, из семантики как науки, изучающей значение языка и языковых единиц, он вышел за пределы семантики и собственно языка в область смежных наук — антропологию, теорию менталитета, психологию, культурологию. Вместе с тем, оставаясь языковым феноменом, он, как двуликий Янус, обращен одной своей стороной в систему языка, а другой — во внеязыковую реальность. Концептуальный анализ оказывается, таким образом, своего рода мостиком, соединяющим мир языка и мир действительности в самом широком понимании последнего.

Концептуальный анализ, как и предпринятый в данной статье подход, лежит в сфере четырех направлений современной лингвистики, выделенных на рубеже веков и определяющих перспективы будущих исследований: антропоцентризма, экспансионизма, экспланаторности и неофункционализма². При всей их значимости для современной науки следует отметить, что невозможно в рамках одного исследования дать аргументированную иллюстрацию действия всех этих принципов. Автор попытался рассмотреть их по отдельности. Так, работа «Синтаксизация имени и номинативность английского языка» посвящена неофункционализму как возможности иллюстрации многообразности функциональной стороны языка и его единиц, и в частности, возможности реализации когнитивной и коммуникативной функций³.

Принцип антропоцентризма был проиллюстрирован в статьях, посвященных концепту «Understatement», как наиболее наглядно показывающий изучение языка в свете проблематики языковой картины мира⁴; в исследова-

¹ Кристалл Д. Английский язык как глобальный. М., 2001.

² См.: Кубрякова Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике 20 века // Лингвистика на исходе 20 века: Итоги и перспективы / Тез. Междунар. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. I. М., 1995; Джисоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «Privacy» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и лингвокультурная коммуникация. 2006. № 1.

³ Джисоева А.А. Синтаксизация имени и номинативность английского языка. М., 1995.

⁴ Джисоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «“Understatement» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2006.

ниях, посвященных концепту «Privacy», реализованы главным образом принципы экспансионизма и экспланаторности, так как данные работы позволили, с одной стороны, выйти за пределы собственно лингвистики в области смежных наук (экспансионизм), а с другой — дали возможность подойти к рассматриваемым явлениям с точки зрения «Почему-лингвистики?» и предложили то или иное объяснение описываемым явлениям.

Исследование концепта «Stiff Upper Lip» проходит прежде всего в рамках принципа антропоцентризма, хотя в известной мере охватывает позиции экспланаторности и экспансионизма. Иными словами, мы попытаемся рассмотреть этот концепт и коррелирующие с ним понятия-концепты («Gentleman», «Underdog», «Stoicism», «Understatement» и др.) с точки зрения того, как они отражают человека в качестве ключевого понятия в антропологии и антропоцентристском подходе в лингвистике. При этом человек будет описан как представитель англосаксонского этноса. Мы попытаемся дать это описание в терминах языковых и внеязыковых (культурных, психологических и др.) данных, т.е. в ракурсе экспансионизма, а также попробуем объяснить феномен «Stiff Upper Lip» и его значимость для англосаксонского индивида.

Предлагаемое нами определение менталитета сводится к следующему: «Менталитет — это особый способ восприятия действительности, результатом которого является модель мира, отражающая национальные особенности этноса и часто детерминируемая его культурой, историей и географией».

Центральным понятием, представляющимся исходным при описании англосаксонского менталитета, является понятие «Englishness». Социальный антрополог Кейт Фокс, автор занимательной книги «Watching the English», завершая ее, дает следующее определение этому понятию: «The important point... is that Englishness is not a matter of birth, race, colour or creed; it is a mindset, an ethos, a behavioural “grammar” — a set of unwritten codes that might seem enigmatic...»⁵. Являясь, по сути дела, синонимом сочетания «англосаксонский менталитет», «Englishness» включает в себя все ключевые понятия английскости — «Understatement» и «Privacy», «Stiff Upper Lip» и «Challenge», «Fair Play» и «Underdog», «Gentleman» и «Moderation», «Hypocrisy» и «Politeness», а также многие широко известные явления, такие как любовь к животным, садоводству, чаепитию и др.

Джулиан Барнс в пятьдесят квинтэссенций английскости включает «class system», «pubs», «cricket», «Union Jack», «snobbery», «God Save the King/Queen», «BBC», «Stonehenge», «Magna Carta» и др. Интересно отметить, что в числе первых трех он называет «Royal Family», «Big Ben» и «Manchester United Football Club»⁶. Квинтэссенцией английскости Барнс считает и «Stiff Upper Lip». Значимость этого концепта в менталитете англичан велика, и вместе с тем он составляет лингвоспецифичный аспект английского языка и отражает этнокультурную специфику англосаксонской ментальности. Свойство «Stiff Upper Lip» — это то, что кардинально отличает англичан от, скажем, французов или итальянцев. Оно логично вписывается в образ англичанина

⁵ Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour*. L., 2004. P. 414.

⁶ Barnes J. *England, England*. L., 2008.

и наряду с другими характерными чертами составляет типичный и отличный от других образ последнего.

Лингвистические словари дают следующие определения этому концепту:

- Stiff Upper Lip — a quality of remaining calm and not letting other people see what you are really feeling in a difficult or unpleasant situations (*Macmillan English Dictionary*);
- Someone who has a stiff upper lip does not show their feelings when they are upset (*Cambridge International Dictionary of English*);
- Stiff Upper Lip — the ability to accept bad luck or unpleasant events without appearing upset. This is thought to be typical of British people, especially upper-class British people (*Longman Dictionary of English Language and Culture*).

Сочетания со «Stiff Upper Lip»:

to have a stiff upper lip; to keep a stiff upper lip; to wear a stiff upper lip; to show a stiff upper lip; to maintain stiff upper lip

Примеры со «Stiff Upper Lip»:

If you show or keep a stiff upper lip, you do not show that you are nervous, upset or brightened (*Collins COBUILD English Language Dictionary*).

He was taught at school to keep a stiff upper lip, whatever happens (*Cambridge International Dictionary of English*).

The British are thought to have a stiff-upper-lip attitude (*Cambridge International Dictionary of English*).

Come on, Richard, stiff your upper lip (= do not show that you are upset) (*Cambridge International Dictionary of English*).

Through all these tragedies he kept a stiff upper lip (*Macmillan English Dictionary*).

We must try to keep a stiff upper lip (*Collins COBUILD English Language Dictionary*).

Почему данный концепт столь значим для англосаксонского менталитета? Каково его происхождение и что стоит за этим необычным для нас выражением? Попытка ответить на эти и другие вопросы приводит нас к следующим наблюдениям.

Существует точка зрения, что выражение «Stiff Upper Lip» возникло еще в ранние времена существования британского Королевского флота и связано с ритуалом захоронения моряков в море. На мои неоднократные расспросы носителей английского языка о причинах употребления именно «Stiff Upper Lip» для выражения сдержанности эмоций (автор статьи любит задавать «the Why Questions?»), я не всегда получала удовлетворительный ответ. Реакция респондентов в ответ на вопрос «Why Stiff Upper Lip?» была обычно такой: «Because you try to hide your emotions and you try hard»; «Because it's a self-restraint emotion»; «Because you want to downplay the pain and not to be a complainer».

Одно из объяснений было воспринято нами как наиболее аргументированное: «Keeping a stiff upper lip is pretty hard to do and that's just the idea

behind it. When someone gets upset, his lips usually tremble. Keeping a stiff upper lip is supposed to hide your emotions». Однако в качестве наиболее убедительного нами было воспринято следующее объяснение: «When someone stands on your foot and it aches badly, you say “Sorry” with a *smile on your lips but with a pain in your eyes*. And that’s “stiff upper lip”».

Концепт «Stiff Upper Lip» самым тесным образом связан с одной из наиболее характерных черт английского менталитета — категорией вежливости. В ответ на вопрос «Как у вас дела?» англичанин не станет рассказывать о своих проблемах. Вопрос «How are you?» трактуется как настоящий вопрос, а не формула вежливости, только среди очень близких друзей или родственников. Во всех остальных случаях ответ будет: «Fine, thanks», «OK, thanks», «Oh, mustn’t grumble», «Not bad, thanks» или что-то в этом роде, независимо от того, в каком состоянии вы находитесь. В случае, если англичанин смертельно болен, ответ может быть: «Not bad, considering». И все это есть проявление вежливости англичан, их нежелания «загружать» собеседников своими проблемами.

Серия диалогов из иллюстрированного курса «Get around in English», открытки которого продаются везде в Лондоне, также содержат ряд таких примеров. Например, урок «How to Be Polite» изображает тонущего человека и прохожего в двух позициях. В первой из них утопающий отчаянно тянет руки вверх и кричит «Help». Это вызывает лишь безразличие у прохожего, который невозмутимо продолжает гулять, игнорируя просьбу. Правило «politeness» здесь сопровождается ярлыком «Wrong». На второй позиции с надписью «Right» утопающий обращается к прохожему с речью: «Excuse me, Sir. I’m terribly sorry to bother you, but I wonder if you would mind helping me for a moment, as long as it’s no trouble, of course», что побуждает прохожего снять с доски спасательный круг и бросить его тонущему.

Широко известен, например, случай, когда герцог Веллингтон во время битвы при Ватерлоо, заметив, что одного из его командиров лорда Аксбриджа ранило артиллерийским снарядом, сказал: «Господи, сэр, мне кажется, у вас оторвало ногу!». «Увы, сэр, — ответил Аксбридж, — мне тоже так кажется». И только после этих слов галантный джентельмен позволил себе потерять сознание и рухнуть с лошади⁷. В некоторых описаниях это выглядит в слегка измененном виде:

Lord Uxbridge: «By God, sir, I’ve lost my leg».

Duke of Wellington: «By God, sir, so you have»⁸.

Английский юмор, пронизывающий весь менталитет англичан, сопровождает их во всех случаях жизни и даже в ситуациях, требующих соблюдения «Stiff Upper Lip».

Приведенные примеры самым тесным образом связаны с другой чертой англичан, вытекающей из или являющейся следствием «Stiff Upper Lip», так называемым *стоицизмом*. Джон Голсуорси называл его «stoicism in face of pain and death». Пример типичного стоицизма приводят авторы книги «Эти странные англичане», описывая случай с рабочим цирка, у которого тигр

⁷ Майол Э., Мулмед Д. Эти странные англичане. М., 2001. С. 24.

⁸ Hobbes N. England: 1000 Things You Need to Know. L., 2006. P. 40.

откусил руку. Когда несчастного доставили в больницу и спросили, нет ли у него на что-либо аллергии, он ответил: «Только на тигров»⁹.

Англичанин Майк Доббин прислал мне и всем остальным друзьям письмо вскоре после Рождества, которое начиналось так:

“Dear Friends

Firstly, apologies to anyone who normally gets a Christmas card from me and didn't receive one on this occasion. As many of you know, I have been unwell since the end of October, and unfortunately found it impossible to complete them all because of general tiredness and discomfort...”

Спустя две недели Майк скончался от тяжелой болезни.

Подобный стоицизм у англичан вырабатывается и прививается с самого раннего детства. Джон Фаулз писал, что ему стыдно за свою страну, в которой в век цивилизации в школах существует система наказания розгами. Свое отношение Фаулз высказывал несколько неоднозначно, заявляя: «Терпеть не могу Англию, но мне нравится быть англичанином».

В. Карасик и Е. Ярмахова, авторы книги «Английский чудак», рассказывают о преуспевающем английском бизнесмене, который считал, что самые страшные годы в его жизни связаны с обучением в школе. Однако своих сыновей он отправил в ту же школу, где учился сам, заключая: «Life is not a bed of roses»¹⁰. «Пройдя жестокие испытания, связанные с социализацией, англичанин резервирует за собой право эксцентрически выражать свою индивидуальность», — заключают авторы¹¹.

Английская королева Виктория (1819—1901), прославившаяся строгим викторианским кодексом и приверженностью к стоицизму, воспитывалась в условиях приобщения к поведению «Stiff Upper Lip». Как отмечалось неизвестным автором, «as a child Queen Victoria was trained to keep her chin up — literally. A prickly sprig of holly was regularly placed under her collar». Известно, что детство Уинстона Черчилля, по его собственному признанию, было несчастным, а его няня была просто чудовищем. «He, of course, went to become a hero when he grew up, thus confirming the efficacy of the English upbringing to the entire satisfaction of all concerned», — отмечают авторы «The Xenophobe's Guide to the English»¹². К. Фокс, подробно описывая отношения англичан к детям, отмечает, что последние не создают «“суеты” вокруг своих детей, как это делается у других народов»¹³.

Понятие «Stiff Upper Lip» свойственно не только английскому, но и, шире, британскому народу в целом. В этом случае можно говорить о своеобразном «Collective Stiff Upper Lip». Такого рода коллективное проявление наблюдалось в период Второй Мировой войны, когда немецкие войска бомбили Британию. Известный пример стоицизма проявил Уинстон Черчилль, который поднимался на крышу своего дома, чтобы наблюдать за «лицем».

⁹ Майол Э., Милстед Д. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Карасик В., Ярмахова Е. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М., 2006. С. 79.

¹¹ Там же.

¹² Miall A., Milsted D. The Xenophobe's Guide to the English. L., 1993. P. 22.

¹³ Fox K. Op. cit. P. 360. Другой автор сказал про английских детей и отношение к ним старших: «They are seen, but not heard».

«Collective Stiff Upper Lip» проявили британцы и во время террористического акта в Лондоне несколько лет назад. Жители города, ничем не выдавая паники, продолжали ходить на работу, ездить в метро, посещать пабы и другие общественные учреждения, иными словами, сохраняли «Stiff Upper Lip». «These things happen, you've just got to get on with life», «Look, we've been through worse than this», «By not coming to work, by London not being open for business, they will win and they are not going to win», «It is an evil that cannot be justified and that we utterly condemn and reject», «We will not let them change our lives», «We will not let them brighten us» — такова реакция британцев на взрывы в Лондоне. Типичным словом, которым они называли это событие, было «the incident». Иностранные журналисты удивлялись непоколебимому спокойствию англосаксов. Один из них вспоминал: «I noticed that while the mood in the cafe was understandably grim, something in the atmosphere was completely missing: fear».

Возможность того, что «Stiff Upper Lip» может стать «A Thick Lip» имеет некоторые основания. Современные англичане в условиях глобализации и смешения и взаимопроникновения культур, становятся все более откровенными в проявлении своих эмоций. Ярким свидетельством тому стало отношение британцев к смерти принцессы Дианы. Ключевая фраза, не сходящая со страниц и экранов британских масс-медиа того периода, «*a public outpouring of grief*» была, по сути, выражением боли и сострадания, переживаемой английской общественностью. Многие наблюдатели называли такую реакцию «беспрецедентным проявлением эмоций» («unprecedented display of emotions») и считали его проявлением «неанглийскости» («un-Englishness»).

Само выражение «public outpouring of grief» с того времени стало типичным для английских средств массовой информации. Так, оно не сходило со страниц прессы после смерти королевы матери или ухода из жизни экс-Битла Джорджа Харрисона, хотя даже в этих случаях не наблюдалось такого «unprecedented display of emotions». Прежде всего в очередях — в очередях за цветами, чтобы возложить эти цветы, и длинных очередях, чтобы получить возможность написать свои слова в книгу соболезнований, очередях за газетами с описанием событий и т.д. И все это делалось спокойно и достойно.

Вместе с тем у англичан распространена привычка жаловаться — «*moaning*». Люди постоянно жалуются на погоду, на пробки на улицах, задержку поездов. Выражения типа «Bloody cold», «Raining again», «And it's still raining», «Well, at least it has stopped raining», «God, is it only eleven o'clock? I'm so tired», «Well, it's been a long week», «Eleven already? I've got so much to do I've barely made a dent in it», «That bloody coffee machine's eaten my 50p again! Typical!» можно слышать постоянно в повседневной жизни англоязычной коммуникации. Но все это носит игровой характер и отражает так называемое правило «*mock-moaning rule*»; оно кардинально отличается от настоящих жалоб, неприемлемых у англичан. «You must moan in a relatively good-humoured, light-hearted manner», — отмечает К. Фокс. И там же: «Serious moaning may take place in other contexts, such as heart-to-heart conversations

with one's closest friends, but it is regarded as unseemly and inappropriate in collective workplace moaning rituals»¹⁴.

Выражение, иллюстрирующее заповедь англичан не жаловаться, — это «It's one of those things!» Джордж Микеш пишет: «So do not complain. Never complain. Whatever happens remember the new national slogan: "It's one of those things". When your brand-new toasting machine goes up in flames and toasts you instead of your bread, you nod: "It's one of those things" and the matter is closed»¹⁵. Таким образом, «It's one of those things!» является, по сути, проявлениями «Stiff Upper Lip» в его стоически-циничном воплощении.

Другой концепт, входящий в концептосферу «Stiff Upper Lip» и связанный с ним, — это «Underdog». Longman Dictionary of Culture дает следующие определения этому понятию: a weaker person, that is always treated badly by others. Внутренняя форма слова сводится к тому, что из двух борющихся собак одна оказывается слабее. Так вот, английская мораль требует поддержки той, которая слаба. Этому же требует правило «fair play», которое также значимо для англосаксонской ментальности и которое связано с «Underdog» и со «Stiff Upper Lip» соответственно. Интересно отметить, что правило поддержки «Underdog» «работает» лишь в тех случаях, когда слабый сохраняет «Stiff Upper Lip». Нарушение правила «Never complain» сразу же нейтрализует порыв помочь ему. Характерным в этом смысле был описанный выше пример с тонушим. Крики о помощи лишь вызвали безразличие прохожего, в то время как вежливое обращение с «сохранением лица» спровоцировало желание оказать ему помощь.

Еще одним важным коррелятом концепта «Stiff Upper Lip» в ментальной сетке последнего является понятие «Gentleman». Известный везде за пределами Англии, этот лингвокультурный типаж представляет собой воплощение воспитанности, умеренности, сдержанности и всего того, что может олицетворять идеал англичанина как представителя этноса. Высокий эмоциональный самоконтроль как проявление «Stiff Upper Lip» является знаковым в поведении джентльмена.

Идеал джентльмена остается центральным в восприятии образа англичанина. Прошли поколения, прежде чем был создан этот образ. «Джентльмен — воплощение независимости, — отмечает Г. Гачев. — Он твердо держит слово — даже если его обещание приводит к его проигрышу... Джентльмен выдерживает себя в моральной дисциплине еще и через отречение от высокоумных претензий интеллекта. Он предпочитает находить свой путь инстинктом, через внутренние ощущения, но не логической цепью дедукции... Самоконтроль, самообладание, самоподавление, самостушевывание, самозавоевание и т.п. — неистощимый список подобных слов указывает на это одно из величайших достижений англичан»¹⁶.

Речь джентльмена изобилует многочисленными преуменьшениями и мягкой иронией, именно поэтому мы привлекаем в концептуальное поле «Stiff Upper Lip» концепт «Understatement». Последний как один из основных

¹⁴ Ibid. P. 199.

¹⁵ Mikes J. How to Be a Brit. L., 1984. P. 227.

¹⁶ Гачев Г. Ментальности народов мира. М., 2003. С. 159.

способов англоязычной коммуникации и связанный с ним особый английский юмор особенно характерен для речи джентльмена¹⁷.

Правила «Understatement» часто действуют совместно с правилами «Stiff Upper Lip» и выступают в качестве вербальной репрезентации последнего. Для англичанина, соблюдающего правило «Understatement», изнуряющая, тяжелая хроническая болезнь называется «a bit of a nuisance»; ужасный случай, который с ним произошел, — «well, not exactly what I expected»; акт невероятной жестокости — «not very friendly», Северный Ледовитый океан — «rather cold», а пустыня Сахара — «a bit too hot to my taste». Таким образом, «Understatement» выступает еще одним коррелятом «Stiff Upper Lip» в общей концептосфере последнего.

Итак, завершая анализ лингвокультурного и лингвоспецифичного концепта «Stiff Upper Lip» в контексте англосаксонского менталитета, сделаем следующие выводы:

- Принцип антропоцентризма в широком смысле (как направленный на изучение человека в его различных манифестациях) стал основополагающим принципом данного исследования. При этом в работе прослеживаются и принципы экспансионизма и экспланатронности как ориентации на объяснение природы языковых фактов.
- Концептуальный анализ, предполагающий изучение языковой картины мира и языковой репрезентации менталитета, составляет основу антропоцентричного подхода к языку.
- Центральным понятием при изучении англосаксонского менталитета, служащего проявлением этноцентризма, выступает понятие «Englishness».
- Одним из центральных понятий английскости («Englishness») является концепт «Stiff Upper Lip», который, в свою очередь, образует своеобразную концептосферу, где он выступает в качестве ключевого понятия.
- Находясь в центре «ментальной карты» (mind map), «Stiff Upper Lip» коррелирует с другими концептами, такими как «Underdog», «Gentleman», «Understatement», и в сочетании с ними раскрывает важнейшие черты англосаксонского этноса.
- Помимо коррелирующих со «Stiff Upper Lip» концептов показана его связь с такими важными ментальными и языковыми категориями, как стоицизм, вежливость, английский юмор.
- Лингвистическое описание «Stiff Upper Lip» (словарные определения, иллюстрация примерами, анализ «внутренней формы слова» и русскоязычных соответствий) сопровождается особенностями его лингвокультурной репрезентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гачев Г. Ментальности народов мира. М., 2003.

Джиоева А.А. Синтаксизация имени и номинативность английского языка. М., 1995.

¹⁷ См.: Джиоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «Understatement»...

Джиоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «Privacy» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и лингвокультурная коммуникация. 2006. № 1.

Джиоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «Undersatement» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2006.

Карасик В., Ярмахова Е. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М., 2006.

Кристалл Д. Английский язык как глобальный. М., 2001.

Кубрякова Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике 20 века // Лингвистика на исходе 20 века: Итоги и перспективы / Тез. Междунар. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. I. М., 1995.

Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане. М., 2001.

Barnes J. England, England. L., 2008.

Hobbes N. England: 1000 Things You Need to Know. L., 2006.

Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour. L., 2004.

Miall A., Milsted D. The Xenophobe's Guide to the English. L., 1993.

Mikes J. How to Be a Brit. L., 1984.

Словари

Cambridge International Dictionary of English.

Collins COBUILD English Language Dictionary.

Longman Dictionary of English Language and Culture.

Macmillan English Dictionary.

Г.А. Дробот*

БРИКС КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО¹

G.A. Drobot

BRICS AS INTERNATIONALLY-POLITICAL FIELD

В статье рассматривается происхождение клуба БРИКС, его политический и экономический потенциал на сегодняшний день. Отдельно анализируются внешнеполитические стратегии и внутренняя ситуация в России, Китае, Индии и ЮАР. Делается вывод о перспективах взаимоотношений Запада и стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, посткапитализм, Запад, геополитика, мировая политика.

The article discusses the origins of the BRICS club, its political and economic potential to date. Separately analyzed the foreign policy strategy and the internal situation in Russia, China, India and South Africa. There is the conclusion about the prospects of relations between the West and the BRICS.

Key words: BRICS, Russia, China, Brazil, India, South Africa, postcapitalism, the West, geopolitics, worldpolitics.

Феномен БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) занимает специфическое место в мировой политике и международных отношениях. Это межгосударственное образование, но не союз государств, не интеграционное объединение и не международная организация. В группе нет формального членства, устава, критериев принятия новых желающих (если такие появятся). Одних ее участников разделяют немалые расстояния и океаны, а двое до сих пор номинально находятся в состоянии войны друг с другом. Экономике пяти государств лишь в отдельных случаях и сферах, и то с натяжкой, могут быть признаны взаимодополняющими. О группе говорят как о субъекте мировой политики, ее участники входят в «двадцатку», БРИКС периодически выступает с общеполитическими декларациями. Однако в практических вопросах каждая из стран действует самостоятельно, в собственных интересах (иногда расходящихся с интересами других участников «пятерки») и от своего имени².

Политики, аналитики и журналисты нередко связывают с БРИКС перспективу или даже уже реальность многополярного мира (читай: идущего на смену США-центричному). Однако на официальном уровне участники

*Дробот Галина Анатольевна — докт. полит. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: gdrobot@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-07-00001).

² См.: Косолапов Н. Прообраз капитализма // Россия в глобальной политике. 2013. № 1.

группы (за исключением России) пока не давали оснований подозревать их в готовности возглавить бунт против однополярности или хотя бы присоединиться к нему, если таковой будет иметь место. Со второй половины 2012 г. в отношении группы БРИКС практически одновременно звучат прогнозы ее неминуемого распада и возможного расширения.

Ни одно из государств, относимых в последние два года к странам БРИКС, никак не связано с возникновением самого названия. Авторство приписывается экспертам агентства GoldmanSachs, которые на основе взаимосвязи двух критериев — темпов и потенциала роста экономик — выделили в 2001 г. Бразилию, Россию, Индию и Китай в группу стран, обладающих наибольшим по этим параметрам прогнозируемым потенциалом роста. По тогдашнему прогнозу GoldmanSachs, к 2050 г. суммарный ВВП стран БРИК должен был превысить таковой стран «семерки». Иными словами, в 2001 г. страны БРИК представлялись (по крайней мере, названному агентству) наиболее многообещающими рынками³.

После того как понятие БРИК впервые появилось в печати, страны этой группы пять лет раздумывали, объединяет их что-то или нет. Лишь в 2006 г. во время 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел, положившая номинальное начало политической истории БРИК. Первая краткая встреча глав государств БРИК состоялась 9 июля 2008 г. в Тояко-Онсэн (Хоккайдо, Япония) после саммита G8. Договорились о проведении полномасштабного саммита БРИК в Екатеринбурге (состоялся 16 мая 2009 г.). С 2010 г. встречи глав государств группы становятся ежегодными, последняя прошла летом 2015 г. в России⁴.

В некоторых странах этой группы в разное время звучали идеи и предположения о целесообразности более тесной политической коалиции прежде всего России, Индии и Китая. Все они, однако, в той или иной степени оставляли впечатление антиамериканской направленности, а в отдельных случаях откровенно были таковыми. Между тем ни одна из стран БРИК не хочет, не может и еще долгое время не сможет позволить себе прямой и неприкрытый антиамериканизм.

Так, БРИК из категории экономико-статистического анализа превратилась в категорию мировой политики. Едва возникнув, группа была сразу, без фанфар и деланного восхищения, но и без видимого сопротивления с чьей бы то ни было стороны, принята в лоно мировой политики и обрела отчетливо выраженный политический, а отнюдь не экономический характер.

Пространство БРИКС еще формируется, его развитие может пойти по разным траекториям, но это именно пространство, а не традиционный союз государств и/или межправительственная организация. Между отдельными его участниками существуют или могут возобновиться прежние либо возникнуть новые противоречия. Это нормально для политического пространства и неизбежно на стадии его становления, но неприемлемо для союза и затруднительно для международной организации. Присоединение ЮАР, интерес со стороны других государств, активное участие стран БРИКС в работе

³ Там же.

⁴ Там же.

G20, ООН и других международных организаций означают, что стадия становления международно-политического пространства БРИКС в целом пройдена и впереди — задачи развития этого пространства и его деятельности.

Несомненная общность участников группы — все они страны догоняющего типа развития. Они, отягощенные колоссальным грузом внутренних проблем (у каждой свои), с историческим опозданием начали формирование рыночной экономики, когда западный мир в его старых центрах далеко ушел от классической модели капитализма к глобальной экономике и когда этот, будем называть его «старый», капитализм одновременно вступил в период системного (видимо, затяжного) кризиса и в начало прогнозируемого нового этапа мирового научно-технологического развития, в котором все стартовые преимущества пока на стороне наиболее развитых государств⁵.

Разумеется, не журнальная статья 2001 г. сдвинула с места процесс становления БРИК в 2005—2008 гг. Это были текущие политические интересы в мире, где доминируют развитые страны, их международные институты и правила игры, ими установленные. Четыре государства БРИК обладают огромным населением (3,2 млрд из 7 млрд на Земле), представляют две древнейшие мировые цивилизации, одну из важнейших мировых цивилизаций (Россию) и укрепляющуюся цивилизацию Нового времени. За два десятилетия растущие четыре (и Россия — восстанавливающаяся) державы обнаружили, что увеличение веса не означает автоматического повышения их ролей в мировом управлении⁶.

Все они не удовлетворены своим фактическим положением в экономической и политической архитектуре современного мира. На старте процесса формирования БРИКС они уже разделяли общие взгляды, соглашались по ряду принципов современного миропорядка, включая оппозицию гегемонии, уважение к интересам всех участников и поддержку многополярного мира. Чрезмерная ригидность и инерция сложившегося развитого мира с доминированием идей «конца истории», установлением (и фиксацией на практике) господства неолиберализма радикального толка вызвали естественную реакцию.

Практика показывает, что развитые страны не готовы идти навстречу «великим развивающимся державам» в том, что касается распределения ролей на мировой арене. Основные решения и характер подходов определяются странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или «великими развитыми державами», в том числе в Бреттон-Вудских институтах. Но после Великой рецессии 2008—2009 гг. страны с относительно быстрым ростом оказались опорой для развитых. Стало ясно, что в долгосрочном плане вес БРИКС будет увеличиваться, и в дальнейшем будет очень сложно или просто невозможно поддерживать устойчивый мировой порядок без этих ключевых государств, демонстрирующих здравый и ответственный подход к мировым событиям и процессам⁷.

⁵ Там же.

⁶ См.: Григорьев Л.М., Морозкина А.К. Экономика разные — проблемы общие // Россия в глобальной политике. 2013. № 2.

⁷ Там же.

Впрочем, есть и иная точка зрения на перспективы стран БРИКС в мировой экономике, демонстрируемая зарубежными экспертами. Приведем ее. В ближайшее десятилетие США, Европа и Япония, вероятно, будут расти низкими темпами. Однако их замедление покажется менее тревожным сигналом по сравнению с другим крупным событием в глобальной экономике — падением темпов роста в КНР на 3—4%, которое уже началось. По мере созревания экономики вероятен еще более резкий спад. Население Китая слишком велико и быстро стареет, чтобы обеспечить продолжение стремительного роста. Учитывая, что более 50% жителей — горожане, Китай приближается к так называемой поворотной точке Льюиса, когда избыток рабочей силы из сельских районов уже практически исчерпан. Это результат последних 20 лет массовой миграции в города, а также сокращения рабочей силы вследствие политики «одного ребенка в семье». Когда-нибудь страх американцев перед приближающейся колесницей азиатского Джаггернаута, быстро обгоняющей экономику США, будет восприниматься как приступ паранойи, которая периодически охватывает страну. Такое уже было из-за подъема Японии в 1980-е гг.⁸

«Хотя мир вправе ожидать прорыва от стран с нижнего яруса лестницы доходов, в своей верхней и средней части новый экономический порядок будет, вопреки прогнозам большинства наблюдателей, больше похож на старый. “Остальные” могут продолжить расти, но медленнее и не так равномерно, как предсказывает целый ряд экспертов. И лишь очень немногие достигнут уровня доходов развитых государств»⁹.

Как отмечает В. Панова, «БРИКС — неоднородная группировка. Много вопросов продолжает возникать по поводу совместимости интересов и возможностей входящих в нее стран. Ни для кого не секрет, что ЮАР ни по одному из показателей не соответствует остальным странам БРИКС и стала членом клуба лишь по политической воле Китая, председательствовавшего в группе. Их общей платформой пока выступает недовольство существующим порядком и желание увеличить степень контроля над мировыми процессами. При этом страны БРИКС еще долгое время не будут обладать достаточными силами для изменения правил игры без согласия ведущих игроков, в первую очередь США. Насильственный слом системы не входит в интересы ни одной из этих стран»¹⁰.

Когда говорят об отсутствии гомогенности БРИКС, общих цивилизационных, идеологических, политических и экономических предпосылок для формирования единого блока, забывают о том, что история знает подобные примеры. В частности, несмотря на кажущиеся серьезные различия, можно увидеть отчетливые параллели с созданием в середине 1970-х гг. «группы семи» ведущих промышленно развитых демократий.

БРИКС не является уникальным механизмом, скорее, он построен на уже известных принципах использования неформальных механизмов в международных отношениях. Еще в конце 1980-х гг. именно по отношению

⁸ См.: Шарма Р. Проблемы в БРИК // Россия в глобальной политике. 2013. № 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Панова В. О пользе клубных механизмов: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // Международные процессы. 2012. № 2.

к «семерке» канадский исследователь Дж. Киртон выработал шесть условий успешного функционирования подобных объединений: относительное равенство участников и их потенциалов, ограниченное участие, общие принципы, твердый политический контроль, осознание взаимозависимости и общей уязвимости в условиях глобализации.

Если говорить об относительном равенстве, действительно, в обеих группировках есть явный лидер, который по общему потенциалу значительно превышает возможности других членов, в первом случае — это США, во втором — КНР. Если рассматривать БРИКС, отрыв Китая не кажется исключительным. Его ВВП значительно превышает валовой продукт любого из остальных членов, но если брать в расчет подушевой показатель и качество жизни населения, то здесь лидирует Россия, а за ней следует Бразилия. По демографическому признаку с Китаем напрямую соперничает Индия. По наличию ресурсов, не только минеральных, но и водных, лесных и почвенных, мировыми лидерами являются Бразилия и Россия¹¹.

Очевидны преимущества ограниченного количества членов в обеих группировках. В более крупных объединениях (будь то универсальная ООН или гораздо более ограниченная по членству и аналогичная «клубная» структура «двадцатки») прийти к единому мнению с определением конкретных мер затруднительно. В результате в них, во-первых, неизбежно начинается процесс фрагментации и образования более мелких коалиций и групп по интересам, во-вторых, приходится жертвовать качеством принимаемых решений в пользу общих фраз и деклараций.

Для успешной деятельности любой структуры, тем более такой аморфной, как неформальный механизм, важно наличие общих принципов стран-участниц. В рамках БРИКС, несмотря на разницу в подходах, устройстве и традициях входящих в нее стран, все же удалось сформировать общую идентичность. Среди определяющих его черт можно отметить то, что все страны БРИКС относятся к быстро развивающимся или переходным экономикам, обладающим системной значимостью. Каждая из них является неоспоримым лидером в своем регионе, но одновременно стремится к достижению или восстановлению роли ведущей державы на мировой арене с глобальной ответственностью. Практически у всех стран БРИКС есть проблема несоответствия реального статуса и своей значимости в глазах других стран.

Несмотря на существенные различия стран БРИКС, в том числе по признаку политического устройства, их объединяет общая цель реформирования существующей экономической, финансовой и отчасти политической системы мира в пользу большего учета веса и мнения каждого из этих государств. При этом важную роль играет стремление привести в соответствие существующий и желаемый статусы с целью преобразования собственного положения региональных держав в глобальные. БРИКС представляет значительную ценность для всех стран, так как он в разы увеличивает вес каждого члена в деле достижения общих целей. Именно поэтому на настоящем этапе они предпочитают не затрагивать спорные темы, чтобы не подорвать хрупкие связи и групповую солидарность¹².

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Именно благодаря усилиям этих пяти стран удалось сдвинуть с мертвой точки вопрос распределения квот в международных финансовых институтах, когда в рамках саммита «двадцатки» в 2009 г. было согласовано перераспределение «не менее 5%» в пользу развивающихся стран.

К темам, которые на этапе становления и укрепления БРИКС стоит избегать, относятся вопросы реформирования Совета Безопасности ООН. Это выражается в том, что на саммитах БРИКС принимаются общие положения, не содержащие указаний на конкретные действия по проведению реформ. Различны подходы стран БРИКС и к проблеме обеспечения прав человека на международной арене. Каждая страна из этой «пятерки» не приемлет интервенционизм западных держав и является приверженцем сохранения суверенитета. При этом Бразилия, например, пытается выступить посредником по этой проблеме, продвигая достаточно аморфную концепцию «права в ходе защиты» вместо «права на защиту» («rightwhileprotecting» vs. «righttoprotect»). Отсюда и разница в толковании текущего кризиса в Сирии и участие ряда стран БРИКС во встречах так называемой Группы друзей Сирии¹³.

Рассмотрим стратегии внешней политики и внутреннюю ситуацию в России, Китае, Индии и ЮАР.

Россия уже выработала четкую и последовательную стратегию утверждения своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Однако тактических рекомендаций пока практически нет, как и развития российского Дальнего Востока. Эта часть страны с начала ее освоения столетия назад воспринималась как дальняя окраина, а не форпост в динамично развивающемся регионе.

Выделим основные стратегические проблемы в АТР и постараемся определить отношение к ним России.

В силу географических особенностей Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно островного или прибрежного расположения почти всех государств, именно флот будет иметь ключевое значение для выстраивания геополитических балансов. На российском Тихоокеанском флоте мало пригодных для дальнего плавания кораблей, и даже после предполагаемого поступления вертолетоносцев «Мистраль» он вряд ли смог бы претендовать на то, чтобы считаться серьезной боевой единицей. Военное присутствие Москвы в регионе ничтожно, даже меньше, чем экономическое. Более того, российское (и советское) военное строительство было нацелено на европейский театр военных действий (в меньшей степени — на южное направление), который характеризуется большой площадью суши. Именно поэтому упор делался и делается на сухопутную составляющую вооруженных сил, а программа строительства авианесущих кораблей (даже не авианосцев, как ошибочно пишут многие СМИ, а авианесущих крейсеров, не дотягивающих до классических авианосцев) была свернута с распадом СССР. В итоге сейчас в составе российского ВМФ из пяти принятых на вооружение крейсеров (и еще двух недостроенных) остался лишь один — «Адмирал Кузнецов», который с немногочисленными кораблями сопровождения может служить лишь для демонстрации флага, а никак не для проецирования силы. Симптоматично,

¹³ Там же.

что остальные четыре корабля, как и недостроенный («Варяг»), были проданы странам АТР — Китаю, Южной Корее и Индии¹⁴.

Второе направление — политическое: создание двух- и многосторонних альянсов, де-факто направленных против Пекина. Успех здесь достигается во многом благодаря двум факторам. Первый — опасения соседей Китая по АТР, что растущие амбиции новой глобальной державы скорее рано, чем поздно поставят их в зависимость от Пекина. Кроме того, у многих стран (Южная Корея, Япония) сильны исторические страхи (также как, например, у прибалтов и восточноевропейцев перед Россией/СССР). Они обусловлены экспансионистской традицией китайских царств в древности и Средние века, а также тем, что Пекин захочет взять реванш за империалистическую политику, которую проводили некоторые его соседи в период ослабления Китая в последние 200 лет (прежде всего это касается Японии). Второй фактор — растущие геэкономические амбиции Пекина, которые приводят к обострению застарелых территориальных споров (в частности, вокруг островов Спратли и Синкаку). По этим вопросам Россия сохраняет нейтральную позицию.

Следует обратить внимание на еще одно ключевое направление китайской политики — северо-западное. В орбиту влияния Пекина все больше вовлекаются страны Центральной Азии — бывшие советские республики. В отличие от Москвы КНР делает ставку не на широкие коалиции, а на двусторонние контакты, что ставит Россию в заведомо проигрышное положение. Так, например, перед саммитом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который состоялся в Пекине в начале июня 2012 г., китайская сторона провела ряд консультаций с ее членами. Перед саммитом начальник Генштаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) совершил турне Узбекистан—Туркменистан—Таджикистан, а в Пекине побывали президенты Киргизии Алмазбек Атамбаев и Таджикистана Эмомали Рахмон¹⁵.

Осознавая тупиковость этих двух вариантов стратегии позиционирования в АТР, российские власти предсказуемо выбрали третий — «тактику качелей». В упрощенном виде она заключается в демонстрации Китаю того, что ему есть альтернатива в лице США, а Вашингтону — прямо противоположного.

Ни один из трех линейных рецептов внешней политики в АТР для России неприемлем. Это означает, что ее действия в регионе по сравнению с Европой должны быть и будут, с одной стороны, более сложными, а с другой — более гибкими. Надо быть готовым к ситуативному реагированию на вызовы.

Россия с цивилизационной точки зрения не является страной азиатской, особенно в восприятии народов АТР — в обозримой исторической перспективе россияне никогда не будут восприниматься там как «свои» (что не исключает успешной интеграции самой страны в геополитический баланс региона). Однако эта, на первый взгляд, очевидная слабость может также стать сильной стороной. Дело в том, что Россия не имеет длительной

¹⁴ См.: Салин П.Б. Три пути России в Азии // Россия в глобальной политике. 2012. № 5.

¹⁵ Там же.

истории участия в колонизации стран АТР. Соответственно, нет и такого отторжения, которое имеется в отношении европейцев и американцев. Значит, у России есть шанс позиционироваться в регионе как сила нейтральная¹⁶.

Хотя прогнозы разнятся, все сходится во мнении, что китайская экономика будет расти быстро, пусть и не так, как до недавнего времени, и темпы сохранятся на несколько десятилетий. На ближайшее будущее прогнозы достаточно осторожны (экономические показатели не останутся столь же выдающимися, как до недавнего времени), но относительно отдаленного будущего они оптимистичны (повышательному тренду в экономике Китая не видно конца-края). Например, лауреат Нобелевской премии в области экономики Роберт Фогель считает, что китайская экономика будет расти в среднем на 8% в год до 2040 г. К этому времени КНР станет вдвое богаче Европы (с точки зрения доходов на душу населения), а его доля в мировом ВВП составит 40% (на американскую экономику придется всего 14% мирового ВВП, а на европейскую — 5%). Другие экономисты несколько осторожнее: Юрий Дадуш и Беннетт Стэнсил из Фонда Карнеги за международный мир предсказывают, что ежегодные темпы роста китайской экономики до 2050 г. составят в среднем 5,6%. В обозримом будущем КНР, скорее всего, сосредоточится на удовлетворении потребностей собственного народа, чем на самоутверждении в роли нового мирового гегемона¹⁷.

Ограниченное сотрудничество между КНР и США по конкретным вопросам допустимо, но идеологическая пропасть слишком велика, а уровень взаимного доверия чрезвычайно низок для достижения хотя бы временного соглашения. Вашингтон вряд ли пожелает предоставить нынешним китайским лидерам региональную гегемонию, к которой они стремятся, поскольку это противоречило бы неизменной цели американской внешней политики: не допустить господства в какой-либо части огромного евразийского континента одной или более потенциально недружественных держав.

Хотя пока Фултонской речи, прямо указывающей на стратегического противника «свободного мира», не прозвучало, становится ясно — именно Китай почти полностью заменил для Вашингтона СССР. Правда, страны экономически зависимы друг от друга, а мир сегодня многополярен и менее предсказуем, чем во второй половине XX в. Но в целом многие элементы геополитической стратегии Соединенные Штаты берут из прошлого. Военная база в Австралии замкнет «кольцо окружения» вокруг Китая и позволит контролировать важнейшие пути, через которые проходит транзит товаров на 5 трлн долл. В год, попутно держа под наблюдением все государства региона. Австралийские должностные лица откровенно признали, что база в Дарвине удобна потому, что новые поколения китайских ракет способны поразить американские базы в Японии и Южной Корее, но с трудом долетают до Австралии.

Решение администрации Б. Обамы о «возвращении» США в Восточную Азию и Транстихоокеанском партнерстве, осуществляемое с опорой на традиционные военно-политические и экономические инструменты, со всей

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Бабонес С.* Шумиха вокруг восхождения Китая и действительность // Россия в глобальной политике. 2012. № 5.

остротой вновь поставило вопрос о будущем китайско-американских отношений и вероятности полномасштабного конфликта между двумя державами. Первые симптомы такого конфликта можно увидеть в активном вмешательстве Соединенных Штатов в территориальные споры КНР с государствами АСЕАН в Южно-Китайском море. В Пекине скептически оценивают потенциал американского лидерства в АТР, стремятся примирить США с неизбежностью роста китайской мощи, в том числе военно-политической, и намекают на необходимость разделения ответственности за регион.

Как считает М. Мамонов, «объективно система обеспечения безопасности в Восточной Азии, построенная на комплексе двусторонних военных союзов США с отдельными государствами и не претерпевшая значимых изменений после окончания холодной войны, нуждается в трансформации. Будущее безопасности в Восточной Азии будет во многом зависеть от готовности Пекина и Вашингтона учитывать мнения, опасения и интересы друг друга»¹⁸.

При отсутствии в КНР демократических преобразований Вашингтон не пожелает отказываться от политики уравнивания и покидать данный регион. В то же время во избежание обострения кризиса или серьезной конфронтации Америка вряд ли прекратит попытки взаимодействия с Китаем. Какое-то время будет проводиться та или иная разновидность смешанной политики.

При отсутствии решительного ответа со стороны США китайские стратеги могут в конечном итоге уверовать, что их растущие возможности достаточны, чтобы напугать Соединенные Штаты. Хуже того, китайцы могут убедить себя, что если США все же предпочтут вмешательство, НОАК удастся обескровить их обычные вооруженные силы в западной акватории Тихого океана, так что у американцев фактически не останется других вариантов, как только угрожать применением ядерного оружия.

Конечно, прямое вооруженное столкновение между США и Китаем маловероятно. Но цель сдерживающей и уравнивающей стратегии Соединенных Штатов должна заключаться в том, чтобы подобная вероятность оставалась крайне низкой даже в случае наращивания китайской военной мощи. Пока Китай наращивает способность атаковать мишени со своего восточного побережья, США должны прорабатывать варианты расширенных контрударов с применением обычных вооружений. Широкомасштабное нападение на КНР с применением обычных вооружений может спровоцировать эскалацию конфликта, включая возможное применение ядерного оружия, поскольку Китай не будет ждать, пока его разбомбят.

Наилучшим вариантом противодействия Пекину представляется повышение способности ответить на агрессию созданием антикитайской коалиции с участием других морских держав и союзников США в акватории Тихого океана для быстрого блокирования морских путей сообщения. Даже если Пекин уверен в целесообразности применения силы для быстрой победы — например, над Тайванем или в Южно-Китайском море — в случае начала подобных боевых действий США со своими союзниками могли бы

¹⁸ Мамонов М. Возможна ли война между Америкой и Китаем // Международные процессы. 2012. № 2.

лишить КНР возможности экспорта товаров по морю. Они также могли бы перерезать пути импорта энергоресурсов и другого сырья, которое необходимо Китаю для поддержания экономики в работоспособном состоянии¹⁹.

После проведения **Индией** в 1998 г. ядерных испытаний на нее были наложены строгие санкции, но вскоре администрация Дж. Буша-мл. начала пересмотр неблагоприятного для Вашингтона решения. Мотив такой перемены был очевиден: Индии была уготована роль противовеса Китаю в АТР. Это порождает тревогу у китайских экспертов. В Пекине считают, что решение американцев «разморозить» американско-индийское ядерное соглашение преследует стратегическую цель укрепить индийский фланг американского противодействия усилению геополитических позиций Китая в АТР. Развивая внешнеполитическое наступление в этом ключевом регионе мира, американский военно-политический истеблишмент явно вдохновлен успешным ходом военно-технического сотрудничества с Индией. Геополитическая цель поставок американской военной техники очевидна: покрепче и надолго связать индийские вооруженные силы с Оборонно-промышленным комплексом (ОПК) США. Еще одним важным связующим механизмом американо-индийских связей выступает преуспевающая индийская община в США, насчитывающая более 3 млн человек.

Подход США к Индии зиждется на следующих долгосрочных ожиданиях/посылах:

1) де-факто американцы признают Индию обладателем ядерного оружия, осознающим свою ответственность, а ядерные боезаряды, находящиеся в ее распоряжении, — не угрожающими безопасности США;

2) укрепление обороноспособности Индии отвечает долгосрочным интересам США в плане уравнивания Китая и упрочения режима безопасности в странах Юго-Восточной Азии, включая защиту морских путей, по которым доставляются энергоносители²⁰.

В российско-индийских отношениях сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, Россия передает индийскому ОПК так называемые чувствительные (высокие) технологии на максимально благоприятных для Индии условиях. С другой стороны, в индийских военных кругах сформировалось устойчивое мнение об отсутствии инвестиций в Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) российского ОПК в последние 16—17 лет. Это определенно подрывает наш авторитет как создателей эффективной военной техники. Речь идет об элементарных поставках запчастей. Помимо этого, частью политического класса Индии наша страна рассматривается как поставщик сырьевых товаров, отсюда маргинализация России как субъекта мировой политики в глазах индийской элиты. К слову сказать, объем нашего товарооборота с Индией за 2011 г. составил менее 10 млрд долл., что значительно скромнее, чем с относительно небольшой Турцией.

¹⁹ См.: Фридберг А. Несговорчивый Пекин // Россия в глобальной политике. 2012. № 5.

²⁰ См.: Володин А. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 100—101.

Вместе с тем Индия, пожалуй, единственная крупная страна, в отношениях с которой у СССР/России никогда не было и нет серьезных политических проблем. Сейчас условия для новой российско-индийской «антанты» достаточно благоприятны, хотя бы потому, что нам не надо ссориться ни с Америкой, ни с Китаем, а просто необходимо, опираясь на ясную политическую волю, отстаивать свои стратегические интересы.

В индийско-китайских отношениях проблема Тибета стоит едва ли не на первом месте. С одной стороны, индийцы признают Тибет частью КНР, с другой — он якобы со времен премьерства Дж. Неру (1947—1964) продолжает рассматриваться ими как буферная зона между Индией и Китаем. В Индии не забыли, что испытание ею ядерного оружия было, в частности, ответом на гипотетическую ядерную угрозу со стороны Китая. Обе стороны продолжают подозревать друг друга в недобрых намерениях. Кроме того, в глазах Пекина Индия превращается в одного из исполнителей американского стратегического замысла по блокаде КНР.

И все же политологи отмечают в целом прагматический подход и Дели, и Пекина к развитию двусторонних отношений. Несомненно, важным его элементом выступает лавинообразное расширение экономических связей между этими странами. Однако на Западе, похоже, надеются на то, что две энергодефицитные экономики включатся в агрессивную борьбу за ресурсы и тем самым облегчат ему задачу сохранения своего геополитического господства в мире и в конечном счете выживания. Но, как отмечают некоторые западные политологи, и Пекин, и Дели для решения своих внутренних и внешнеполитических задач явно предпочитают использовать «мягкую силу»²¹.

В успешно развивающихся экономических связях Индии и Китая существуют проблемы торгового дефицита и экспортно-импортной структуры (экспорт из Индии — это преимущественно сырьевые товары, импорт из Китая — это в основном готовая продукция). Все более сложным моментом китайско-индийских отношений становится соперничество за энергетические ресурсы. Испытывая острую потребность в импорте нефти, Китай и Индия уже неоднократно сталкивались в конкурентной борьбе за доступ к углеводородам в Центральной Азии (Казахстан), Латинской Америке, Анголе, Нигерии, Мьянме. Существенными проблемами в китайско-индийских отношениях остаются территориальный спор, возрастающая конкуренция в политической и экономической сферах, идеологические факторы, лежащие в основе развития этих стран. Пути решения или смягчения остроты этих проблем представляются пока неопределенными.

По мнению российского политолога А. Володина, существует шесть основных вызовов индийской безопасности:

1. В Афганистане, через который для Индии пролегает кратчайший путь в Центральную Азию, наблюдаются явные признаки усиления движения «Талибан». К тому же, Индия постоянно испытывает на себе давление США, пытающихся склонить ее к полному свертыванию торгово-экономических отношений с Ираном.

²¹ Там же.

2. По западному и восточному периметру границ Индии нарастает влияние политического ислама. В Пакистане и Бангладеш (который уже, как полагают, превратился в питомник международного терроризма) силы политического ислама действуют независимо от власти.

3. Сухопутные и морские границы Индии защищены слабо. Страна расположена между «золотым полумесяцем» (Афганистан, Иран, Пакистан) и «золотым треугольником» (Лаос, Мьянма, Таиланд) — основными производителями наркотического сырья.

4. Индийско-китайский конфликт, по крайней мере в латентной форме, возможен как результат конкуренции за дефицитные для обеих стран энергетические ресурсы.

5. Пакистан всячески ограничивает для Индии доступ через свою территорию в Афганистан и Центральную Азию. В настоящее время Индия вынуждена транспортировать свои грузы по обходному маршруту, через Иран.

6. Индия, на которую приходится 3,3% мирового энергопотребления, пока не смогла успешно диверсифицировать источники получаемой энергии. Более того, страна вынуждена импортировать примерно 70% потребляемой сырой нефти (Китай — около 40%)²².

Индийский автор Пранаб Бардхан, сравнивая экономики Индии и Китая, делает нелестные выводы для обеих стран, но в особенности для Индии. Китай и Индия до настоящего момента в значительной мере остаются сельскохозяйственными странами. В Индии аграрный сектор приносит бюджету 17% ВВП, в Китае — 12%, не менее важно и то обстоятельство, что приблизительно половина населения двух стран непосредственно зависит от сельскохозяйственного производства²³.

Преодоление бедности в Китае и Индии остается одним из наиболее острых вызовов для экономических и социально-политических систем двух стран, которые необходимо разрешить для выхода на траекторию дальнейшего устойчивого развития.

Китай, вопреки распространенному мнению, еще не является производственным центром мира и до сих пор преимущественно «мастерит» изделия по чужим технологиям или просто собирает их. Он, скорее, остается сборочным цехом мира, нежели мастерской.

Пронизавшая индийскую политику и общественную жизнь система патроно-клиентских связей, по сути, парализовала возможность проведения эффективных и динамичных реформ. Общее число населения, занятого в передовом секторе индийской экономики, составляет менее 0,5% от всей рабочей силы страны. В абсолютных цифрах занятость в областях, связанных с инновациями и ИТ-технологиями, не дотягивает и до 1% от общего числа трудоспособного населения. При такой незначительной емкости данная сфера пока не в состоянии преобразить индийскую экономику²⁴.

²² Там же.

²³ См.: *Абрамов Д.* Азиатские колоссы на глиняных ногах? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 1.

²⁴ Там же.

С. Хантингтон перечисляет достижения ЮАР: мирный переход от апартеида, промышленный потенциал, высокий уровень экономического развития по сравнению с другими африканскими странами, военная мощь, природные ресурсы и система политического управления с участием белых и чернокожих. «Все это делает Южно-Африканскую Республику явным лидером Южной Африки, вероятным лидером англоязычной Африки и возможным лидером всей Африки ниже Сахары», — делает вывод Хантингтон. Полтора десятилетия, прошедшие после выхода в свет «Столкновения цивилизаций», подтверждают эту мысль²⁵.

Своим опережающим развитием ЮАР во многом обязана природным ресурсам. Разведанные запасы оцениваются в 2,5 трлн долл., и хватит их больше чем на столетие. Для разработки стратегического сырья учреждена Государственная добывающая компания. Больше 30% экспорта приходится на горнодобывающую промышленность, в которой занято 2,9% экономически активного населения. Активно добываются марганец, металлы платиновой группы, золото, хромиты, алюмоглюкаты, ванадий, цирконий. На территории страны сосредоточены крупные запасы алмазов, асбеста, никеля, свинца, урана, угля. В стоимостном выражении главный экспортный продукт — платина. Основные статьи импорта — нефть, продовольствие, продукция химической промышленности. Высокие цены на сырье подняли в посткризисные годы добывающую промышленность, как и всю экономику. Южная Африка на 39-м месте в рейтинге журнала «Forbes» по удобству ведения бизнеса (Россия — на 86-м), хотя в ЮАР установлен относительно высокий подоходный налог (до 40% в зависимости от уровня дохода).

Уровень жизни по африканским меркам весьма высок. По доходу на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности, ЮАР занимает 78-е место на планете (Россия — 53-е), согласно методике МВФ, и 65-е — согласно подсчетам Всемирного банка. Более высокий средний уровень жизни в Африке был зафиксирован только на курортном острове Маврикий и до недавнего времени в дореволюционной Ливии. Страна урбанизирована: 61% — жители городов²⁶.

Оппозиция и западные страны критикуют руководство ЮАР за поддержку национально-освободительных движений и их вождей даже в тех случаях, когда последние превращаются в единоличных лидеров или диктаторов. Не всем понравилось, что Южная Африка пыталась выступить посредником в недавнем ливийском конфликте. Предложенная Африканским союзом дорожная карта предполагала прекращение военных действий со всех сторон, проведение Муаммаром Каддафи политических реформ и инклюзивный диалог между участниками конфликта. Каддафи южноафриканские условия принял, оппозиция — нет. В итоге бомбардировщики НАТО возобладали над дипломатией убунту (согласия).

Претензии на африканское лидерство — приоритетное направление внешней политики ЮАР. В последние годы Южно-Африканские национальные силы обороны участвовали в миротворческих и восстановитель-

²⁵ См.: Никонов В. Как ЮАР выходит на глобальную арену // Россия в глобальной политике. 2012. № 5.

²⁶ Там же.

ных миссиях в Бурунди, Кот д'Ивуаре, Демократической Республике Конго (ДРК), Эфиопии, Эритрее, Непале и Судане, а также в операциях по поддержанию порядка во время выборов на Коморских островах, в ДРК, на Мадагаскаре и в Лесото. В 2011 г. южноафриканские военные также осуществляли вспомогательные операции в Центрально-Африканской Республике и помогли Мозамбику бороться с пиратством в Мозамбикском проливе²⁷.

Второе по значимости внешнеполитическое направление — отношения по линии Юг—Юг. Здесь наибольшее внимание уделяется сотрудничеству в форматах ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка), группы стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, стран Британского содружества (членство в нем было восстановлено в 1994 г.), расположенных в Южном полушарии. Именно в ЮАР в 2011 г. прошел очередной, пятый по счету, саммит ИБСА.

Третье направление — участие в многосторонних организациях, среди которых неизменно выделяется Организация Объединенных Наций. ЮАР неоднократно заявляла о своих претензиях на место постоянного члена Совета Безопасности ООН²⁸.

Впрочем, имеются и менее радужные оценки ситуации в ЮАР. Так, по мнению отечественных экономистов, Южная Африка уже давно пребывает в состоянии стагнации. По расчетам сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН, за шесть последних десятилетий ВВП этой страны в расчете на душу населения вырос всего лишь в два раза. Неудивительно, что в мировой экономической табели о рангах по этому ключевому показателю страна откатилась с 44-го на 78-е место²⁹.

Главной солидарной задачей Запада было бы максимально отсрочить, а по возможности предотвратить наступление рубежа и момента, за которыми быстро растущие страны БРИК/БРИКС обрели бы не только стимулы, но и потенциал для решительного изменения мирового порядка в свою пользу. Однако в парадигме глобального мира последствия экономического роста стран БРИКС смотрятся принципиально иначе. Если такой рост в ожидаемых или близких к ним параметрах будет иметь место, то зону БРИКС правомерно рассматривать как стратегический вызов для западных государств и корпораций. Безусловно, национальный капитал стран БРИКС при его относительной слабости сегодня предпочел бы сам осваивать рынки своей половины человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов Д. Азиатские колоссы на глиняных ногах? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 1.

Бабонес С. Шумиха вокруг восхождения Китая и действительность // *Россия в глобальной политике.* 2012. № 5.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: *Эльянов А.* Глобализация и развитие // *Мировая экономика и международные отношения.* 2012. № 11.

Володин А. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 2.

Григорьев Л.М., Морозкина А.К. Экономике разные — проблемы общие // *Россия в глобальной политике.* 2013. № 2.

Косолапов Н. Прообраз посткапитализма // *Россия в глобальной политике.* 2013. № 1.

Мамонов М. Возможна ли война между Америкой и Китаем // *Международные процессы.* 2012. № 2.

Никонов В. Как ЮАР выходит на глобальную арену // *Россия в глобальной политике.* 2012. № 5.

Панова В. О пользе клубных механизмов: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // *Международные процессы.* 2012. № 2.

Салин П.Б. Три пути России в Азии // *Россия в глобальной политике.* 2012. № 5.

Фридберг А. Несговорчивый Пекин // *Россия в глобальной политике.* 2012. № 5.

Шарма Р. Проблемы в БРИК // *Россия в глобальной политике.* 2013. № 1.

Эльянов А. Глобализация и развитие // *Мировая экономика и международные отношения.* 2012. № 11.

В.Ф. Ершов*

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

V.F. Ershov

BANKING SYSTEM OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES

В статье анализируется процесс интеграции ведущих российских банков в глобальное финансовое пространство, рассматриваются основные направления модернизации банковской системы России в целях повышения конкурентоспособности и расширения международной деятельности российских банков.

***Ключевые слова:** финансовая глобализация, мировой финансовый рынок, российские банки, международные банки.*

The article analyzes the process of integration of the leading Russian banks into the global financial space, the main directions of modernization of a banking system of Russia for increase of competitiveness and expansion of the international activity of the Russian banks are considered.

***Keywords:** financial globalization, world financial market, Russian banks, international banks.*

Глобализация мировой финансовой сферы и транснационализация банковского бизнеса в настоящее время стали существенными факторами модификации параметров функционирования национальных систем финансового сервиса. В условиях интенсивного развития процессов глобализации мировой финансовой сферы государственные интересы России требуют формирования инновационной банковской системы, соответствующей международным стандартам банковского бизнеса, способной выступать в качестве значимого фактора развития и модернизации отечественной промышленности и высокотехнологичного бизнеса.

В условиях глобализации и регионализации экономики важным фактором ускорения промышленного и бизнес-развития является хорошо организованная дифференцированная банковская система, составные элементы которой представлены на национальном уровне¹. В настоящее время перед современной российской банковской системой стоит важнейшая перспективная задача — интегрироваться в новую архитектуру глобального финан-

**Ершов Виталий Федорович* — докт. ист. наук, профессор, директор Центра стратегии и анализа Московского государственного областного университета. *E-mail:* ershov_vf@mail.ru

¹ *Зражевский В.В.* Теоретические и методологические основы обеспечения конкурентоспособности банковской системы Российской Федерации: Дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2008. С. 18.

сово-экономического взаимодействия. При этом мировая финансовая глобализация является объективным процессом, затронувшим интересы большинства государств, в том числе и России, которая с начала 1990-х гг. стала его активным участником.

Современная российская банковская система развивается в контексте влияния мировых тенденций формирования финансовой сферы: усиливается процесс концентрации банковского капитала, проявляется его глобальный и интернациональный характер, происходит сокращение числа самостоятельных банков, расширяется сеть действующих банков, при этом увеличивается число крупных банков и усиливаются их позиции на рынке банковских услуг, растут масштабы сделок по слиянию (поглощению) банков как в рамках отечественной банковской системы, так и в международном масштабе.

Значительные изменения условий внешней экономической среды, в рамках которой осуществляется банковская деятельность, характерные для глобализирующейся экономики, требуют от российской банковской системы высокой степени адаптивности. При этом одной из основных форм повышения такой адаптивности является конструктивная реорганизация банковского бизнеса, а также его консолидация в качестве ответа на происходящие изменения и возрастание финансовых рисков. Формирующаяся «новая глобальная экономика» создает эффективную торговую площадку для своей деятельности — реализации масштабных инвестиций, осуществляемых глобальным корпоративным капиталом (ГКК), становящихся существенным источником дохода для мировых инвесторов².

С середины 1990-х гг. процессы глобализации мирового фондового рынка затронули и российскую банковскую систему, при этом кредитные организации России были вынуждены выдерживать сильную конкуренцию со стороны западных банков, прежде всего банков США и Евросоюза, стремившихся перевести российские инвестиционные ресурсы за рубеж, а фондовый рынок Российской Федерации подчинить своему экономическому влиянию.

Финансовая глобализация, под влиянием которой формируется и развивается современная банковская система России, характеризуется тремя основными аспектами: 1) глобальным присутствием и воздействием крупных транснациональных корпораций и ведущих международных финансовых институтов, что отражается и на финансовой ситуации на национальных рынках; 2) значительным усилением процесса международной финансовой интеграции; 3) интенсивным возникновением и распространением финансовых технологических инноваций.

В настоящее время российский банковский сектор активно интегрируется в мировую финансовую систему, что обусловлено как необходимостью расширить возможности банковского сервиса, так и стремлением увеличить собственные прибыли за счет выхода на международные финансовые рынки. В то же время российская банковская система сталкивается с факторами противодействия выходу ее финансовых институтов на глобальный финан-

² См.: *Желтоносов В.М., Колотов Ю.О.* Глобальный капитал и финансовая система России // Россия в глобализирующейся мировой экономике: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2006.

сово-экономический рынок, которые носят искусственный характер, обусловленный политическими причинами со стороны стран Запада, а именно стремлением задержать развитие российской экономики.

Интеграция банковской системы России в мировое финансовое сообщество осуществляется посредством создания дочерних банков, филиалов и представительств, путем участия в капитале иностранных банков, через сотрудничество с международными финансовыми организациями, методом размещения и привлечения денежных средств на международных рынках. Влияние процесса финансовой глобализации на российский финансовый рынок выражается также в развитии диверсификации инструментов и методов и в изменении стратегии отечественной банковской системы, что проявилось, в том числе в росте объемов зарубежных депозитов и в более активном участии в международных банковских расчетах³. В ряде случаев в 1990-е гг. факторы глобального характера оказывали существенное влияние на процесс развития банковской системы России.

Необходимо отметить, что, несмотря на последовательную реализацию комплекса мер государственной политики, направленных на защиту национальных интересов при планировании развития отечественной банковской системы, она пока еще остается достаточно чувствительной к состоянию международных финансового и товарного рынков, что, соответственно, требует внедрения новых подходов — организационных и технологических — при осуществлении банковского регулирования. Прежде всего регулирование деятельности участников финансового рынка должно проводиться на комплексной основе, т.е. в соответствии с принципами мегарегулирования.

Активизация международного бизнеса и торговли, расширение инвестиционных программ ведет к системному укрупнению банков и расширению сферы их деятельности, к общему увеличению объемов финансовых операций. Соответственно, ускорение интеграции российских банков в мировое финансово-экономическое сообщество становится доминирующим фактором трансформации и развития отечественной финансовой сферы. Правовая и организационная поддержка Правительства Российской Федерации отечественным банкам, осуществляющим выход на иностранные рынки, в значительной мере улучшает перспективы их интеграции в зарубежный финансовый мир, способствует совершенствованию форм и видов взаимодействия госрегуляторов и банков разных стран.

Российская банковская система все в большей степени вовлекается в процесс формирования «новой глобальной экономики» и в реализацию масштабных инвестиций, осуществляемых ГМК, что делает ее значимым фактором на мировом финансовом пространстве. Под влиянием глобализации происходит концентрация и централизация капитала, при этом в рамках общего процесса глобализации выделяется финансовая глобализация, выражающаяся в высокой взаимозависимости и взаимовлиянии международных и национальных финансовых рынков, что стало существенным фактором

³ Колкарева Э.Н. Инновационная стратегия развития российской банковской системы в условиях формирования глобального финансового рынка. Краснодар, 2008. С. 4.

воздействия на процесс институционализации и функционального развития банковской системы России.

В то же время изменяется мировая финансовая архитектура: возникают новые финансовые центры международного характера в Китае, Индии, Сингапуре, что является отражением процесса формирования многополярного мира. Ответной реакцией на развитие процессов финансово-экономической глобализации стало формирование нового типа российского хозяйственного устройства, характеризующегося созданием конвергентных отношений государства и финансового капитала, основанных на модели тесного взаимодействия, и приведшего к возникновению специфической формы современного глобально обусловленного национального хозяйства при сильном влиянии фактора государственного управления экономикой и бизнесом, в том числе и финансовой сферой. Притом что хорошо организованная система банковского надзора способна достаточно эффективно оценивать вероятность рисков, связанных с использованием отдельных финансовых инструментов банками, т.е. выявлять опасные тенденции, развивающиеся в экономической сфере, органам банковского надзора порой сложно предвосхитить чисто политические риски, факторы возникновения которых находятся вне мирового финансово-экономического пространства⁴ (введение западных экономических санкций против Российской Федерации в 2015 г.).

Правительство России и Центральный банк РФ в своей деятельности учитывают теоретические и методологические принципы организации банковского надзора в условиях финансовой глобализации. Россия поддерживает проект создания международного органа банковского надзора в целях предотвращения вероятных угроз национальным банковским системам, обусловленным увеличением дополнительных рисков в условиях развития мировой финансовой глобализации.

В 2006 г. Центральный банк России в значительной степени ужесточил систему регулирования процесса открытия отечественными финансовыми институтами дочерних структур в зарубежных странах. Положение «О порядке выдачи Банком России кредитным организациям разрешений, предоставляющих возможность иметь на территории иностранного государства дочерние организации» предъявляло следующие требования к банкам, предполагающим создать на иностранном финансовом рынке свои дочерние структуры: 1) банк должен работать на российском рынке не менее 3-х лет; 2) должен принимать участие в системе страхования вкладов; 3) иметь генеральную лицензию Центрального банка России; 4) размер собственного капитала банка должен быть не менее 5 млрд евро; 5) не должен иметь задолженностей перед любыми органами государственной власти России. При этом банк, принявший решение создать свою дочернюю структуру за границей, обязан представить ЦБ РФ экономическое обоснование целесообразности открытия «дочки» за рубежом, предполагающее длительную работу такой финансовой организации за границей.

⁴ *Марданов Р.Х.* Кризис на финансовых рынках и новые вызовы для банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2008. № 8. С. 34.

Центральный банк РФ в 2009 г. стал членом Комитета по платежным и расчетным системам (КПРС) Банка международных расчетов, являющегося ведущим международным органом, разрабатывающим стандарты деятельности платежных систем и структур расчетов по ценным бумагам, что значительно увеличило возможности Банка России в плане участия в укреплении мировой финансовой стабильности, способствовало утверждению в отечественном финансовом секторе инновационных технологий регулирования и международных правовых стандартов, расширению инфраструктуры финансового рынка.

Российские банки, выходя в своей деятельности на мировые финансовые рынки, используют широкий спектр форм организации банковского бизнеса: корреспондентские отношения, самостоятельное проведение международных операций через соответствующие функциональные подразделения, участие в синдицированных кредитах, создание представительств, открытие зарубежных филиалов, учреждение иностранных дочерних банков, международный холдинг, работа в оффшорных банках. В то же время российские банки в качестве первоначальной формы освоения зарубежного рынка предпочитают использовать свои представительства.

Государственная политика Российской Федерации в области развития банковской системы направлена на повышение ее качественных характеристик, позволяющих успешно действовать в глобальном финансовом пространстве. При этом осуществляется поддержка отечественного банковского комплекса на организационном уровне и в сфере дипломатии. Таким образом, банковская система России проявляет себя как креативный фактор в контексте системы международной дипломатии.

Процесс институционализации российской банковской системы в странах Западной и Центральной Европы, а также в Японии, сдерживается высоким качественным уровнем развития их финансовых систем, с институтами которых российским банкам трудно выдерживать конкуренцию. Например, Группа «Уралсиб» имеет возможность в рамках данного высокоразвитого финансового рынка открывать только свои представительства. При этом одной из форм глобального финансового капитала стали его пространственно-иерархические сетевые структуры — ККС (кредитные корпоративные структуры), главной функцией которых является организация больших финансово-экономических пространств и управление проходящими в них процессами⁵.

В настоящее время круг российских участников международных рынков капитала последовательно расширяется. В то же время российские банки, впервые выходящие на международные финансовые рынки, вынуждены учитывать целую систему базовых стандартов и требований, которые во многих случаях существенно отличаются от предъявляемых к ним на отечественном финансовом рынке. Подобные требования касаются прежде всего таких параметров деятельности российских банков, как наличие стратегии развития, соответствующей стадии роста банка и состоянию конъюнктуры местного

⁵ *Коньшев В.А.* Финансово-промышленные группы: Проблемы становления и перспективы развития. М., 1998. С. 7.

рынка, способного обеспечить дальнейший рост капитала, а также существование системы эффективного риск-менеджмента, качественных операционных процедур, инновационных принципов корпоративного управления и успешного алгоритма работы. Также важными факторами успеха становятся профессионализм менеджмента и прозрачность структуры собственности финансовых организаций, выходящих на международный банковский рынок.

В условиях интенсивного развития процесса глобализации финансовых рынков и межгосударственной экономической интеграции возникает необходимость адаптации требований международных актов в области регулирования банковской деятельности к национальным условиям и экономическим интересам конкретного государства. При этом конструктивное решение вопроса о внесении необходимых изменений в национальное законодательство часто выдвигается в качестве основного критерия при приеме государства в различные международные организации, политические и экономические союзы и корпоративные объединения.

Многие отечественные компании, являющиеся лучшими и крупнейшими клиентами российских банков, стали также активными потребителями банковских услуг зарубежных кредитных организаций, поскольку их уровень банковского сервиса пока еще существенно превосходит уровень качества финансовых услуг отечественных банков. Вследствие этого российские банки теряют значительную и лучшую часть своего клиентского сегмента, что в итоге становится фактором, тормозящим развитие банковской системы России⁶.

Негативным свойством процесса глобализации финансовых рынков является то обстоятельство, что возникающие в мире экономические процессы быстро приобретают всеобщий характер, охватывая банковские системы большинства стран. Так, только за период с 1990 г. по настоящее время системные банковские кризисы отразились на финансовой сфере более 50 стран мира. Политика «амнистии капиталов» способствует возвращению на родину финансовых средств, ранее выведенных в офшоры и зарубежные банки, повышает степень капитализации российской банковской системы.

Банковская глобализация по своей сути является частью экономической глобализации, которая протекает в сфере международного банковского бизнеса и является процессом усиливающейся взаимосвязи между субъектами банковского мира разных государств по вопросу организации банковского сервиса (купля-продажа банковских услуг, получение информации, внедрение новых технологий и т.д.), а также включает международное движение банковского капитала и унификацию мировых правил ведения банковского бизнеса. Поскольку в настоящее время многие банковские учреждения обладают международным статусом и имеют большой объем финансовых операций, возникла потребность в унификации требований к коммерческим банкам в международном масштабе. В условиях одновременной глобализации и регионализации экономики ускорение промышленно-технологического развития и создание инновационного бизнеса обеспечивается хорошо

⁶ Зонова А.В., Адамайтис Л.А. Развитие российской банковской системы: Тенденции, проблемы и перспективы // Предпринимательство и деловая культура России: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. 27 мая 2005 г. Киров, 2005. С. 78.

организованной унифицированной мировой банковской системой, составные элементы которой представлены и на национальном уровне.

Необходимость предотвращения вероятных угроз национальным банковским системам, обусловленных увеличением дополнительных рисков в условиях развития процессов мировой финансовой глобализации, привели к созданию международного органа банковского надзора, который начинает оказывать все большее влияние на формирование национальных систем банковского надзора⁷. Стабильность мировой финансовой системы в значительной степени зависит от качественного состояния и роли на международном финансовом рынке так называемых глобальных банков, которые являются системообразующими в мировой финансовой архитектуре⁸. Например, поскольку Банковская группа Газпромбанка обслуживает российские нефтяные и газовые компании в разных регионах мира, то, соответственно, она должна присутствовать во всех странах, где существуют представительства данных компаний и куда осуществляется экспорт нефти и газа.

Современная банковская система России формируется и расширяет свою деятельность в условиях финансовой глобализации, принявшей планетарный масштаб. Возникающие встречные потоки прямых инвестиций, развитие диверсификации, интеграция международных финансовых рынков оказывают серьезное влияние на российский финансовый сектор⁹. Перспективно использование российскими банками универсальной стратегии транснационализации своей деятельности, суть которой заключается в том, что банк выступает более активным игроком на мировом рынке в качестве связующего звена между источником капитала и его потребителями. Соответственно, российские банки, стремящиеся сделать свою деятельность транснациональной, должны в максимальной степени рационально формировать и распределять свои капиталы, равно как и капиталы других финансовых и кредитных организаций, а также иных субъектов мировой экономической системы, в целях реализации запросов российских потребителей капитала.

Для выхода российских банков на мировой финансовый рынок перспективно использование таких организационных форм, как активизация деятельности длительно функционирующих за границей отечественных банков (система росзагранбанков, создание комплекса собственных представительств, отделений и иных структурных подразделений), поглощение и слияние с кредитными организациями иностранных государств, прежде всего с действующими в Российской Федерации, планомерное использование современных информационных технологий и средств связи, внедрение в свою деятельность результатов научных исследований, выводов информационно-аналитических справок, подготовленных экспертами в финансово-экономической области.

В процессе успешной реализации стратегии транснационализации российских банков главные усилия их внешнеэкономической деятельности необходимо сосредоточить на ближнем зарубежье, СНГ, странах Азии и Европы,

⁷ См.: *Никитина Т.Б.* Теория и методология банковского надзора в условиях финансовой глобализации: Дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2008.

⁸ См.: *Артопеус В.* Деятельность международных банков требует новой системы надзора // Бизнес и банки. 2000. № 8.

⁹ См.: *Желтоносов В.М., Колотов Ю.О.* Указ. соч.

и как особо значимое направление — в рамках финансовой сферы стран БРИКС, прежде всего Китая и Индии.

Можно выделить следующие тенденции интеграции банковской системы России в международную финансовую архитектуру:

- унификация правил деятельности на мировом рынке банковских услуг;
- либерализация банковского сектора (финансового рынка);
- углубление интернационализации банковского капитала;
- усиление банковской конкуренции в условиях мировой глобализации;
- влияние политических факторов на институционализацию и деятельность финансовых институтов;
- воздействие геополитического разделения мира на Содружество государств БРИКС и Западные страны (США, Евросоюз, Япония).

Значимая тенденция развития российской банковской системы состоит в том, что она все в большей степени включается в мировой виртуальный рынок банковских услуг и новейших информационных технологий в финансовой сфере. Содействие выходу российского банковского капитала на иностранные финансовые рынки является важной частью государственной политики правительства Российской Федерации, направленной на всемерную поддержку отечественной промышленности и банковского бизнеса. В настоящее время лидерами освоения зарубежных финансовых рынков являются Сбербанк, Альфа-банк, Газпромбанк, ВТБ, Росбанк и Промсвязьбанк. В то же время все они по-разному представлены в заграничном экономическом пространстве — некоторые создали дочерние банки, существуют также филиалы и представительства. В соответствии с данными Банка России на 1 апреля 2008 г. российские банки имели за границей 5 филиалов и 46 представительств, из них 14 — в ближнем зарубежье и 32 — в дальнем¹⁰.

Растущая в настоящее время глобализация и интернационализация финансового сектора в мире определяет повышенное значение международного присутствия ведущих российских банков. «Так, например, круг дочерних структур “Альфа-банка”, специализирующийся на предоставлении как инвестиционных, так и коммерческих банковских услуг иностранным партнерам, ранее представленный компанией “Альфа Секьюритиз Лимитед” в Лондоне и группой финансовых компаний, входивших в структуру “Альфа-Капитал”, дополнился дочерним Амстердамским торговым банком в Нидерландах и компанией “Альфа Капитал Маркетс” в Нью-Йорке. Наличие дочерней банковской структуры в Нидерландах, имеющей потенциальную возможность открывать филиалы в любой стране Европейского союза (ЕС), дает “Альфа-банку” новые возможности обслуживания торгового оборота между Россией и странами Европейского союза, международных операций российских клиентов и их западных партнеров в области торгового финансирования и реализации совместных проектов»¹¹. Российский банк, стремящийся эффективно функционировать на международных финансовых

¹⁰ Вестник Банка России. 2008. № 18(1034). С. 5—6.

¹¹ Цветкова И. Стратегия крупных российских банков. URL: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/338419-strategiya-krupnyh-rossiiskih-bankov>

рынках, должен обладать капиталом не менее 1 млрд долларов, что, соответственно, является стимулом для повышения уровня капитализации.

В контексте развития процессов глобализации XXI в. банковская система России осуществляет последовательную интеграцию в международное финансовое пространство, происходит расширение делового сотрудничества российских банковских и инвестиционных структур с мировыми финансовыми институтами: Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Банком развития БРИКС и др.

Лидерами интеграции российских банков в мировую банковскую систему являются государственные банки, прежде всего Сбербанк и ВТБ. Сбербанк осуществляет политику активного выхода на зарубежные финансовые рынки начиная с 2006 г. Он в основном ориентируется на финансовые рынки Юго-Восточной Европы и стран СНГ, рассматривая операции на них в качестве приоритетных для международного партнерства. В большинстве случаев мотив выхода российских банков на иностранные финансовые рынки — обслуживание своих партнеров в других странах, прежде всего из категории структур крупного бизнеса. Значительно реже отечественные банки открывали свои филиалы для кредитования и обслуживания малого и среднего бизнеса и в наименьшей степени проявляли интерес к работе в розничном секторе. Так, присутствующие на зарубежном финансовом рынке крупные российские банки (Альфа-банк, ВТБ24, Росбанк, Банк Москвы) услуги физическим лицам за пределами России не оказывают.

Мировой финансовый рынок представляет для российских банков особый интерес и в контексте возможности получения дополнительной прибыли, привлечения новой деловой клиентуры и осуществления дополнительной диверсификации банковских рисков посредством внедрения многообразных банковских инструментов и новых финансовых технологий, системной поддержки национальных корпоративных клиентов, интегрировавшихся на внутренние рынки других стран. Выход российского банковского капитала на иностранные финансовые рынки способствует повышению эффективности отечественных банков и компаний, что имеет долгосрочный позитивный социально-экономический эффект¹². Одна из важнейших задач транснационализации российских банков — привлечение финансовых ресурсов из-за рубежа для модернизирующейся отечественной экономики.

Стратегия интеграции российских банковских институтов в мировое финансовое пространство учитывает многовекторность глобальных инвестиционных потоков (Мировые биржи NYSE в Нью-Йорке и LSE в Лондоне).

Таким образом, одним из приоритетных направлений развития банковской системы России является ее интеграция в мировую финансово-кредитную систему в контексте тенденции транснационализации финансового мира. Это позволяет увеличить ресурсную базу банковской системы посредством притока капитала через дочерние структуры и повысить качество банковского сервиса для российских компаний за рубежом. В то же время инфор-

¹² Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М., 2006. С. 213.

мационно-аналитические отделы российских банков и специализированные научно-исследовательские структуры, проводящие исследования в финансово-экономической области, должны глубоко и всесторонне изучить стратегию и тактику выхода иностранных банков на глобальный финансовый рынок, чтобы использовать полученные данные в своей деятельности.

Большое значение для повышения адекватности и эффективности банковской системы России в условиях развития процессов мировой финансовой глобализации имеет способность отечественных банковских структур обеспечить межстрановой перелив капитала. В условиях дефицита внутренних источников финансирования, банковская система осуществляет активный приток капитала с мировых финансовых рынков. Например, доля внешних займов в структуре прироста российских банков в период 2006—2007 гг. достигала 26%¹³.

Приток иностранного капитала в финансовую систему России приносит с собой новые финансовые методы и инновационную практику ведения банковского бизнеса, которые находят применение на внутренних финансовых рынках. Так, иностранный капитал способствует внедрению новых финансовых инструментов, позволяет лучше диверсифицировать риски, улучшить отчетность и практику раскрытия банковской информации¹⁴.

Укрепление конструктивных взаимосвязей российских и зарубежных банков оказывает позитивный эффект на деятельность зависящих от них отраслей промышленности и бизнеса, вызывая положительный мультипликативный эффект¹⁵.

Президент России В.В. Путин на встрече с участниками Российско-австрийского бизнес-форума, отметил, что успешное развитие российской экономики укрепляет доверие к инвестиционному сотрудничеству: «Мы приступили к реализации масштабных программ развития инфраструктуры высокотехнологичных сфер экономики и заинтересованы в самом широком международном сотрудничестве»¹⁶.

Интеграция российских банков в мировую финансовую систему выдвигает высокие требования к системе управления рисками, что приводит к использованию современных инновационных методов по их оценке и управлению и находит свое выражение в том числе в совершенствовании банковского законодательства. Процесс стремительно развивающейся в современном мире финансово-экономической глобализации предполагает формирование нового механизма принятия управленческих решений в финансовом секторе России¹⁷. Процесс институционализации российской банковской системы включает в себя также решение такой специфической проблемы, как эффективная адаптация финансовых институтов, созданных

¹³ Волков С.А. Концепция прорыва // Банковское дело. 2008. № 9. С. 8.

¹⁴ Юдина И.Н. Банковская система в развивающихся экономиках: Опыт становления, развития и кризисов. М., 2013. С. 180.

¹⁵ Либман А.М., Хейфец Б.А. Указ. соч. С. 213.

¹⁶ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече австрийских и российских деловых кругов 23 мая 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24288>

¹⁷ Евстигнеев В.Р. Портфельные инвестиции в мире и России: Выбор стратегии. М., 2002. С. 228.

в соответствии с мировыми типовыми стандартами, к современным отечественным социально-экономическим реалиям.

Для российских банков, стремящихся выйти на международный финансовый рынок, перспективна стратегия глобального корпоративного и инвестиционного банкинга, которая предполагает глубокий финансово-экономический маркетинг рынка, введение на него новых бизнес-продуктов, использование новейших банковских технологий и др.

Таким образом, банковская глобализация представляет собой важное отдельное направление мировой экономической глобализации, при этом ее сущность проявляется через индикаторы, характеризующие степень развития глобализации банковского сектора страны, которые позволяют идентифицировать изменения в финансовой системе, вызванные влиянием процессов общемировой банковской глобализации.

Повышение конкурентоспособности российской банковской системы является в настоящий момент стратегической задачей ее развития. Лишь при существенном повышении ее качественных и количественных характеристик станет возможной конкуренция с мощными иностранными банками, интеграция в международное финансовое пространство. При этом необходимо выбрать приоритетное направление интеграции, которое позволит добиться для отечественных финансовых структур дополнительных конкурентных преимуществ.

В настоящее время активность отечественных банков в направлении международной экспансии российского капитала неуклонно растет, что свидетельствует о достижении нового качественного уровня концентрации национального банковского капитала. Все большее число российских банков открывают свои отделения за рубежом, принимают участие в капитале иностранных банков, поглощают структуры зарубежных банковских систем. Вместе с тем происходит успешное формирование нового мирового центра финансово-экономической системы — союза государств БРИКС, который в перспективе станет могущественной альтернативой валютно-финансовой системе Запада.

В настоящее время группа государств БРИКС стала значимым долгосрочным фактором развития мировой финансово-экономической и политической архитектуры. Система БРИКС демонстрирует перспективную возможность стать новой силой, способной найти консолидированные инновационные подходы к решению многих важных проблем глобального экономического и политического развития в контексте идеологии многополярного мира. Интеграция российской банковской системы в глобальное финансовое пространство является долгосрочным направлением ее институционального развития в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артопеус В.* Деятельность международных банков требует новой системы надзора // Бизнес и банки. 2000. № 8.
Вестник Банка России. 2008. № 18(1034).
Волков С.А. Концепция прорыва // Банковское дело. 2008. № 9.

Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече австрийских и российских деловых кругов 23 мая 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24288>

Евстигнеев В.Р. Портфельные инвестиции в мире и России: Выбор стратегии. М., 2002.

Желтоносов В.М., Колотов Ю.О. Глобальный капитал и финансовая система России // Россия в глобализирующейся мировой экономике: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2006.

Зонова А.В., Адамайтис Л.А. Развитие российской банковской системы: Тенденции, проблемы и перспективы // Предпринимательство и деловая культура России: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 27 мая 2005 г. Киров, 2005.

Зражевский В.В. Теоретические и методологические основы обеспечения конкурентоспособности банковской системы Российской Федерации: Дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2008.

Колкарева Э.Н. Инновационная стратегия развития российской банковской системы в условиях формирования глобального финансового рынка. Краснодар, 2008.

Коньшев В.А. Финансово-промышленные группы: Проблемы становления и перспективы развития. М., 1998.

Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М., 2006.

Марданов Р.Х. Кризис на финансовых рынках и новые вызовы для банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2008. № 8.

Никитина Т.Б. Теория и методология банковского надзора в условиях финансовой глобализации: Дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2008.

Цветкова И. Стратегия крупных российских банков. URL: <http://www.e-executive.ru/management/practices/338419-strategiya-krupnyh-rossiiskih-bankov>

Юдина И.Н. Банковская система в развивающихся экономиках: Опыт становления, развития и кризисов. М., 2013.

И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул*

НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

I.V. Ilyin, A.D. Ursul, T.A. Ursul

NEW GLOBAL GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

В статье рассматриваются цели устойчивого развития (УР) на период до 2030 г. Новые глобальные цели УР включают в себя 17 направлений в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач. Авторы показывают, что УР в качестве новой формы развития цивилизации с самого начала имело «целевую ориентацию» и предполагало осознание и постановку целой иерархии целей, необходимых для становления эффективного глобального управления. Выявлены экзистенциальные цели УР, связанные с выживанием и существованием человечества, а также с сохранением окружающей природной среды. Авторы аргументируют положение о том, что концепция УР должна кардинально трансформироваться в «глобальном измерении» и уже не может ограничиться «целевой триадой».

***Ключевые слова:** безопасность, глобальное развитие, глобальное управление, ноосфера, образование, ООН, устойчивое развитие, цель, экзистенциальные цели, экологические проблемы.*

The article deals with the objective of sustainable development (SD) for the period up to 2030. The new global goals of SD include 17 destinations in the area of the sustainable development and 169 related tasks. The authors show that the SD as a new form of civilization from the very beginning had a “target orientation” and involves awareness and setting an entire hierarchy of goals needed for the establishment of an effective global governance. Revealed the existential purpose of SD related to survival and existence of humanity, as well as preserving the environment. The authors argue the position that the concept of SD must be radically transformed into a “global dimension” and can no longer be limited to “the target triad”.

***Key words:** security, global development, global governance, noosphere, education, United Nations, sustainable development, goal, existential goals, environmental problems.*

В последние десятилетия стало очевидным, что на цивилизацию стремительно надвигается экологическая катастрофа и от этого зависит дальнейшее существование и развитие человечества. На этот глобальный вызов был

**Ильин Илья Вячеславович* — докт. полит. наук, канд. геол.-минерал. наук, зав. каф. глобалистики, декан ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* dekanat@fgp.msu.ru. *Урсул Аркадий Дмитриевич* — академик Академии наук Молдавии, докт. филос. наук, засл. деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ursul-ad@mail.ru. *Урсул Татьяна Альбертовна* — докт. филос. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. каф. социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». *E-mail:* ursult@mail.ru

дан ответ, когда после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро человечество впервые в истории поставило цель перейти к социоприродному устойчивому развитию (УР) как средству предотвращения экологической и других глобальных антропогенных катастроф и хаотической деградации.

Переход к устойчивому развитию должен исключить деградацию общества и в существенной степени окружающей среды. Это наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию. При таком понимании УР существование человечества может длиться неопределенно долго и не ставит под угрозу его развитие в нерегрессивных формах. Феномен устойчивого развития — принятая на уровне ООН мировая стратегия выживания человечества и выхода на уровень «управляемой» глобализации и других глобальных процессов. От реализации целей и принципов УР зависит будущее всей цивилизации, его судьба в III тысячелетии. УР — новая глобальная модель развития мирового сообщества, обеспечивающая не только его выживание, но и преодоление остроты социоприродных противоречий дальнейшего существования человечества.

Концепция УР первоначально предполагала сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей¹. Прежде всего она была ориентирована на баланс экономических, социальных и экологических процессов, что должно было способствовать реализации основной цели — созиданию принципиально новой формы дальнейшего существования и эволюции человечества. Последующая разработка и осмысление этой «целевой» концепции, превращение ее в определяющую стратегию социоприродного развития III тысячелетия предполагает вхождение цивилизации в предвидимое и устойчивое будущее. Конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 г. (Рио+20) подтвердила, что стратегия УР — это «будущее, которого мы хотим». Принятые в сентябре 2015 г. на юбилейной 70-й Генассамблее ООН цели УР как основы новой глобальной повестки дня в области развития на следующие 15 лет еще раз укрепили уверенность в том, что мировое сообщество продолжает идти по пути достижения глобальной устойчивости.

Глобализация и другие глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока в основном виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного поступательного движения единого человечества.

Целевой характер движения к «глобальной устойчивости»

Еще недавно возможность постановки целей для всего человечества подвергалась сомнению, например, О. Шпенглер отмечал, что «у человечества

¹ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, также, как и нет цели у вида бабочек или орхидей»². Переход от стихийного к осознанно-целевому развитию в глобальном масштабе становится возможным и даже необходимым, когда выясняется, что естественно-стихийное развитие чревато гибелью человечества, причем не в отдаленные времена, а, скорее всего, уже в этом столетии, и тем более тысячелетии. Возможная гибель человечества — это результат стихийного прошлого и мало осознанного в глобальном ракурсе цивилизационного развития, когда индивидуально-личностные и корпоративные интересы и приоритеты оказались предпочтительнее общечеловеческих и глобальных.

Именно возможность гибели человечества и дальнейшей деградации биосферы требует отказа от старой модели (формы) стихийного цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к общепланетарной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике стратегии развития человечества, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе во имя своего собственного выживания. Ожидается, что это станет возможным при переходе мирового сообщества к глобальному устойчивому развитию, которое позволит сохранить цивилизацию в сохраняющейся биосфере Земли.

Еще в книге «Наше общее будущее», известной также как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия устойчивого развития. Оно было обращено к будущему: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»³. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к УР — выживание и обеспечение существования человечества (и не только его, но, видимо, и биоты, поскольку там также есть соответствующие поколения живых существ) на будущие неопределенно долгие времена.

Именно поэтому удовлетворение потребностей, прежде всего витальных, будущих поколений людей выражает мало осознаваемую в данный момент времени опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования. Упомянутое определение понятия УР носит осознанно-целевой характер и отражает не нечто уже существующее, а лишь возможное будущее развитие. Такое определение распространяет принципы социальной и социоприродной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие должны оставить и передать приемлемые (а еще лучше — достойные) экологические условия и доступные природные ресурсы, благодаря чему они смогут существовать.

Цель представляет собой осознанный и желаемый заранее мыслимый результат сознательной деятельности человека, социума, а теперь и всей ци-

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 1. Образ и действительность. М., 2009. С. 20.

³ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989. С. 59.

визации. Целеполагание — процесс формирования и определения целей, направлений и приоритетов того или иного видов деятельности, база для долгосрочного — нормативного прогнозирования и стратегического планирования деятельности. Стратегический план — это более или менее детализированная цель будущего развития, имеющего объективную (исследовательскую) и субъективную (нормативную) составляющие. Нельзя переоценить роль общесистемного стратегического планирования в обеспечении последовательной и комплексной поддержки осуществления новых глобальных целей УР.

Приведенное определение понятия УР (хотя уже существует много других) стало наиболее распространенным после его фактического принятия на ЮНСЕД. Такое «целевое» определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) человеческого развития, которое постепенно перестанет быть только стихийным и не должно быть прервано какой-либо глобальной катастрофой антропогенного происхождения.

Большая часть ныне живущих на планете людей не осознает потребности выживания будущих поколений, если будет видеть развитие человечества в формате современной рыночно-экономической стихии. Однако осознанная большинством эта «футуризированная» и радикально «гуманизированная» потребность в выживании и продолжении человеческого рода будет влиять на потребности и деятельность ныне живущих поколений, более рационально трансформируя их в направлении оптимальной реализации в желаемом устойчивом будущем. Это должно сказаться на всех процессах в обществе и на его взаимодействии с природой, на всех уровнях развития человечества, связывая их в единую целеустремленную систему глобальной деятельности и формируя целостное глобальное развитие как коэволюцию разных глобальных процессов. Причем это развитие станет устойчивым, если оно окажется рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что позволит уменьшить или даже элиминировать негативные факторы и последствия, угрожающие гибелью человечества, превратить его в более безопасную поступательную эволюцию.

С принятием мировым сообществом стратегии УР сложилась когнитивная ситуация, когда главной угрозой возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности большинство исследователей (во главе с экологами) стало считать обострение экологических проблем и опасностей. Ведь идея перехода к УР появилась именно в результате осмысления глобально-экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко — проблем окружающей природной среды, когда стало понятно, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало вызовов и угроз, противоречий в развитии человечества, тем не менее именно во взаимодействии общества и природы проявилось основное социоприродное противоречие, заключающееся в неуклонном росте потребностей мирового сообщества и ограниченностью и даже невозможностью биосферы их обеспечить⁴.

⁴ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

В принципе, это противоречие одновременно подсказывает и постановку цели его разрешения в ходе дальнейшего развития, но уже в новой форме цивилизационной эволюции.

Если мировое сообщество срочно не примет необходимые меры, то может произойти катастрофа либо социально-экологическая глобального масштаба, либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и угроз. А если разразится общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет просто некому. Ведь чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество. Поэтому способы и средства выхода из глобальных кризисов и катастроф, решения глобальных проблем должны носить опережающий характер, а не «отстающий» — как ныне практикуемая борьба с последствиями локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф в каждой из существующих стран, включая и Россию.

Именно поэтому в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятой еще в 1996 г., отмечается, что необходимо и возможно осуществить в России последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Вместе с тем сейчас, когда позади уже четыре глобальные конференции-саммита ООН по проблемам УР, стало понятно, что новая стратегия цивилизационного развития выходит за пределы в основном экологического толкования этого типа глобального развития. Нужно иметь в виду, что «экологическое видение» движения по пути УР оказывается весьма важным, однако лишь начальным этапом осознания смысла перехода к глобально-эволюционной устойчивости. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается лишь частью того общего общепланетарного процесса, который требует решения всех глобальных проблем, что может быть достигнуто переходом к УР. На это уже было обращено внимание, как только была принята эта концепция и стратегия⁵.

Не следует представлять (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР — это решение социально-экологических проблем, ставших теперь уже глобальными и существенно обострившимися. Речь должна идти обо всех глобальных проблемах и других негативных общепланетарных феноменах, которые должны предотвращаться на этом пути. Тем самым экологическое видение перехода к УР начинает дополняться, расширяться и постепенно уступать место более системно-целостной трактовке движения к глобальной, а в перспективе и глобально-космической устойчивости.

Становится очевидным, что нужно было обратить пристальное внимание на проблемы окружающей среды, чтобы понять невозможность дальнейшего существования человечества в условиях опасной и неустойчивой модели (формы) современного цивилизационного процесса. Оказалось, что

⁵ См.: Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993.

необходимо было учитывать и взаимодействие общества и природы, что оказалось основным в формировании концепции УР, где этот тип развития видится в социоприродном измерении.

Осознание исторического значения глобального перехода к УР как основного способа выживания человечества показывает, что должен произойти фундаментальный поворот в цивилизационном развитии, который даст надежду на спасение жизни и разума не только от экологических, но и от других возможных катастроф и угроз. Начав свое становление с осознания проблем окружающей среды, концепция и стратегия УР уже в той или иной степени захватывает все больше сфер и направлений человеческой деятельности. Возможность выживания цивилизации действительно зависит не только от решения проблем окружающей среды, но и от более широкой гаммы факторов, трендов и проблем реального развития человечества.

В социоприродном измерении основная стратегическая цель перехода к УР заключается в формировании совершенно новой цивилизационной модели (или форм развития), которая, обеспечивая выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду. Некоторые ученые предполагают, что в этом случае цивилизация будет находиться в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Однако такая «гармония» невозможна, поскольку общество живет за счет природы, в той или иной степени разрушая ее. Но можно существенно уменьшить это разрушение, снизить как минимум на порядок антропогенное давление на окружающую среду. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу и прежде всего биоразнообразие, то тем самым появится возможность выживания цивилизации, ее существования и прогрессивного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно длительные периоды времени.

Цели устойчивого развития в социоприродном измерении

Основная идея УР и осознанная человечеством цель этого типа развития заключаются в продолжении существования человеческого рода, сохранении цивилизации и биосферы, их взаимного безопасного соразвития. Поэтому в определенном смысле УР представляется целью-идеей, направленной на выживание и неопределенно долгое существование цивилизации, но качественно иным способом, чем это стихийно происходило до сих пор. В социоприродном ракурсе речь идет о том, что появляется новый способ взаимодействия природы и общества, который характеризуется гораздо большей биосферосовместимостью и экофильностью (этот способ получил название «ноосферный способ социоприродного взаимодействия»).

Выдвижение и обоснование идеи УР представляет собой (несмотря на сохранение ряда прошлых, но мало используемых видов деятельности) инновационно-эволюционное глобальное мировоззрение, ориентированное на гуманистическую цель — спасение всего человечества. Каких-то иных, достаточно реальных проектов такого спасения как альтернативы концепции и стратегии устойчивого развития цивилизации пока не разработано.

Поэтому авторы далее будут исходить из того, что человечество в качестве стратегии и способа своего выживания выбрало переход к УР и будет совершенствовать эту глобальную стратегию, судя по уже существующей практике, если не каждые десять как раньше, то через пятнадцать лет.

Если взять за основу социоприродный подход к видению нового цивилизационного развития, то понятие УР может быть сформулировано в «целевом» и вместе с тем в экзистенциальном ракурсе с помощью двух своих основных целей — антропоцентрической и биосфероцентрической. Это означает, что УР имеет в качестве фундаментальных две имманентно взаимосвязанные стратегические подцели — выживание цивилизации и сохранение биосферы, а также комплексную экзистенциально-эволюционную цель — их сосуществование и коэволюцию.

Под антропоцентрической целью в широком смысле понимается выживание человечества и способность (и возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого), непрерывного безопасного существования и развития. Это означает, что наши потомки будут иметь не меньше возможностей по сравнению с настоящими поколениями по удовлетворению своих потребностей в обеспечении безопасности, природных ресурсах и экологических условиях Земли и космоса (принцип равенства возможностей поколений людей по удовлетворению своих витальных и других коэволюционно-разумных потребностей). В условиях ограниченности и даже исчерпания планетарных природных ресурсов и экологических условий современные поколения людей (не все, конечно), по сути, живут займы за счет будущих поколений. Они бездумно растрачивают природные ресурсы, создавая для предполагаемых потомков все более ухудшающиеся экологические условия существования в биосфере, что в темпоральном ракурсе явно антигуманно, если иметь в виду планетарную экзистенциально-стратегическую, а тем более астрономическую перспективу существования и безопасной эволюции человечества.

Биосфероцентрическая (в общем случае — экологическая, поскольку она должна быть распространена и на всю планету в целом, и на окружающий нас космос) цель связана с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции с тем, чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило бы в экофобной форме. В упомянутой книге «Наше общее будущее» отмечается, что «в своем самом широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой»⁶. Это положение можно охарактеризовать как принцип «устойчивой коэволюции» природы и общества, который может быть реализован лишь частично.

Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации создадут те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество—природа», реализующую стратегию устойчивого развития, что обеспечит наше общее будущее на планете, а в космической перспективе — и за ее пределами. Сохранение биосферы планеты является одной

⁶ Наше общее будущее. С. 59.

из основных целей перехода к устойчивому развитию. Но не только целью, при условии ее реализации тем естественным фундаментом, на котором должно быть реализовано устойчивое развитие как последовательно развертывающийся новый социоприродный глобальный процесс. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как природной основы бытия всего живого и разумного.

Уже отмечалось, что есть довольно распространенная точка зрения, что при переходе к УР в глобальном ракурсе главной проблемой оказывается социально-экологическая. Между тем эта проблема в логическом плане не была исходной и наиболее важной, поскольку переход к УР прежде всего предполагает не столько сохранение окружающей среды, сколько выживание и сохранение цивилизации. Ведь первый вариант сохранения и выживания человечества, предложенный К.Э. Циолковским, хотя и предполагал наличие угроз со стороны окружающей среды, но не антропогенного характера (в основном имелись в виду природные катастрофы). Он считал необходимым для выживания человечества вообще выйти в космос и продолжать внеземное развитие, которое виделось ему более безопасным, чем на планете. И здесь не важно, какая стоит угроза выживанию цивилизации — антропоэкологическая либо иная. Важно выбрать приоритеты среди возможных и реальных опасностей, которые в первую очередь угрожают выживанию и дальнейшему сохранению цивилизации.

Очевидно, что из двух главных и взаимосвязанных целей глобального перехода к социоприродному устойчивому развитию — сохранения человечества и биосферы — наиболее приоритетной является существование цивилизации, появившейся на нашей планете. Прежде всего с этой целью и предложена идея перехода мирового сообщества к УР, но уже не в космическом, а в биосферном варианте. С помощью этой идеи предполагается «обмануть» природу, которая на протяжении всей биологической эволюции последовательно уничтожала большинство видов живых существ, отводя им средний срок существования на планете всего несколько миллионов лет. А из существующих миллиарды лет вряд ли можно обнаружить в современной биосфере какой-то вид, кроме некоторых микроорганизмов (вирусы, археи и бактерии). Во всяком случае, животных, тем более таких крупных, как человек, нет среди долгожителей (на протяжении миллиардов лет) нашей планеты.

Человек в темпоральном измерении существования не желает подчиняться естественным законам эволюции биосферы и благодаря своему сознанию, развитию культуры и другим социальным качествам, отличающим его от животных, стремится продлить свое бытие на неопределенно долгие времена. Теоретически такая идея вовсе не противоречит законам естественной эволюции, в том числе глобально-универсальной. Тем более что человек обладает тем, чем не обладало ни одно живое существо — сознанием и связанным с ним появлением внегенетических, культурных процессов.

Переход к УР, как показывают прошедшие два десятилетия его реализации, оказался беспрецедентно сложным и трудным процессом, ведь по своей значимости для истории человечества такой переход сравним, пожалуй, лишь

с неолитической революцией — переходом от присваивающего к производящему хозяйству, который длился несколько тысячелетий. Переход к УР — не просто социальная революция в отдельно взятой стране или их группе, это — всемирное движение за выживание человеческого рода, опережающий глобальный ответ на вызов времени. И здесь промедление с адекватной реакцией чревато дальнейшим ускоряющимся сползанием к антропоэкологической либо иной глобальной катастрофе. Поэтому такой переход не может длиться тысячелетиями, он должен произойти уже в этом столетии, может быть, захватит еще и следующий век. Несмотря на уже проявившиеся временные трудности, отступления и неудачи в процессе перехода цивилизации к устойчивому будущему, этот путь остается пока единственной позитивной нормативной альтернативой естественно-стихийному трагическому финалу для человечества и биосферы.

Уже стало достаточно распространенным положением то, что формирование новой цивилизационной стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной (в узком понимании социальной сферы) областей деятельности. Это также означает, что в этих направлениях нужно сформулировать соответствующие цели или подцели, что уже имело место как на глобальном, так и на национальном уровнях. В этом смысле устойчивое развитие должно будет характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, социальной справедливостью и биосферосовместимостью, причем все эти параметры должны быть соединены в единую целеустремленную систему (при общем существенном снижении антропогенного прессы на биосферу).

Однако оказалось, что осознание указанных выше «триадных» целей недостаточно, и устойчивой глобальной перспективы можно и не достигнуть, если не учитывать опасности и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов нынешней модели цивилизационного развития, в особенности связанных с геополитическими факторами и угрозами. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной новой моделью устойчивого развития цивилизации и нынешней формой неустойчивого развития. Отход от экономоцентризма к более широкой системе жизнедеятельности социума стал шагом вперед в видении устойчивого будущего, но все же ограничивающим возможностью перехода к УР как полноценной форме выживания человечества.

Концепция УР уже не может ограничиться «целевой триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в ее современном формате. Эти три «целевые измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив «фазовое пространство движения к УР» в своего рода расширяющееся *n*-мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, например космическое или информационное, связанные с развитием иных теоретических моделей современного и будущего цивилизационного процесса.

Ожидается, в частности, «расщепление» социальной составляющей цели и выделение из этого пока не очень определенного компонента таких «целе-

вых измерений», кроме выше упомянутых, как политическое, демографическое, правовое, культурное и т.д. (такие цели можно даже сформулировать как по существующим глобальным проблемам и процессам, так и по ЦУР, захватывая все больше направлений деятельности). А это, в свою очередь, приведет к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР.

Весьма характерным примером «целевого расширения» приоритетов УР является российская трактовка этого типа развития в ракурсе обеспечения национальной безопасности. Так, в России в последние годы с этих позиций были выделены следующие «целевые приоритеты» устойчивого развития:

«— повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

— экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

— наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

— экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

— стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства»⁷.

В самом конце 2015 г. была принята новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой несколько скорректированы и ранжированы стратегические национальные приоритеты: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство⁸.

Цели устойчивого развития до 2030 г.

В какой-то степени расширение «целевого поля» происходит и в связи с формулировкой новых глобальных целей перехода к УР, учитывающих описанную выше долгосрочную ориентацию развития, но выделяют на их возможную реализацию всего следующие пятнадцать лет (2016—2030 гг.). Поскольку темпоральные периоды перехода к УР, как показывает предшест-

⁷ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 19.12.2015).

вующий опыт декады начала такого перехода, связаны с целями в области образования в интересах устойчивого развития⁹, то уже в Инчхоне (Республика Корея) участники Всемирного форума по образованию приняли Декларацию и Глобальный план действий на период до 2030 г. Еще в 2002 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята резолюция № 57/254, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития (ДОУР), охватывающее период с 2005 по 2014 г. Цели ДОУР, как декларировано ЮНЕСКО — ведущим учреждением в вопросах проведения Десятилетия, — провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества и интеграция устойчивого развития в системе образования на всех его уровнях.

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено восемь приоритетных международных целей развития. Они были приняты государствами — членами ООН в 2000 г. и должны были в основном быть достигнуты к 2015 г.

Руководство ООН полагает, что в достижении многих глобальных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, удалось добиться впечатляющих успехов (например, более 700 млн человек вырвались из нищеты)¹⁰. Однако это довольно оптимистическая точка зрения, поскольку достижение ЦРТ происходило с огромными трудностями, далеко не последовательно и отнюдь не всеми странами¹¹. Этот процесс, как также отмечается в документах ООН, был неравномерным, особенно в Африке, наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах. А некоторые цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, особенно касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и репродуктивного здоровья. Продолжая Цели развития тысячелетия за пределы 2015 г., ЦУР построены на фундаменте, заложенном ЦРТ, завершая еще ряд упомянутых там целей, особенно в плане оказания помощи наиболее уязвимым странам, но вместе с тем будут реагировать и на новые глобальные вызовы и опасности.

ЦУР в предлагаемой Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. состоят из 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный, неделимый характер и представляют собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития.

Цели развития тысячелетия и принятые цели в области устойчивого развития в новой Повестке дня на последующие 15 лет выглядят следующим образом¹²:

⁹ См.: *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Образование в интересах устойчивого развития: Первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1.

¹⁰ Report on the Millenium development goals. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 19.12.2015).

¹¹ См.: *Дубинкина К.А.* Декларация тысячелетия: Есть ли прогресс за 10 лет? // Социодинамика. 2013. № 10.

¹² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>

Цели развития тысячелетия (2000—2015)	Цели устойчивого развития (2016—2030)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод. 2. Обеспечить всеобщее начальное образование. 3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин. 4. Сократить детскую смертность. 5. Улучшить охрану материнского здоровья. 6. Бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями, 7. Обеспечить экологическую устойчивость. 8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей для женщин и девочек. 6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех. 7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия. 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Цели развития тысячелетия (2000—2015)	Цели устойчивого развития (2016—2030)
	17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизации работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Источник: Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/index.html>

В официальном документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятом на Саммите по УР в рамках 70-й Генассамблеи ООН, признается также большое значение региональных и субрегиональных факторов взаимодействия в области устойчивого развития, поскольку региональные и субрегиональные программы будут способствовать эффективному претворению стратегий устойчивого развития в конкретные действия на национальном уровне. В связи с этим всем государствам — членам ООН предлагается в кратчайшие сроки разработать далеко идущие национальные программы, охватывающие все аспекты осуществления новой Повестки дня в области УР. Они призваны поддержать переход к достижению целей устойчивого развития и должны быть основаны на существующих инструментах планирования, таких как стратегии национального развития и стратегии устойчивого развития, в зависимости от обстоятельств. Причем предполагается, что как общие, так и другие концепции УР со временем будут эволюционировать с учетом возникающих вопросов и появления новых методологий исследования.

При анализе ЦУР новой Повестки дня складывается впечатление, что пока не произошло какого-то существенного концептуального обновления, а тем более теоретического инновационного прорыва в устойчивое будущее. Руководство ООН полагает, что искомая концепция УР для всего мира уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы ее реализовать, меняя только цели развития через какой-то период времени (по-видимому, это уже будет пятнадцатилетний период). Смена ЦУР с течением времени, конечно, влияет на общее понимание устойчивого развития и перспективы его реализации, но важно также обращать особое внимание и на концептуальные трансформации, новое видение социоприродного развития в свете последних достижений науки. Между тем несовершенство современной концепции УР все же оказывается одной из серьезных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чем красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приведшая к новой расстановке сил на мировой арене.

Странно, что в состав ЦУР не вошло обеспечение мира и международной безопасности, ради которого была создана ООН, с чего начал свою речь на Саммите президент Белоруссии А.Г. Лукашенко и обсуждали многие другие выступающие. Можно лишь предполагать, почему этой цели не оказалось

в ЦУР, хотя ясно, что УР должно быть самым безопасным типом развития человечества, обеспечивая его дальнейшее существование. Проблемы безопасности совершенно справедливо были поставлены на приоритетное место в новой российской стратегии национальной безопасности, причем она подчеркнута основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны¹³.

Важно проанализировать проблему безопасности с позиций глобальных и междисциплинарных исследований и обеспечить формирование единой методологии исследования проблемы и понятия безопасности в связи с расширительной интерпретацией устойчивого развития. Обеспечение безопасности преследует цель сохранения того или иного объекта (прежде всего личности, общества и государства, а теперь и всей цивилизации), а устойчивое развитие — его дальнейшее, но уже безопасное прогрессивно-поступательное развитие. Объединение в единую систему обеспечения различных видов безопасности и нерегрессивных форм развития превращает реальное многовекторное развитие в безопасную поступательную коэволюцию, а безопасность, в свою очередь, обеспечивается через устойчивое развитие в его наиболее широком понимании.

Формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать антропогенную глобальную катастрофу. Возникает необходимость воздействия на глобализацию и другие глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на всестороннее обеспечение безопасности и выживание цивилизации. В будущем мире с устойчивым развитием национальная и глобальная безопасность будут обеспечиваться не через защиту, а преимущественно через этот тип наиболее безопасного развития, что будет содействовать утверждению позитивных и снижению негативных тенденций и последствий глобального развития.

При переходе к УР безопасность перестает быть только одним из условий развития, а становится его необходимой составной частью. Впрочем, и наоборот: развитие, в данном случае нерегрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что и получает свое выражение в форме словосочетания «безопасность через устойчивое развитие».

Усиление негативных тенденций, вызовов и опасностей сопряжено со стихийно-хаотическим развертыванием глобализации и ряда других глобальных процессов, которыми, как сейчас становится очевидным, необходимо, причем опережающим образом, управлять теперь уже и в глобальном масштабе. Глобальное управление становится тем новым механизмом дальнейшего развития цивилизации, которое может обеспечить ее дальнейшее поступательное развитие, не допуская кризисов и катастроф на пути обострения глобальных проблем и усиления негативных тенденций общепланетарного масштаба.

Есть много и других вопросов к содержанию, методикам и социальным технологиям формирования ЦУР, но все же их принятие и особенно реа-

¹³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

лизация должны оказать позитивное влияние на будущее всего человечества, способствовать становлению глобальной цивилизации с устойчивым развитием.

Глобальное управление для устойчивого развития

Особую обеспокоенность в последнее время стали вызывать не только проблемы мира и безопасности и в связи с этим геополитические факторы, но и само глобальное измерение устойчивого развития. Безусловно, важно существенно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию устойчивого развития более целостной и более адекватной.

К сожалению, многие ученые, занимающиеся глобальной проблематикой, глобалистикой и глобальными исследованиями, основным предметом которых являются глобальные процессы и системы, фактически игнорировали идеи устойчивого развития. А большинство исследователей проблемы устойчивого развития не включали в сферу своих изысканий глобальные процессы и системы и даже наиболее важные из них — глобализацию и глобальные проблемы. Важно связать эти области междисциплинарных исследований и выяснить пути решения глобальных проблем, а также перспективы глобализации и других глобальных процессов при переходе к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие — это мировая стратегия выживания человечества и выхода на уровень «управляемого» глобального развития. От конструктивного решения этой новой целевой установки зависит будущее всей цивилизации, его судьба в этом веке и III тысячелетии. Именно поэтому необходимо создание общей и адекватной теоретико-методологической концепции глобальных феноменов и оценка перспектив их развертывания при переходе к устойчивому развитию. Задачи такого масштаба еще не было поставлено в рамках социально-гуманитарных наук и методологии междисциплинарных исследований.

Особый акцент важно сделать на том, что переход к УР уже обретает глобальный характер и в перспективе будущей цивилизации требует формирования планетарного управления им. Это означает, что глобализация и другие глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного движения единого человечества. Одна из важных задач этого нового, пока не существующего типа управления — настоятельная необходимость перевода глобализационных процессов в русло устойчивого развития. Это требует координации и интеграции усилий мирового сообщества по формированию глобального управления. Важно не просто направить глобализацию по пути устойчивого развития, на что уже нацеливают ряд документов ООН, а все глобальное развитие должно, по крайней мере, в своей «антропогенной» части, реализовывать цели и принципы этого наиболее безопасного типа развития. Глобализация, транслируя универсалии и устанавливая различные связи в социуме, на этапе перехода к устойчивому развитию также нуждается в использовании

механизмов глобального управления. И хотя оно необходимо не только для реализации стратегии устойчивого развития, все же его основная ориентация и функция будет связана с эволюционным движением к глобальной устойчивости.

Переход к УР в силу планетарной ограниченности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как естественного фундамента существования жизни) и формирования целостности цивилизации через глобализацию должен стать также процессом глобального управления, в тех или иных аспектах, ограничивающих стихийное продолжение рыночно-экономическоцентрической модели НУР¹⁴. И хотя переход к УР, разумеется, нельзя свести только к ограничениям, однако они приобретают сейчас приоритетное значение, и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях, а также об их темпоральном продолжении.

При «вписывании» глобальных процессов в стратегию УР необходимо, чтобы все ее составляющие (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая) «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из старой модели развития, т.е. вместо стихийного процесса становились бы процессом глобально управляемым.

Поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к дальнейшему усилению негативных последствий и угрожает катастрофами, то появилась идея, чтобы ряд из них, зависящих от антропогенной деятельности, трансформировать в желаемом позитивном направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления — глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов, в которой можно было бы не просто описывать объективно-стихийно происходящее в мире в глобальном измерении, но и попытаться ориентировать эти процессы в нужном для человечества прогрессивно-поступательном направлении. Однако без формулировки наиболее важных и приоритетных целей движения по пути УР вряд ли имеет смысл говорить о реальности становления глобального управления, хотя оно будет использовано и для иных целей. ЦУР должны будут в первую очередь затрагивать и сбалансированно охватывать как минимум три основные составляющие устойчивого развития — экономическую, социальную и экологическую — и взаимосвязи между ними, но вместе с тем будут способны охватить все сферы человеческой деятельности в их глобальном измерении.

Тем самым глобальное управление будет реализоваться разными способами и в разных направлениях, например с помощью экономических, политических, экологических и других социальных способов и действий и т.д. Говоря о глобальном управлении, уместно обратить внимание на то, что

¹⁴ См.: *Урсул А.Д.* Глобальное управление: Эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1; *Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д.* Устойчивое развитие и глобальные процессы. М., 2015; *Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A.* Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken, 2015.

в своей целостно-эффективной форме этот феномен может появиться лишь в будущем, когда глобализация будет вступать в свою следующую, может быть, и не «завершающую» стадию, под которой имеется в виду управляемый переход к устойчивому развитию в планетарном масштабе. Причем процессы глобализации при переходе к УР и становления глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, и прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом.

Глобальное управление необходимо и для оптимального развертывания геополитических процессов, которые также существенно глобализируются. Происходит дальнейшая эрозия Вестфальской системы и акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, локальные цивилизации, которым от государств в той или иной степени постепенно передается ряд властных полномочий, в том числе в региональном и глобальном ракурсах. Властные полномочия при таком формировании глобального управления «переносятся» с конкретной территории на специально создаваемую региональную или глобальную структуру (например, всемирную организацию) и определенный глобальный процесс.

Уместно также обратить внимание, что все три первых мировых форума по УР состоялись в странах БРИКС (Бразилия и Южная Африка), что свидетельствует об активности и даже лидерстве этих стран в осознании перехода к новой стратегии цивилизационного развития. От БРИКС как объединения нового поколения государств в значительной мере будет зависеть мировое развитие в перспективе XXI в., в том числе и глобальный переход к УР¹⁵. Именно БРИКС как группу из пяти наиболее быстро развивающихся крупных стран в значительной степени связывает стратегия устойчивого развития. Об этом говорят и официальные документы, принятые по итогам шести саммитов БРИКС, в частности последние — Форталезская и Уфимская декларации¹⁶, причем роль объединения в переходе мирового сообщества к устойчивому развитию постоянно растет. Цели перехода к УР оказываются весьма существенными для стран БРИКС и являются тем ориентиром, который укрепляет их позиции в качестве основных локомотивов «устойчивого движения».

Воспользовавшись фактом постановки новых целей в области УР, можно и нужно будет возобновить работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшуюся еще в 1996 г., и завершить ее в ближайшее время, учитывая более широкое понимание УР. На базе этой стратегии необходимо создать план (программу) действий на ближайшие 15 лет по ее выполнению, который для России может оказаться аналогом Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г., но должен быть более концептуальным, учитывающим теоретические инновации российских ученых.

Основанием и даже формальным поводом для продолжения и завершения этой работы могли бы стать решения 70-й Генассамблеи ООН. Очевидно,

¹⁵ См.: Урсул А.Д. Россия в БРИКС: Контекст устойчивого развития // Социодинамика. 2015. № 5.

¹⁶ Документы саммитов БРИКС. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric> (дата обращения: 19.12.2015).

что принятие новых «повесток дня», концепций и стратегий движения по пути УР окажется целесообразным и даже необходимым и для других государств, активно участвующих в процессе Рио, в особенности для стран СНГ и ЕАЭС. Ведь, как отмечалось выше, концептуальное переосмысление «устойчивого движения» должно активно продолжаться, и формирование ЦУР дает основу не только для осознания глобально-универсальных целей всего мирового сообщества, но и каждой страны, входящей в ООН, и для создания ими новых версий официальных документов в области УР. Такая задача стоит и перед странами СНГ и ЕАЭС, которые должны разработать общую повестку в области УР, которая включит новые цели УР. Формирование этих целей необходимо для развертывания единого экономического, социально-культурного и экологического пространства СНГ и особенно ЕАЭС, которое снимет барьеры на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и откроет новые инвестиционные возможности для реализации проектов в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, биоресурсов, здравоохранения, туризма, культуры, экологии и т.п.

Уместно обратить внимание на то, что в уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчеркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой»¹⁷. Это положение говорит о том, что Россия два десятилетия тому назад поставила еще одну пусть пока и отдаленную, но важную в концептуальном ракурсе стратегическую и глобальную цель перехода к УР — становление ноосферы. И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения по пути УР, который должен привести к развертыванию глобального процесса ноосферогенеза.

Выживание цивилизации и сохранение биосферы, на чем сосредоточены основные цели устойчивого развития на весьма длительную перспективу, — это необходимое условие становления сферы разума. ЦУР включаются в этот процесс как составная часть и одна из главных целей УР в еще более отдаленный период времени. Причем постановка этой «ноосферной» цели имеет стратегически ориентированный и приоритетно-концептуальный характер и глобально-космическую направленность.

Еще в первой половине прошлого века В.И. Вернадский и два французских ученых — Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден выдвинули идею становления сферы разума — ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс и тем самым обеспечить выживание человечества. В.И. Вернадский рассматривает ноосферогенез не только как социальные или духовно-интеллектуальные трансформации, но и как естественное продолжение биосферно-геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество¹⁸.

¹⁷ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

¹⁸ *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991; *Урсул А.Д.* Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.

Если считать, что конечной целью перехода к устойчивому развитию является становление ноосферы, то необходимо сформировать вначале концептуально-теоретическую модель сферы разума и затем определить оптимальную траекторию ее достижения. Особенность ноосферно-футурологического подхода к исследованию будущего, в том числе и в плане реализации стратегии устойчивого развития, заключается в выдвигании на приоритетное место в грядущих трансформациях нравственно-справедливого разума и интеллектуально-духовных факторов и их опережающего воздействия на процесс устойчивого развития.

Именно ноосфера видится как гипотетическое будущее состояние и вместе с тем глобальный процесс, реализуемый через УР общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий эволюцию цивилизации в прогрессивно-поступательном и безопасном направлении. Устойчивое развитие в ракурсе «ноосферной цели» предстает в качестве управляемой глобальной эволюции, ориентированной на созидание сферы разума как нового качественного состояния и высшего предвидимого результата цивилизационного развития.

Видение ноосферогенеза как переходного процесса от устойчивого развития к цивилизации ноосферы позволяет оценить возможности различных форм разума и рационального управления этими процессами. Становление ноосферной цивилизации — это не только выдвигание нравственного интеллекта на приоритетное место в развитии общества, но и обретение им новых форм и качеств, которыми ранее разум не обладал. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели устойчивого развития также окажется будущий коллективный человеческий разум глобально-космического масштаба, который может существенно трансформироваться в ходе ноосферогенеза, превратившись в опережающий ноосферный интеллект. Именно в ноосфере, формирующейся через переход к устойчивому развитию и становление глобального информационного общества, проявятся многие позитивные черты, которыми и сейчас обладает человек и все человечество в целом¹⁹.

ЦУР и образование для устойчивого развития: глобальный ракурс

Среди выше упомянутых 17 ЦУР четвертой была выделена цель «Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Эта цель в ООН и ЮНЕСКО представляется в качестве новой концепции образования, которая заключается в преобразовании с его помощью жизни людей, причем с акцентом на важной роли образования как основной движущей силы

¹⁹ См.: Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Эволюционный подход и глобальное измерение // *Философия и культура*. 2014. № 12; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс // *Философская мысль*. 2015. № 1; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы ноосферогенеза. Методология ноосферных исследований. Saarbrücken, 2015.

развития и в достижении других принятых ЦУР. Специальное и приоритетное выделение цели № 4 в ЦУР отнюдь не означает, что другие цели не касаются образования. Так или иначе они тесно связаны с образованием и уже входят или войдут в предметное поле образования для устойчивого развития (ОУР). Стало очевидным, что новая модель цивилизационного развития III тысячелетия может сформироваться только с помощью его важнейшей подсистемы — образования, на что указывает «историческая синхронность» начала перехода к УР и развитие ОУР, которое предстает в качестве приоритетного механизма перехода к «глобальной устойчивости».

ОУР само должно эволюционировать по траектории УР в гораздо больших масштабах и в более ускоренном темпе опережающим образом содействовать глобальному переходу к УР. В свете принятия новой «преобразовательной» Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. и новых документов ООН и ЮНЕСКО по образованию для устойчивого развития, включая Глобальную программу действий по ОУР²⁰, важно осмыслить их значение и перспективы. Продолжая дальнейшее развертывание ОУР, вместе с тем необходимо начать реализацию новой «целевой стратегии» мирового образовательного процесса.

УР, как отмечалось выше, обычно рассматривается в ракурсе системной взаимосвязи экономики, экологии и социальной сферы (триада УР). Это те приоритетные сферы деятельности, которые были выбраны при формировании концепции УР, хотя ясно, что сейчас этих приоритетов гораздо больше, и они меняются с течением времени. Вполне понятно, что упомянутые приоритеты УР сказываются и на образовании, поэтому призыв ориентироваться на формирование у учащихся системного, но только «трехмерного» (экологического — экономического — социального) подхода может восприниматься как своего рода ограничение на дальнейшую разработку концепции УР²¹. Более того, триада УР должна быть дополнена образовательным направлением, выделяющимся из общей социальной сферы как очень важный приоритетный механизм деятельности мирового сообщества, в основном через который будет формироваться устойчивое будущее. Образование обычно относят к социальной сфере, однако это не совсем точно, поскольку как форма деятельности образование выступает в качестве информационного взаимодействия личности, общества и природы²².

Устойчивое развитие требует изменений в мышлении и способах действия, причем ключевую роль в обеспечении таких изменений играет образование. Прошедшее Десятилетие образования ООН, как отмечается в Глобальной программе действий по образованию в интересах устойчивого развития,

²⁰ Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 19.12.2015).

²¹ Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. Междунар. конф. по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 19.12.2015).

²² См.: Урсул А.Д. От модернизации к футуризации образования: Инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. 2008. № 3; Урсул А.Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. Saarbrücken, 2015.

успешно повысило уровень информированности общественности в отношении ОУР, мобилизовало заинтересованные стороны во всем мире, сформировало платформу для международного сотрудничества, повлияло на политику, а также способствовало координации заинтересованных сторон на национальном уровне и возникновению большого числа конкретных проектов по применению эффективной практики во всех областях образования.

В Информационной записке о Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития в 2014 г. отмечается, что ОУР позволяет каждому приобрести ценности, компетенции, навыки и знания, необходимые для построения будущего в соответствии с задачами устойчивого развития. ОУР предполагает интеграцию содержания, касающегося устойчивого развития, в рамки образования и использование таких облегчающих освоение навыков и методов обучения и преподавания, как критическое осмысление и самостоятельная мотивация для осуществления деятельности в интересах построения лучшего будущего²³.

Начало перехода к УР и формирование ОУР практически совпали по времени. Причем ОУР оказалось не только «образовательной предпосылкой» достижения устойчивого развития, но и приоритетным его средством, иными словами, переход к УР начинается в значительной степени со становления образования в его интересах. Но затем процесс становления ОУР стал немного опережать более общий процесс перехода к УР, поскольку и Всемирная конференция ЮНЕСКО по ОУР в Айти-Нагое (Япония, 2014) и Всемирный форум по вопросам образования в Инчхоне (Республика Корея, 2015) состоялись раньше, чем Саммит по УР, принявший ЦРТ (хотя ЦРТ уже были известны, но еще официально не приняты). ОУР тем самым оказалось одним из ключевых инструментов достижения как Целей развития тысячелетия, так и тех новых 17 глобальных целей устойчивого развития, которые были утверждены на Саммите по УР 70-й Генеральной ассамблеи ООН, утвердившей Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г.

В процессе подготовки Рио+20 в 2012 г. были приняты «Обязательства учреждений высшего образования в отношении практики обеспечения устойчивости в связи с Конференцией ООН по устойчивому развитию», согласно которым руководители вузов и их подразделений обязуются поддерживать международные усилия по переходу к устойчивому развитию. (Кстати, в них приняли участие восемь вузов России, включая МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова в «лице» факультета глобальных процессов, который из-за ошибки организаторов сайта ООН попал в Румынию, однако затем сайт был реорганизован не по страновому, а по алфавитному принципу.) К июню 2012 г. 272 организации в 47 странах, включая вузы из всех шести регионов ООН, взяли на себя эти обязательства. Понятно, что это очень мало, однако начало положено, и создаваемая сеть институтов высшего образования начинает играть роль особого транснационального актора в области перехода к УР, принимающего на себя ряд обязательств на международно-политическом и даже глобальном уровнях. Подписание руководителями образовательных

²³ Информационная записка о Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития в 2014 году. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 19.12.2015).

учреждений обязательств о содействии методам обучения, которые помогут студентам приобрести знания, умения и навыки, необходимые для создания более устойчивого общества, стимулируют исследования проблем устойчивого развития и их распространение на другие вузы как нашей страны, так и всего мира.

Новая глобальная форма знания необходима не только для науки, но и для многих других сфер практической деятельности, наполняющихся глобальным и даже космическим содержанием. Однако в первую очередь — для образования, которое, используя уже полученное глобальное знание (и отчасти создавая новое, особенно в плане педагогики), постепенно становится принципиально новым типом современного и будущего образования — глобальным образованием.

В последнее время проблемы глобализации образования и становления глобального образования связывались с перспективами развития его открытой и дистанционной форм, прежде всего с использованием сети Интернет. Этой же цели служит транснациональное (трансграничное) образование, когда, например, студенты, проживающие в одной стране, получают образовательные услуги дистанционным способом в вузах других стран. В основном те же цели преследует и программа «Глобальное образование» Минобрнауки РФ, предоставляющая гражданам России возможность получить образование в ведущих университетах мира.

Исследование глобальных факторов и моделей мирового образования окажется в ведении образовательной глобалистики как междисциплинарной области, связывающей исследования глобальных процессов и мировых тенденций и перспектив образования. Образовательная глобалистика уже начинает изучать проявления и закономерности развертывания глобальных процессов в образовании и прежде всего таких форм как глобализация образования и становление глобального образования²⁴. Здесь образование рассматривается в его целостном виде в глобальном ракурсе и перспективе прежде всего в связи с развитием общества и науки.

Если исследуется глобализация образования и глобальное образование с позиций педагогики, то речь в этом случае, вполне возможно, будет идти о педагогической глобалистике либо даже «глобальной педагогике» (в зависимости от акцента). Глобальная педагогика в этом случае будет представлять собой общественную науку, изучающую не локально частные, а глобальные закономерности, тенденции и принципы педагогической деятельности. Эти новые глобальные направления исследований в области образования призваны выяснить, как разным формам и этапам глобального развития будут соответствовать новые модели мирового образования и его педагогического процесса, в особенности те, которые будут способствовать инновационному переходу к глобальному устойчивому будущему.

Очевидно, что принятие новых «повесток дня», концепций и стратегий движения по пути УР окажется целесообразным и даже необходимым и для всех стран ООН, активно участвующих в процессе Рио, особенно для стран

²⁴ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. На пути к образовательной глобалистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2014. № 1/2.

СНГ и ЕАЭС. Важную роль в формировании для последних целей УР ЕАЭС должен сыграть «Год образования в СНГ — 2016», который может оказаться годом развития широких гуманитарных связей между странами, а также сближения целей и возможностей образования. Экологи во всех странах будут акцентировать внимание на экологическом образовании и образовании для УР. Этой цели служит и новая концепция образования, принятая в Инчхоне, которая заключается в преобразовании жизни людей с помощью образования, признавая его важную роль как основной движущей силы развития и в достижении других предлагаемых ЦУР. Согласно новой концепции речь также идет о развитии навыков, ценностных ориентиров и поведенческих установок, которые дают гражданам возможность вести здоровую и полноценную жизнь, принимать обоснованные решения и реагировать на местные и глобальные проблемы посредством образования в интересах устойчивого развития и образования в духе глобальной гражданственности (ОГГ)²⁵. Образование для устойчивого развития признается обязательным вектором воспитания гражданина каждой страны в течение всей его жизни.

Упомянутая выше Глобальная программа действий (ГПД), ставшая продолжением ДОУР, призвана мобилизовать усилия государств в сфере ОУР по следующим пяти приоритетным направлениям:

1. Интеграция ОУР в международную и национальную политику в области образования и устойчивого развития;
2. Преобразование обучающей среды с учетом принципов ОУР;
3. Укрепление потенциала преподавателей всех уровней обучения;
4. Усиление роли молодежи в деле достижения устойчивого развития посредством ОУР;
5. Поиск решений в области устойчивого развития на местном уровне через ОУР.

Реализация этих направлений подробно описана в соответствующей Дорожной карте²⁶, которая дает пояснения в отношении целей, задач и приоритетных областей деятельности в рамках ГПД, подкрепленных стратегиями их практического воплощения и мониторинга.

Новый этап перехода мирового сообщества к УР связан и с формированием новой концепции образования, в которой ОУР начинает играть если пока не доминирующую, то все более активную роль. В принципе в ожидаемую концепцию ОУР в приоритетном порядке будут включаться и развиваться те модели образования, которые по своей предметной области наиболее близки к проблематике УР. Ясно, что и УР, и ОУР, должны иметь системный характер и распространяться на все образовательные дисциплины и курсы, и в первую очередь должны развиваться там, где есть больше оснований для включения идей УР в образовательный процесс. Оптимальный переход современного образования к ОУР будет связан с внедрением уже раз-

²⁵ Инчхонская декларация. Образование-2030: Обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf> (дата обращения: 19.12.2015).

²⁶ Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 19.12.2015).

работанных рекомендаций последних форумов ООН и ЮНЕСКО по ОУР, дальнейшим расширением концепции устойчивого развития за пределы преимущественно экологического видения, а также с разработкой критериев и индикаторов образования в интересах устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
- Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php>
- Документы саммитов БРИКС. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric>
- Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php>
- Дубинкина К.А.* Декларация тысячелетия: Есть ли прогресс за 10 лет? // Социодинамика. 2013. № 10.
- Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д.* Устойчивое развитие и глобальные процессы. М., 2015.
- Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* На пути к образовательной глобалистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2014. № 1/2.
- Информационная записка о Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития в 2014 году. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php>
- Инчхонская декларация. Образование-2030: Обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf>
- Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
- Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989.
- Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/index.html>
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>
- Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.
- Урсул А.Д.* Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993.
- Урсул А.Д.* Модель образования XXI века: Безопасность и устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 4.
- Урсул А.Д.* От модернизации к футуризации образования: Инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. 2008. № 3.
- Урсул А.Д.* Глобальное знание и глобальное образование: Эволюционный подход. Красноярск, 2011.
- Урсул А.Д.* Глобальное управление: Эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1.
- Урсул А.Д.* Перспективы безопасного будущего: Направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 6.
- Урсул А.Д.* Феномен ноосферы: Эволюционный подход и глобальное измерение // Философия и культура. 2014. № 12.

Урсул А.Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. Saarbrücken, 2015.

Урсул А.Д. Россия в БРИКС: Контекст устойчивого развития // Социодинамика. 2015. № 5.

Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: Первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс // Философская мысль. 2015. № 1.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы ноосферогенеза. Методология ноосферных исследований. Saarbrücken, 2015.

Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. Междунар. конф. по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php>

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 1. Образ и действительность. М., 2009.

Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken, 2015.

Report on the Millenium development goals. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

Д.Е. Муза*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ИГРА ПО ПРАВИЛАМ ИЛИ БЕЗ ТАКОВЫХ?

D.E. Muza

THE PHENOMENOLOGY OF GLOBAL POWER: PLAYING BY THE RULES OR WITHOUT THEM?

В статье предложен анализ феномена глобальной власти, олицетворяемой США и последовательно реализуемой ими глобальной геостратегией. Автор с учетом экстерриториальности властно-управленческих притязаний «одинокой сверхдержавы» и перспективы *game change* пытается эксплицировать причины эрозии мирового правопорядка и минимизацию усилий ООН по поддержанию стабильности.

Ключевые слова: феноменология глобальной власти, геостратегия США, изменение правил игры, игра без правил, дестабилизация мирового порядка.

In the article the analysis of the phenomenon of global power embodied by the United States and consistently implemented their global geostrategy. The author with regard to extraterritorial power and administrative claims of the “lonely superpower” and prospects game change tries to explicate the causes of the erosion of the international legal order and the minimization of UN efforts to maintain stability.

Key words: phenomenology of global power, geostrategy of the USA, changing the rules of the game, a game without rules, the destabilization of world order.

Актуальные исследования мировой политики и международных отношений все чаще имеют дело с далеко идущими геостратегическими импровизациями сверхдержавы, сегодня наделенной ярко выраженной глобальной властью. Данная проблема, явленная во всей феноменологической широте, думается, может быть осмыслена в ракурсе теории игр (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Р. Льюис, Л. Шепик, А. Раппопорт и др.), в частности, с учетом представлений типологии игр бескоалиционного, коалиционного и кооперативного плана.

Нынешний этап развития человечества при существовании ООН и ряда других международных институтов, отвечающих за общие правила игры, уместно трактовать как попытку США навязать мировому сообществу вариант либо бескоалиционной игры, либо коалиционных игр весьма селек-

*Муза Дмитрий Евгеньевич — докт. филос. наук, чл.-кор. Крымской академии наук, профессор каф. социологии управления Донецкого государственного университета управления, профессор каф. международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета (Донецкая народная республика). E-mail: dmuza@mail.ru

тивного характера. И это на фоне инициатив России по борьбе с международным терроризмом, отождествляемым с «Исламским государством».

В статье предложена посильная демонстрация этого тезиса.

В своей знаменитой книге «Великая шахматная доска» (1997) З. Бжезинский, помимо обнародованной геостратегии (стратегического управления геополитическими интересами) в отношении мегаконтинента Евразии, ввел в оборот метафору игры на «шахматной доске», которая между тем предполагает, что «как шахматисты, американские стратеги, занимающиеся мировыми проблемами, должны думать на несколько ходов вперед, предвидя возможные ответные ходы»¹. Иначе говоря, беспрецедентный «вызов» американской глобальной системы остальному миру, маскируемый под продвижение демократии и заботу о правах человека, нацелен на «клонирование» социально-политических систем и их тотальное администрирование.

Но сам характер и направленность игры на «шахматной доске» от Лиссабона до Владивостока в отношении основных евразийских фигур («действующих лиц» — Франции, Германии, России, Китая, Индии; «геополитических центров» — Украины, Турции, Ирана, Южной Кореи) в знаменателе имеет приз — всю Евразию с ее 60% мирового ВВП и 3/4 известных мировых энергетических запасов. При этом правила игры предельно просты: США самостоятельно «расставляют» фигуры и управляют ими. Более того, в этом подходе обозначено снятие с повестки дня создания «антигегемонистской» коалиции Китая, России и Ирана, китайско-японской «оси», а также перегруппировки сил в Европе. Проще говоря, такая диспозиция вообще не соответствует статьям Устава Организации Объединенных Наций «Цели и принципы», где прямо сказано о принципах равноправия и самоопределения народов (!)².

Достаточным основанием для ведения такой сомнительной игры является «американское мировое первенство», возникшее вследствие победы в холодной войне, в виде доминирования в четырех областях мировой власти: в военной области, в области экономики, в технологическом отношении, в области культуры³. Любопытно, что с этой позицией не совпадает мнение директора Stratfor Дж. Фридмана, наделившего американскую «глубокую мощь» лишь экономической, военной и политической силами⁴.

Тем не менее общая установка на проникающее, с одной стороны, силовое, а с другой — мягкое воздействие на актуальных и потенциальных противников провозглашенной гегемонии налицо. Тем более в свете реализуемой сегодня США формулы Дж.С. Ная (мл.): «умная сила» = ресурсы «твердой» + ресурсы «мягкой» силы⁵.

Этот момент также обозначен у Г. Киссинджера, патриарха американской внешней политики и дипломатии, также делающем ударение на циф-

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 234.

² Основные факты об Организации Объединенных Наций. М., 2005. С. 5.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска... С. 36.

⁴ Фридман Дж. Следующие 10 лет. М., 2011. С. 23.

⁵ Най С.Дж. Будущее власти. М., 2014. С. 59.

ровых технологиях, способных выходить за пределы индикаторов жизни национальных государств (наций): рабочей силы, промышленной базы, географии, экономики и морали⁶. Выходить, как ему кажется, в направлении примирения «национального соперничества» и решения грандиозных «исторических проблем», в частности путем информирования «о зверствах в Сирии, охваченной гражданской войной»⁷. При этом мэтр не упоминает о роли США в создании «динамического хаоса» на территориях государств, которые кажутся Белому дому несвободолюбивыми, недемократичными, неправовыми. Разумеется, ранжированными так по собственной мерке (см. Доктрину национальной безопасности США), но без оглядки на основополагающие принципы ООН.

Данная практика, нужно подчеркнуть, напрямую касается Евразии и СНГ. Для постсоветского пространства и России (Heartland'a) ситуация здесь наиболее драматична: они объявлены «черной дырой», у которой есть дилемма «единственной альтернативы» — либо интеграция в Европу с расширяющимися ЕС и НАТО при отречении от имперского прошлого, либо геополитическая изоляция при попытках воссоздания евразийской империи. Украине в этой схеме априорно отведено место на демократическом плацдарме Европы, но при выполнении двух условий: 1) преодоления комплекса иностранного властвования (над собой); 2) окончательного освобождения от губительного коммунистического режима⁸. Каков результат этой геостратегии мы видим сегодня — два Майдана, государственный переворот в феврале 2014 г., гражданская война в Донбассе, энергетическая и продовольственная блокада Крыма, наконец, прямое внешнее управление.

Сегодня З. Бжезинский продолжает настаивать на абсурдности восстановления Россией ее имперского статуса⁹ либо создания коалиции евразийских государств (в формате Россия, Китай, Иран). России предлагается все тот же дрейф в сторону ЕС, но на этот раз, следуя примеру Украины, в том числе ее второму Майдану («на самом деле Украина не должна стесняться сказать своему младшему брату, России, что последней стоит научиться у нее политической культуре»). В случае же, если Россия будет настаивать на своем в разрешении украинского кризиса, то американский ястреб обещает ей превратить «Украину во второй Вьетнам для русских»¹⁰. Однако данная конструкция игры «в одни ворота», неэффективность которой, хотя и косвенно, признал Бжезинский в «Еще одном шансе» (2007) и «Стратегическом взгляде» (2012), имеет свою предысторию, в частности, в игре по созданию разграничительных мировых линий, начатой в доктрине Дж. Кеннана, а затем и П. Нитце, и, наконец, в деятельности президентов Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего по демонтажу «империи зла». При этом нужно понимать, что холодная война выработала единые для двух блоков (коалиций) правила игры, «реагентом» на которые как раз и выступала ООН.

⁶ Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. С. 448.

⁷ Там же. С. 461.

⁸ Бжезинский З. Україна у геостратегічному контексті. К., 2006. С. 71.

⁹ Бжезинский З. Украинский шанс для России. М., 2015. С. 139—146.

¹⁰ Там же. С. 131—134.

Сегодняшний день глобальной власти, хотя и рефлексруется и оценивается критически (М. Хардт и А. Негри об «Империи» как: а) системе пространственной всеобщности, т.е. власти над всем «цивилизованным» миром; б) порядке, который «на деле исключает ход истории и таким образом навсегда закрепляет существующее положение вещей»; в) совершенной формы биовласти, распространяемой на все уровни социальной организации, вплоть до самых глубин социального мира¹¹), пока отмечен только полумерами. А именно: «унилатерализм» и «экспорт демократии» потерпели неудачу (Ирак, Афганистан), попытки предложить и реализовать доктрину «всемирной юрисдикции»¹² споткнулись о кризис в бывшей Югославии. Если в этот перечень внести не купируемые сюжеты «динамического хаоса», веера «цветных революций» в Африке, на Ближнем Востоке, в ространстве СНГ, то феноменология глобальной власти выглядит удручающе.

У этого «шахматного цугцванга» есть любопытное объяснение. Вследствие глобализации возникло новое пространство и новые рамки действия: «политика вышла за пределы государств и границ, появились дополнительные игроки, новые роли, новые ресурсы, новые правила, новые противоречия и конфликты»¹³. В изменившейся реальности международное право для «национально-интернациональной игры» уже неприменимо. Иначе говоря, мир перешел к «логике изменения правил», где «ни старые, базисные институты и системные правила игры, ни специфические организационные формы и роли действующих сил» уже не работают. Все «ломается, переписывается и согласовывается заново»¹⁴. Яркий пример — прецедент независимости Косово, инициированный сверхдержавой.

Однако еще во время югославского кризиса, бойни на Балканах, развязанной США и НАТО, а также поддержке в создании так называемой Республики Косово ими была применена по-своему эвристичная методология. Она, по мнению бельгийского журналиста М. Коллона, заключалась в том, что США одновременно играли в несколько игр (!). Так, он констатировал: «Их нисколько не затрудняет оказывать поддержку двум противостоящим сторонам, незаметно манипулировать каждой из них и даже вовлекать их в вооруженные столкновения»¹⁵. Речь тогда шла обо всех сторонах кровавого балканского конфликта, как казалось, стремившихся к реализации своих национальных и конфессиональных интересов, а на деле выполнявших в той или иной мере волю сверхдержавы, в том числе по созданию нового «независимого» государства в Европе.

При этом опека США своих сателлитов чем дальше, тем больше выглядит нестандартно. Приведем недавний пример. Казалось бы, МВФ давно определил и реализует однозначные правила игры. Но социально-политический и финансовый кризис на Украине, этой осенью проявившийся доста-

¹¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 14.

¹² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 307.

¹³ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 23.

¹⁵ Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М., 2002. С. 350—353.

точно отчетливо, вынудил директора-распорядителя МВФ К. Лагард заявить о том, что дефолт Украины не приведет к прекращению финансовой помощи со стороны этой международной организации. Напротив, Украину ожидают новые финансовые вливания¹⁶, причем международное сообщество в своем большинстве не адается вопросом о том, пойдут ли эти средства на так называемую АТО или антиконституционные действия по уничтожению собственного населения. В таком случае логично появление ДНР и ЛНР, как и всемерная их поддержка со стороны Российской Федерации.

Итальянский политолог и журналист Дж. Кьеза откровенно заявил, что нынешний хаос на Аравийском полуострове, казалось бы, неожиданно перекинувшийся в Европу, на самом деле свидетельствует об утрате сколько-нибудь внятного стратегического планирования и управления¹⁷.

Итак, на повестке дня *метаигра*, в которой и старые, и новые акторы обязаны в глобальном игровом поле: а) находить новые роли и ресурсы; б) изобретать (конструировать) их; в) навсегда отказаться от прежних правил, руководствуясь то ли логикой постмодернизма, то ли не успевая за дисперсией политического вещества. Но главное, это игра без сколько-нибудь понятных ходов и целей! Таково «Исламское государство», по-видимому, задуманное США для обрушения Сирии, ослабления Ирана, гипотетически — выдавливания Китая из передней Азии, но на деле самостоятельно опрокидывающее режимы и нарушающее границы с опорой на салафизм.

И хотя тот же У. Бек проводит связь между процедурой изменения правил игры и «революционной привилегией капитала», думается, что эта связь в значительно большей степени полидетерминистична. А именно: однополярный мир преобразовывается не столько в «бесполярный» (Р. Хаас), сколько тяготеет к «несбалансированной многополярности» (Дж. Миршаймер), где возрастает турбулентность, а разнообразные региональные инициативы (религиозного, этнического и политического характера) способны девальвировать недавние консенсусы (саммит НАТО отказал Турции в помощи в борьбе с ИГ, а также не поддержал ее в конфликте с Россией по поводу сбитого самолета; инициатива России и Франции по созданию новой, более широкой коалиции).

В свою очередь тяга к многополярности остается важным, но пока недостаточно институционализируемым фактом. БРИКС как фундамент новой архитектуры международных отношений только начинает свое движение, причем в рамках поиска кооперативных решений по ключевым вопросам современности. При этом неуклонно следуя позитивной повестке дня и этически фундированным правилам игры на фоне принятой на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Повестки дня «Цели устойчивого развития человечества» до 2030 г.¹⁸

¹⁶ МВФ готов финансировать Украину даже в случае дефолта. URL: <http://news.join.ua/economics/95826-mvf-gotov-finansirovat-ukrainu-dazhe-v-sluchae-defolta/> (дата обращения: 29.11.2015).

¹⁷ Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М., 2015. С. 158—161.

¹⁸ Повестка дня ООН «Цели устойчивого развития». URL: <http://www.un.org/sustainable-development/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 24.11.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999.
- Бжезінський З.* Україна у геостратегічному контексті. К., 2006.
- Бжезинский З.* Украинский шанс для России. М., 2015.
- Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.
- Киссинджер Г.* Мировой порядок. М., 2015.
- Коллон М.* Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М., 2002.
- Кьеза Дж.* Мир на пороге войны. Размышления европейца. М., 2015.
- МВФ готов финансировать Украину даже в случае дефолта. URL: <http://news.join.ua/economics/95826-mvf-gotov-finansirovat-ukrainu-dazhe-v-sluchae-defolta/>
- Най С.Дж.* Будущее власти. М., 2014.
- Основные факты об Организации Объединенных Наций. М., 2005.
- Повестка дня ООН «Цели устойчивого развития». URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
- Фридман Дж.* Следующие 10 лет. М., 2011.
- Хардт М., Негри А.* Империя. М., 2004.

Ю.Н. Саямов*

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ (часть 1)¹

Yu.N. Sayamov

ABOUT INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL PROCESSES (part 1)

Данное исследование рассматривает понятия международных отношений и глобальных процессов и содержит новую дополненную формулировку понятия международных отношений. Показано, что основным способом осуществления международных отношений в ходе их эволюции с древних времен и до недавних пор всегда оставались войны и завоевательные походы, оставлявшие не более 5% времени жизни человечества на его развитие в отсутствие больших разрушительных конфликтов. Описана история становления международных отношений во всем мире от первого контакта между самыми ранними цивилизациями через речной, морской и океанический периоды человеческого развития и до Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем и современной ситуации, когда новой системе еще только предстоит родиться и ее конкретные черты пока не проявились.

***Ключевые слова:** международные отношения, глобальные процессы, системы глобальных процессов.*

This study investigates notions of international relations and global processes. It contains a new amended formulation of the notion of international relations proposed by the author. The article shows that the main way to carry out the international relations in the course of their evolution from ancient times till very recent have always been wars and conquests leaving not more than 5% of the whole time of the life of the humanity for its development in the absence of big devastating conflicts. It describes the history of the forming of international relations the world over from the first contact between the most early civilizations, through the river, sea and ocean periods of human development to Westphal, Vienna, Versailles-Washington and Yalta-Potsdam systems ending up with the present situation when a new system is just on the eve of being born without showing any concrete features so far.

***Key words:** international relations, global processes, systems of international relations.*

Говоря о международных отношениях и глобальных процессах, важно, как представляется, определиться, какое содержание вкладывается в эти понятия.

*Саямов Юрий Николаевич — канд. ист. наук, зав. каф. ЮНЕСКО ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* y.sayamov@yandex.ru

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФНФ № 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

Несмотря на привычность словосочетания «международные отношения» и его, казалось бы, очевидный смысл в русском и других языках, дать исчерпывающее определение этого многообразного проявления человеческой активности, образующего неотъемлемую составную часть истории и современности, оказывается делом весьма затруднительным. Дословно — это отношения между народами. В действительности же на протяжении веков под международными отношениями понимались главным образом отношения между государствами.

Распространена формулировка, трактующая международные отношения как совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества. За скобками, правда, остаются далеко не праздные вопросы в отношении того, что представляют собой «основные субъекты мирового сообщества», что в данном случае понимается под «мировым сообществом» и по каким признакам его «субъекты» подразделяются на «основные», т.е. участвующие в международных отношениях, и на второстепенные, остающиеся по логике данной формулировки за их пределами.

Политологи рассматривают международные отношения как политологическое понятие, обозначающее совокупность различных взаимодействий между народами, государствами и другими субъектами политики разных государств. В отдельных теориях общества международные отношения склонны считать особым видом общественных отношений, выходящим за рамки внутриобщественных связей и территориальных образований².

Притом что международные отношения существуют с незапамятных времен, сам термин, как полагают, утвердился в политическом лексиконе и дискурсе сравнительно недавно. Его самое раннее употребление исследователи обнаружили в трудах английского философа эпохи Ренессанса Джереми Бентама (1748—1832), который понимал международные отношения как стихийно возникающие отношения крупных национальных государств. Отец британского утилитаризма и проповедник пользы как универсального ценностного мерила Дж. Бентам, названный Карлом Марксом «гением буржуазной глупости»³, не оставил, однако, сколь-нибудь подробного описания своих взглядов на международные отношения. В последующие годы этим в избытке занялись другие исследователи, предлагавшие по мере все большей диверсификации и усложнения международных отношений их различные трактовки и определения.

Проследившая эволюцию международных отношений с древности и до наших дней, нельзя не отметить, что основным способом их осуществления до недавних времен служили почти исключительно войны и завоевательные походы. С 3600 г. до н.э. и по сей день лишь 294 года, т.е. немногим более 5% всего времени, были годами без больших войн, в которых за весь период погибло в общей сложности не менее 3,5 млрд человек⁴.

² См.: Системная история международных отношений. 1918—1991 / Под ред. А.Д. Богатурова. В 4 т. М., 2000.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 624.

⁴ См.: Лобер В.Л. Международные отношения: Понятие, структура, историческая логика развития. URL: <http://www/xserver.ru/user/mopsi/> (дата обращения: 22.11.2015).

Конец изолированного существования народов и начало их общей глобальной истории и тем самым международных отношений наступили примерно 36 веков тому назад, когда египетский фараон XVIII династии Тутмос I предпринял завоевательный поход в Сирию и достиг Месопотамии, впервые перебросив мост между двумя великими цивилизациями древности. По мнению известного французского ученого Гастона Шарля Масперо⁵, это стало началом той всемирной исторической драмы, которая с тех пор непрерывно разыгрывается на глобальной сцене, меняя лишь свое содержание, актеров и внешние формы проявления.

Если бросить белгий взгляд на историю формирования международных отношений, то мы увидим, что она берет свое начало с первых речных цивилизаций древности, образовавшихся в плодородных долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы. В этом периоде можно различить эпоху изолированного существования первых народов до возникновения отношений между ними, которая завершается к XVIII в. до н.э., и эпоху нарождающихся международных отношений от первых войн Египта и Ассири-Вавилонии и до возвышения на исторической сцене финикийцев примерно за восемь столетий до начала христианской эры.

За периодом речных последовал период морских цивилизаций, который охватывает двадцать пять столетий — с финикийской колонизации Средиземного моря и основания Карфагена до Великих географических открытий. Этот период можно также подразделить на эпоху Средиземного моря, которое стало пространством цивилизационного развития для древних государств Финикии, Карфагена, Греции и, наконец, Римской империи, сосредоточившей под своим началом почти весь мир того времени за исключением удаленных цивилизаций Китая, Индии и неизвестных еще заокеанских цивилизаций сегодняшней Латинской Америки, и на эпоху дальнейшего распространения морских цивилизаций с времен основания Византии и до конца Средних веков, когда новыми «средиземноморьями» становятся Черное и Азовское, а затем Балтийское и Северное моря. Все эти и другие средиземные моря в прямом смысле этого слова, как находящиеся между землями, т.е. государствами, и служившие ареалом для взаимного познания и развития разнообразных связей и торговли, играют в деле формирования международных отношений и принципов их осуществления роль, которую трудно переоценить. Складываются международные связи и торговые пути. На одном из них — «из варяг в греки» — возникает Древнерусское государство.

Развитие отношений между странами и формирование новых торговых путей несло с собой значительные перемены экономического, культурного и политического характера для государств и территорий, которые затрагивались этими процессами. Изменением международных отношений — торговых связей и маршрутов или же их заменой на другие торговые пути могло объясняться возвышение государств в одних случаях и утрата ими своих позиций и роли в других.

⁵ Масперо Гастон Шарль (1846—1916) — французский ученый, исследователь древних цивилизаций.

Средиземное море, прилегавшие к нему страны южной Европы, западной Малой Азии и Сирии и северной Африки стали своего рода древним инкубатором развития, когда на этом пространстве финикийцами, а затем греками был развернут активный торговый оборот. Не случайно, что позже на этом пространстве образовалась и Римская империя.

С включением в сферу развития международных отношений и торговых путей «средиземных» морей на севере Европы — Балтийского и Северного, новое международное политическое и торговое значение обрели примыкавшие к ним страны: Британия, Германия и Скандинавия, с одной стороны, и польские, орденские и русские владения, с другой.

Начавшийся вместе с Новым временем и Великими географическими открытиями период океанических цивилизаций охватывал уже весь земной шар. В 1492 г. Христофор Колумб в поисках пути в Индию открыл новый континент — Америку. В 1498 г. Васко да Гама обогнул Африку и открыл прямой торговый путь в Азию. В 1512 г. в орбиту международных отношений, быстро приобретающих глобальный характер, включается Китай. В 1522 г. экспедиция Фернана Магеллана завершает первое кругосветное путешествие. В 1606 г. международные отношения Нового времени распространяются на Австралию, в 1642 — на Новую Зеландию, в 1778 г. — на Гавайские острова, приобщенные капитаном Джеймсом Куком. В далекой России в 1580—1640 гг. происходит покорение казацким атаманом Ермаком великой и загадочной Сибири.

Эпоха Великих географических открытий была подготовлена развитием международных отношений и рядом экспедиций по суше и по морю в Средние века. С 1206 г. монгольское господство, угрожавшее Европе, обеспечивало в то же время торговые связи через Евразию от Среднего Востока до Китая, поскольку *Pax Mongolica* как полюс силы того времени был заинтересован в политических и экономических преимуществах от их осуществления. Торговые связи между Средним Востоком и Европой велись главным образом итальянскими городами-государствами, тесное сотрудничество которых с Левантом подстегивало интерес к удаленным территориям Дальнего Востока. Наряду с итальянскими первопроходцами монгольскую столицу в те времена посещали и русские князья Ярослав Всеволодович и его сыновья Александр Невский и Андрей Ярославич. В 1466—1472 гг. русский купец из Твери Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию, описанное им в повествовании «Хождение за три моря».

В начале XV в. вклад в расширение географии вносит Китай, достигая своими флотами берегов Аравийского полуострова, Восточной Африки, Индии, Малайского архипелага, Таиланда, в то время известного как Сиам, а также острова Мадагаскар.

Великие географические открытия и продвижения на новые территории, проложившие пути между цивилизациями Востока и Запада, Севера и Юга и открывшие для колонизации и освоения целые материки, кардинальным образом изменили существовавший порядок. Первенство от речных и морских путей переходит к океаническим коммуникациям и странам, имевшим свободный выход в Атлантический океан: вначале — к Португалии и Испании, затем — к Британии и Голландии.

Период океанических цивилизаций, создавший для них заметные преимущества в развитии, может также рассматриваться как две последовательные эпохи распространения международных отношений в теперь уже вполне глобальном мире: атлантическая эпоха открытия Америки, колонизации и формирования новых государств и отношений в мире, русского освоения Сибири, проникновения европейцев в Китай, Японию, Мексику, Перу и другие ранее недоступные цивилизации, и всемирная эпоха геополитических систем международных отношений, начиная с создания Вестфальской в 1648 г. и до распада Ялтинско-Потсдамской в 1991 г., после чего мир вступил в продолжающийся по сей день период формирования новой модели международных отношений, у которой не только содержание, но и контуры остаются все еще весьма неопределенными и расплывчатыми. Во всяком случае, говорить о кристаллизации какой-то конкретной структуры пока явно не приходится.

Приведенное выше построение, в котором всемирная история подразделяется на три больших периода речных, морских и океанических цивилизаций, было предложено выдающимся русским ученым-географом Л.И. Мечниковым, считающимся отцом русской геополитики⁶, в его книге «Цивилизация и великие исторические реки», вышедшей в Париже в 1889 г., спустя год после смерти автора⁷. Имя Льва Ильича Мечникова, старшего брата Нобелевского лауреата, биолога Ильи Ильича Мечникова, к сожалению, остается в нашей стране малоизвестным, притом что его труды, и в особенности главный из них — «Цивилизация и великие исторические реки» — присутствуют и цитируются в научно-общественной среде других стран.

Возвращаясь к началу формирования первой геополитической системы международных отношений, которой стал Вестфальский порядок, мы оказываемся в мире, в котором к этому времени уже складываются основные государства и межконтинентальные контакты приближают материки друг к другу, расширяя рынок товаров и технологий до мирового масштаба. В то же время это мир начавшегося колониального грабежа и передела, в котором обретенные таким путем богатства все больше определяют место и значимость государства на международной сцене. Средневековые территориальные споры и военные конфликты заменялись новыми масштабными противоречиями в процессе образования новых государств, стремившихся к суверенности. Разразившаяся в Европе Тридцатилетняя война (1618—1648) впервые стала военным конфликтом, затронувшим практически все европейские страны, включая Россию. Начавшись как религиозное столкновение протестантов и католиков, война переросла в общеевропейскую бойню, приблизившую по своим жертвам и разрушениям к будущим мировым войнам XX в. Погибли около 2 млн 100 тыс. участников военных действий и более 6 млн мирных жителей⁸.

Вестфальский мир, заключенный по итогам этой кровавой войны, которая явилась, по сути дела, мировой войной своего времени, утвердил принципы суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела других

⁶ См.: *Евдокимов В.И.* Отец русской геополитики / НГ-наука. 2013. № 8. С. 12.

⁷ См.: *Мечников Л.* Цивилизация и великие исторические реки. М., 2013.

⁸ См.: *Абрамсон М.Л., Гуревич А.А., Колесницкий Н.Ф.* История Средних веков. М., 1964.

государств как основу для построения международных отношений в послевоенной Европе, а затем и в глобальном масштабе. В международной жизни укореняется понятие «государственного интереса», доминантной становится идея политического равновесия.

Глобализационные процессы меняют формат военно-политических конфликтов и торгово-экономических связей, превращая их в многосторонние. Складываются основы современной политической культуры в международных отношениях. Возрастает роль дипломатии, происходит зарождение в итальянских школах и последующее развитие дипломатической службы с ее современными атрибутами — постоянными посольствами, протоколом и представлениями об иммунитетах и привилегиях дипломатического персонала. Свой вклад в развитие международных отношений вносит коммуникационная революция, ставшая следствием изобретения книгопечатания и породившая целое направление международной деятельности, которое впоследствии станут называть информационным обеспечением внешней политики и рассматривать в качестве одной из ключевых задач работы на мировой арене.

Принципы Вестфалия, претерпев со временем определенные изменения, продолжают и сегодня определять суверенитет государства как основу, на которой строятся международные отношения, зафиксированную в Уставе ООН. В этой связи отдельные исследователи склонны считать Вестфальский порядок системой международных отношений, существующей с 1648 г., а возникшие в течение прошедших с того времени 367 лет модели международного взаимодействия — ее подсистемами. В данном тексте, однако, Вестфальская система рассматривается как существовавшая до наполеоновских войн, на смену которой пришла модель, сформированная результатами Венского конгресса 1815 г.

Эпоха Вестфалия оставила глубокий след в развитии международных отношений. В ее первый период ожесточенные войны европейских государств на суше и на море выходят за пределы Старого света и переплетаются между собой, приводя, по сути дела, к общеевропейской войне в мировой проекции. В число великих держав, без которых не мог решаться ни один из вопросов общеевропейского уровня, в 1721 г. по завершении Северной войны вступает Россия. Ведущие государства Европы вырабатывают долгосрочные концепции своих государственных интересов на европейской и мировой арене, создавая возможности формирования союзов государств и их иерархии на основе более стабильных и предсказуемых позиций. Начинает складываться модель мироустройства, в которой европейская политика оказывает определяющее влияние на другие регионы мира.

На последующем этапе Вестфальская система испытывает значительное усложнение международных отношений из-за нарастания конфликтов и нарушения баланса сил, в результате чего страдает ее устойчивость. Великие мыслители Просвещения Вольтер, Монтескье и др., приветствуя бесконечные переговоры того времени и усматривая в них возможность говорить о Европе как о формирующемся едином организме, упускали из виду непрерывные войны и геополитические изменения. В этот период возникают Со-

единенные Штаты Америки, происходит возвышение России и упадок Османской империи, разделенная между тремя государствами Польша надолго исчезает с политической карты Европы. После Великой французской революции 1789 г. начинается экспорт ее ценностей, растянувшийся на почти четверть века войн и конфликтов с целью перекройки международных отношений по новым французским лекалам. Пришедший к власти Наполеон отчетливо взял курс на насильственную унификацию Европы на имперских началах. Эта попытка потерпела крах в результате разгрома Наполеона в России в 1812 г. и поражения в следующем году в «битве народов» под Лейпцигом.

Изменившиеся политические и международные отношения диктовали необходимость их нового системного урегулирования. Этим занялся Венский конгресс 1815 г., создавший Венскую систему международных отношений, которую также называют системой Европейского концерта, имея в виду, разумеется, не публичное исполнение музыкальных произведений, а достигнутое согласие основных государств-участников, ее гарантов. Впервые было сформулировано понятие «великие державы» применительно к России, Австрии и Великобритании, которые вместе с Пруссией создали значимый прецедент, взяв в «клуб победителей» в целях достижения единства и стабильности основных государств Европы также и побежденную Францию. Венская система, в рамках которой утвердилась многосторонняя дипломатия, были введены дипломатические ранги, определены понятия дипломатического иммунитета и дипломатической вализы и типы консульских учреждений, стала почти на 40 лет до начала Крымской войны прообразом системы коллективной безопасности.

В отличие от Вестфальской, Венская система включала в свою орбиту уже не только государства, но и коалиции государств. Ответственность за поддержание баланса сил возлагалась теперь на основные государства и осуществлялась путем проведения международных конференций по вопросам, которые определялись как угрожающие миру. В период Венской системы международные отношения приобретают глобальный характер, окончательно формируются Французская (1852), Германская (1871) и Британская (1876) империи.

Венская система оказалась очень устойчивой и на всем протяжении своего существования осталась практически неизменной. Правящие элиты ведущих держав, отвечавших за систему, имели схожие взгляды на международные отношения и стремились решать международные проблемы посредством договоренностей, компромиссов и коалиционных соглашений, когда это удавалось. В период Венского концерта были разработаны и приняты единые международные нормативные акты о мирном разрешении конфликтов, о правилах ведения военных действий, обращения с пленными и др., заложивших основу для соответствующих элементов современных международных отношений и международного права.

Совершенно иной характер имела пришедшая на смену после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Победители в этот раз не только не пригласили в свой клуб побежденную Германию, но и постарались создать для нее вместе с другими проигравшими странами и новыми государственными образованиями на территориях

прекративших свое существование Российской и Австро-Венгерской империй дискриминационные условия. Россия, ставшая советской в результате происшедшего изменения социального строя, вообще выбыла из послевоенного урегулирования, а новая система международных отношений с самого начала приобрела антисоветскую направленность.

Вышедшие на мировую арену Соединенные Штаты Америки, которые за время войны превратились из должника Европы в ее основного кредитора, закрепили вместе с Великобританией и Францией свое лидерство в новой системе, фактически обретя право коллегиального изменения ее принципов и характеристик. Мир перестает быть евроцентристским, превращаясь в глобальную систему. Его новой чертой в это время становится попытка создания универсальной организации. Однако образованная по Версальскому договору Лига Наций, будучи политически пристрастной и по существу подконтрольной Франции и Великобритании структурой, не смогла стать универсальной и не была признана в этом качестве государствами, ряд которых предпочел ее покинуть или вообще воздержаться от вступления. СССР, присоединившийся в 1934 г., был исключен по политическим мотивам в начале Второй мировой войны в декабре 1939 г.

Урегулирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, составившее вторую часть — Вашингтонский договор 1922 г., тоже не получилось универсальным с учетом неопределенности Китая, милитаризма Японии и навязывания своих интересов Соединенными Штатами.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, несомненно, формировалась под воздействием того, что произошло в России. Первым актом новой советской власти стал Декрет о мире, предложивший «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», которым должен был стать «немедленный мир без аннексий и контрибуций», а продолжение войны при этом объявлялось величайшим преступлением против человечества. Одновременно отменялась тайная дипломатия и выражалось «твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто»⁹. По существу, на следующий день после установления советская власть предлагала совершенно новую концепцию международных отношений.

Примечательно, что тезис об отмене тайной дипломатии стал первым из «14 пунктов Вильсона» — составленного президентом США проекта договора об окончании Первой мировой войны, который был призван выступить альтернативой чрезвычайно популярному, но неприемлемому для западных держав ленинскому Декрету о мире. «Яд большевизма только потому получил такое распространение, — пояснял Вудро Вильсон, — что является протестом против системы, управляющей миром. Теперь очередь за нами»¹⁰.

Исключение из урегулирования России и Германии — базовых игроков на европейской и мировой сцене, а также дискриминационное отношение основных держав к новым образованиям, проигравшим в войне странам и другим государствам «второго сорта» сделало Версальско-Вашингтонскую

⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 11—15.

¹⁰ Бекер С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923. С. 121.

систему изначально несбалансированной и нестабильной, что не сокращало, а, напротив, увеличивало возможность следующего мирового конфликта.

Он не заставил себя долго ждать, разразившись в 1939 г. Начало Второй мировой войны обозначило конец Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая просуществовала всего 17 лет.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, сформированная союзниками по антигитлеровской коалиции, первоначально не мыслилась как биполярная. На волне общей антифашистской борьбы союзники, несмотря на разногласия, были готовы еще в Ялте и отчасти в Потсдаме вместе создавать послевоенный мир. Эти устремления были реализованы в учреждении в октябре 1945 г. подлинно универсальной Организации Объединенных Наций. Однако опасения перед накопленной военной мощью Советского Союза и англосаксонские планы уничтожения глобального соперника посредством появившегося у американцев атомного оружия вскоре подвигли сменившееся руководство США и Великобритании к размежеванию. Между Западом и Востоком опустился железный занавес и началась холодная война, инициированные недавними западными союзниками. Оба термина были запущены в оборот Уинстоном Черчиллем, который произнес в 1946 г. в Фултоне, на родине нового американского президента Гарри Трумэна, речь, ставшую отправной точкой для формирования блокового противостояния в глобальном масштабе.

Возникшая биполярная система международных отношений имела на одном полюсе США со своими союзниками, создавшими в 1949 г. военный блок НАТО, и на другом — СССР, вокруг которого образовывалось сообщество стран народно-демократической и социалистической ориентации. Советский Союз, выступивший в 1960 г. на 15 сессии Генеральной Ассамблеи ООН инициатором принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и много сделавший для их освобождения, обрел десятки сторонников из числа новых независимых государств. Конфигурация Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений дополнилась Движением неприсоединения, которое образовали не присоединившиеся к двум блокам государства. Вместе с выходящими на международную арену молодыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки они составляли так называемый Третий мир, в котором две сверхдержавы вели борьбу за влияние.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений на протяжении более 45 лет удерживала мир от новой глобальной конфронтации и, как принято считать, прекратила свое существование в 1991 г. вместе с одним из полюсов — Советским Союзом. Над происшедшим до сих пор размышляют ученые и политики. В американской логике все выглядит просто: были блоки, между ними шла холодная война, один из блоков исчез, значит, другой победил, мир перешел от биполярности к однополярности, холодная война окончена, можно заказывать и вручать медаль за победу.

Однако далеко не все, даже из числа ближайших союзников США, согласны с такой точкой зрения. Пост-биполярный мир отнюдь не стал ни более стабильным, ни более безопасным. Напротив, в нем множатся политические и военные конфликты, ведутся активные боевые действия и напряженность

достигает уровня, сравнимого с самыми опасными кризисными ситуациями в международных отношениях прошлой биполярной эпохи. Говорить на этом фоне о конце холодной войны можно, пожалуй, лишь, чтобы обозначить временные рамки, но не завершение самого процесса глобальной необъявленной конфронтации, который, похоже, только набирает обороты.

Концепция однополярного мира с Соединенными Штатами во главе, судя по всему, никого, кроме них самих, не устраивает. Даже связанных англосаксонской солидарностью британцев роль вассала большого заокеанского брата никак не вдохновляет, не говоря уже о немцах и тем более о французах. Тем не менее претензии США на то, чтобы доминировать в мире, открыто предъявляются и отчасти реализуются в «выкручивании рук» Евросоюзу и другим участникам международных отношений, которые различными способами влияния принуждаются к следованию в фарватере американской политики, нередко вопреки собственным интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамсон М.Л., Гуревич А.Я., Колесницкий Н.Ф. История Средних веков. М., 1964.

Бекер С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923.

Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957.

Евдокимов В.И. Отец русской геополитики // НГ-наука. 2013. № 8.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

Лобер В.Л. Международные отношения: понятие, структура, историческая логика развития. URL: <http://www.xserver.ru/user/mopsi/>

Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. М., 2013.

Системная история международных отношений. 1918—1991 / Под ред. А.Д. Богатурова. В 4 т. М, 2000.

М.Ф. Фридман*

**МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ:
ФИЛОСОФСКОЕ, НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
И ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**

M.F. Fridman

**THE VARIETY OF APPROACHES TO THE PROBLEM
OF FORMATION AND REALIZATION
GLOBAL RESEARCH EDUCATION POLICY:
PHILOSOPHICAL, SCIENTIFIC, HISTORICAL,
IDEOLOGICAL AND THEORETICAL JUSTIFICATION**

Статья посвящена вопросам изучения феномена глобальной научно-образовательной политики как фундаментальной политической проблемы международных отношений, глобального и регионального развития и как инструмента реализации, защиты и гармонизации национальных интересов.

Ключевые слова: глобальные проблемы, научно-образовательная политика, информационное общество.

The article is devoted to the study of the phenomenon of global scientific and educational policy as a fundamental political problem of international relations, global and regional development and as a tool for implementation, protection and harmonization of national interests.

Key words: global problems, research and education policy, information society.

Сегодня, в условиях интенсивно формирующегося многополярного мира с активно конкурирующими государствами, меж- и надгосударственными объединениями неизбежно возникают и усугубляются глобальные проблемы, затрагивающие не только судьбы современников, но и самым существенным образом влияющие на будущее всего человечества.

Чаще всего к подобным проблемам относят разрывы в развитии между богатыми и бедными странами; борьбу с нищетой, голодом и безграмотностью; сохранение биологического многообразия на планете; защиту и восстановление природы; борьбу со старением; ограничение ресурсов (полезные ископаемые, лес, пресная вода и пр.); глобальное потепление;

*Фридман Михаил Феликсович — канд. пед. наук, науч. консультант Международного научно-образовательного центра имени А.А. Зиновьева ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mffree79@mail.ru

разрушение озонового слоя; распространение сердечнососудистых, онкологических и инфекционных заболеваний; демографический дисбаланс со всеми вытекающими из него политическими, экономическими и социальными последствиями; терроризм; астероидную опасность; угрозу термоядерной войны и радиоактивного загрязнения окружающей среды; развитие недружественного человеку искусственного интеллекта; глобальные катастрофы и др. Наряду с указанными проблемами, нельзя не отметить возрастающий и широко распространяющийся инфантилизм, всепоглощающую коррупцию, разобщающую человечество толерантность, кровопролитную борьбу за мировое господство, бесследное исчезновение цивилизаций и культур, прогрессирующую агедонию, резко снижающую производительность труда универсальность профессиональной квалификации и мн. др.¹

В настоящее время совершенно очевидно, что формирование готовности человеческой цивилизации к решению существующих и возникающих проблем глобального масштаба требует продиктованного исторической ответственностью эпохи объединения усилий всего земного шара. Особенно это актуально в условиях отсутствия технических гарантий предотвращения указанных рисков. Современные технологии зачастую не в силах уверенно противостоять обозначенным угрозам, поэтому ожидания от науки и образования, возрастая с удручающей тенденцией, заставляют кардинально пересмотреть содержание и формат международных отношений применительно к рассматриваемому аспекту².

Наряду с внутренней научно-образовательной политикой государства, призванной определять, формулировать и отстаивать приоритеты стратегического развития интеллектуального потенциала страны, основанного на формировании соответствующих знаний, отношений и компетенций, в сложившихся обстоятельствах должна появиться единая глобальная научно-образовательная политика, нацеленная на подготовку человечества к решению общих мировых проблем. Данная задача является всеобщей, т.е. каждая страна, каждое сообщество и каждый человек должны в полной мере осознавать свою и общую ответственность и степень участия в решении этой проблемы.

Рассматривая феномен глобальной научно-образовательной политики в качестве фундаментальной политической проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, ориентирующейся на создание конструктивного диалога между субъектами подготовки и принятия соответствующих политических решений, следует отметить, что указанный подход позволяет предложить новый инструмент реализации, защиты и гармонизации национальных интересов, способный создать концептуальную и институциональную основу для решения общих проблем человечества. Во многом такое предположение основано на предназначении науки и образования, заключающемся в формировании и развитии интеллектуального

¹ См.: Глобальные проблемы современности / Нижников С.А. Философия: Курс лекций: Учеб. пособие. М., 2006.

² См.: *Лейбин В.М.* «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982.

потенциала человечества, позволяющего в стратегическом аспекте удовлетворять имеющиеся и возникающие биологические, психологические, социальные и духовные потребности человека сегодняшнего и человека завтрашнего с учетом изменяющихся условий его местообитания в качестве, времени и пространстве.

Вступление человеческой цивилизации на новую ступень своего развития, именуемую информационным обществом, неминуемо привело мир к кризису традиционных ценностей аграрного общества (государство, семья и пр.), ценностей индустриального общества (свободное предпринимательство, автоматизация производства и пр.), что в значительной степени выявило наличие общечеловеческих проблем, решение которых дает современным исследователям философские основания считать их вполне конкретными аксиологическими категориями. Таким образом, сегодня под общечеловеческими ценностями следует понимать не только и не столько такие общие философские понятия, как истина, добро, красота и др., сколько достижение всеобщего блага вследствие решения глобальных проблем человечества — проблем важных для всех и каждого³.

Проблема реформирования науки и образования давно уже назрела, и ни для кого не является неожиданностью. Глобализация, информатизация общества, переход к экономике знаний, интеграция во Всемирную торговую организацию, появление Европейского союза, Союзного государства России и Беларуси, возникновение и развертывание деятельности таких международных альянсов и организаций, как БРИКС, ЕврАзЭС, ШОС и проч. — эти обстоятельства в числе первых определяют необходимость кардинального пересмотра стратегических ориентиров и приоритетных направлений модернизации образования и науки. Анализ внешних вызовов, международных трендов и доминирующих тенденций государственной образовательной политики, исследование публичных заявлений руководства развитых и развивающихся стран, нормативно-правовых документов, данных мировой статистики, а также изучение опыта международных лидеров и лучших отечественных практик позволяют выявить и обобщить фундаментальные проблемы, затруднения и барьеры, препятствующие развертыванию новой парадигмы глобальной научно-образовательной политики, способной решать те задачи, которые сегодня неминуемо встают перед мировым сообществом.

Геополитическое превосходство России, региональное лидерство, равномерность развития территорий и повышение качества жизни каждого жителя наряду с прогнозом перспективного развития (в том числе NBIC-конвергенция) в настоящее время можно считать стратегическими ориентирами, задающими приоритетные направления модернизации науки и образования в России.

Сравнительный анализ культурно-исторических парадигм формирования и реализации глобальной научно-образовательной политики показывает, что информационное общество требует принципиально иных подходов

³ См.: *Ростошинский Е.Н.* Культурология и глобальные проблемы современности. СПб., 2001.

по сравнению с аграрным и индустриальным, первостепенный характер приобретает самостоятельное мышление. В информационном обществе умного с эрудированным не спутать, в нем логика, интуиция, креативность важнее начитанности. Бесконечный поток информации необходимо уметь быстро обрабатывать, оценивая ее достоверность, актуальность и полезность для решения конкретных задач. В информационном обществе конкурируют не государства (как в аграрном) и не корпорации (как в индустриальном), а интеллекты. Данная мысль подтверждается словами А.А. Зиновьева в работе «Глобальный человек»: «В конце концов, единственный адекватный собеседник для человека — это он сам. И беседуя с другими, мы лишь через них обращаемся к самим себе»⁴.

Сегодня теория глобальной научно-образовательной политики только формируется, поэтому очень важно определить ее сущность и предназначение. Объект теории глобальной научно-образовательной политики представляет собой стратегическое международное сотрудничество в области науки и образования по вопросам решения глобальных проблем человечества. Предмет — политические решения, направленные на урегулирование глобальных проблем человечества средствами науки и образования в условиях стратегического международного сотрудничества, т.е. теория глобальной научно-образовательной политики — это наука о разработке и принятии политических решений, направленных на урегулирование глобальных проблем человечества средствами науки и образования в условиях стратегического международного сотрудничества.

Цель данной науки — организация системы стратегического международного сотрудничества по вопросам решения глобальных проблем человечества средствами науки и образования в условиях развития информационного общества, задачи — исследование и разработка эффективных идеологических и методологических подходов к формированию и реализации глобальной научно-образовательной политики. Концептуальную основу теории глобальной научно-образовательной политики как интегрированной области знаний составляют такие науки, как философия, политология, экономика, педагогика, социология, психология, экология и культурология.

Анализ, систематизация и обобщение результатов исследования проблем формирования и реализации глобальной научно-образовательной политики позволили определить существующие и новые подходы к изучению этого феномена в условиях кризиса гуманитарных и общественных наук. Вклад отечественных и зарубежных исследователей в разработку этой проблемы, мониторинг современного состояния и преобладающих тенденций развития международного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества в очередной раз выявили предпосылки и условия, а также подчеркнули необходимость возникновения новой парадигмы и методологии глобальной научно-образовательной политики, формирование которых в настоящее время представляет отдельную большую научно-исследовательскую задачу.

⁴ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобальные проблемы современности / Нижников С.А. Философия: Курс лекций: Учеб. пособие. М., 2006.

Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2006.

Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982.

Ростошинский Е.Н. Культурология и глобальные проблемы современности. СПб., 2001.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

О.В. Ковалева, Б.С. Белозеров*

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ БРИКС

O.V. Kovaleva, B.S. Belozerov

POTENTIAL MECHANISMS OF ENSURING GLOBAL ENERGY SECURITY WITHIN BRICS

Статья посвящена вопросам энергетической безопасности в рамках БРИКС, а именно созданию Энергетической ассоциации БРИКС как потенциального механизма обеспечения устойчивого энергоснабжения для потребителей и стабильного спроса для поставщиков. Обоснована целесообразность создания Энергетической ассоциации, предложена ее структура, полномочия и повестка, а также обозначен энергетический вектор сотрудничества стран БРИКС и приведена оценка влияния укрепления связей в энергетике и экономике внутри пространства БРИКС на глобальный рынок.

***Ключевые слова:** глобальный энергетический рынок, энергетическая безопасность, энергетическая ассоциация БРИКС, ценовой коридор, хедж-политика.*

The article is devoted to the issues of energy security within BRICS connected with creation of the Energy Association of BRICS as a potential mechanism to ensure sustainable energy supply for consumers and stable demand for suppliers. The authors provided the rationale for the creation of the Energy Association, proposed possible structure of the Association, its mandate and agenda. Furthermore, the article outlines Energy vector of cooperation within BRICS and estimates the impact of the strengthening of relations in the energy sector and the economy on the global market.

***Key words:** global energy market, energy security, The Energy Association of the BRICS, price range, hedge policy.*

Сегодня БРИКС позиционирует себя как неформальное межгосударственное объединение быстро развивающихся стран с ресурсоемкими экономиками, служащее эффективной платформой для совместного поиска ответов на глобальные экономические и политические вызовы. Большой экономический, технологический и человеческий потенциал объединения и коорди-

*Ковалева Олеся Витальевна — магистрант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kowalewa.olesya2010@yandex.ru. Белозеров Борис Сергеевич — студент Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России. E-mail: borbel93@gmail.com

нация усилий в решении схожих внутренних проблем позволяют ему претендовать на роль движущей силы развития глобальной экономики.

Современные геополитические и экономические реалии актуализируют проблему формирования механизмов энергетической дипломатии и обеспечения энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях¹. В рамках стратегии развития БРИКС предлагается создать Энергетическую ассоциацию, внутри которой будут образованы Резервный банк топлива и Институт энергетической политики. Деятельность ассоциации будет направлена на обеспечение энергетической безопасности стран-участниц, т.е. на создание таких условий, при которых потребитель имеет устойчивое энергоснабжение, а поставщик — стабильный спрос². В круг основных задач ассоциации входит обеспечение бесперебойных потоков энергоресурсов по стабильным и разумным ценам, а также развитие технологического и инвестиционного сотрудничества. В настоящее время структура, полномочия и глобальная повестка ассоциации не определены, она существует только в форме инициативы в рамках проекта стратегии сотрудничества стран БРИКС.

Ключевые пункты:

1. Обоснование целесообразности создания Энергетической ассоциации БРИКС. Энергетический вектор сотрудничества — один из ключевых аспектов взаимодействия в формате БРИКС³. Доля стран БРИКС на мировом энергетическом рынке составляет 36%, при этом по 20—25% приходится на нефть и газ, 65% — на угольную энергетику (Китай, Индия, ЮАР)⁴. Потенциал для энергетического сотрудничества огромен: диверсификация источников энергии, расширение долгосрочных поставок, развитие энергетической инфраструктуры, привлечение инвестиций.

Таким образом, ожидаемая структура мирового потребления энергии и тенденции изменения и перераспределения спроса на энергоресурсы в целом благоприятны для России, однако на сегодняшний день ее трудно назвать влиятельным игроком глобального энергетического рынка⁵. Падение цен на нефть, нестабильность спотовых контрактов, зависимость от экспорта вынуждают Россию играть по правилам западной энергетической политики. Партнеры по БРИКС, в свою очередь, также заинтересованы в повышении

¹ *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005.

² *Сапир Ж.* Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. 2006. № 6. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780 (дата обращения: 15.10.2015).

³ Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. 2015. URL: <http://brics2015.ru/documents/> (дата обращения: 15.10.2015).

⁴ BP Statistical Review of World Energy. June 2015. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵ BP Energy Outlook 2035. February 2015. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2015/bp-energy-outlook-2035-booklet.pdf> (дата обращения: 15.10.2015); *Канет Р., Мулюкова Д.* Средство от ресурсного проклятья // BRICS Business Magazine. 2015. № 6(10). URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/sredstvo-ot-resurnogo-proklyatiya> (дата обращения: 15.10.2015).

стабильности и управляемости рынка энергоресурсов в целях долгосрочного стратегического планирования роста и развития национальных экономик.

2. Предполагаемая структура Энергетической ассоциации и ее функции.

На основе анализа существующих практик и концепций, а также с учетом трендов мировой экономики и энергетики мы предлагаем следующую структуру Энергетической ассоциации БРИКС. Основным органом может стать Совет Энергетической ассоциации, уполномоченный решать любые вопросы, возникающие в рамках ее деятельности. В качестве его членов мы видим министров энергетики и министров торговли и промышленности стран БРИКС, а также представителей научной среды, в частности Института энергетической политики БРИКС. Такой состав участников, с нашей точки зрения, позволит Совету функционировать в условиях плюрализма мнений и компетенций, что положительно повлияет на эффективность его работы.

Институт энергетической политики мы предлагаем разделить на два агентства: одно должно заниматься анализом мирового энергетического рынка и выдвиганием предложений по взаимовыгодным объемам торговли энергоресурсами для стран БРИКС, второе — анализировать частные сделки в энергосекторе и выдавать рекомендации для компаний стран БРИКС по наиболее выгодным условиям конкретных торговых соглашений. Иными словами, Институт энергетической политики БРИКС видится нам как некий консультативный и арбитражный орган, сначала анализирующий глобальный рынок, затем предлагающий выгодные решения на стратегическом (рекомендованные квоты взаимной торговли, перераспределение потоков энергоресурсов), а потом и на тактическом уровнях (конкретные рекомендации по сделкам, балансировка интересов и заключение наиболее выгодных контрактов).

Резервный банк топлива, помимо собственно функции глобального резерва на случай кризиса поставок энергоресурсов, мог бы осуществлять своего рода хедж-политику. В целях увеличения энергетической безопасности, а также стабилизации мировых цен на энергоресурсы предлагается ввести ценовой коридор на часть поставок энергоресурсов внутри стран БРИКС. Импортно-экспортные квоты, предложенные Институтом энергетической политики, торгуются в рамках определенного достаточно узкого ценового коридора, устанавливаемого Резервным банком на основе прогнозов по спросу и предложению энергоресурсов раз в пять лет. Все изменения рыночных цен на энергоресурсы в рамках взаимной торговли стран БРИКС пересчитываются в изменения в рамках ценового коридора, т.е. определенная часть импорта-экспорта энергоресурсов становится как для производителей, так и для потребителей почти стабильной.

3. Определение глобальной повестки Энергетической ассоциации. Среди первостепенных вопросов глобальной повестки Энергетической ассоциации мы выделили следующие:

1. Анализ состояния энергетических отношений стран БРИКС;
2. Рекомендации относительно размера взаимных импортно-экспортных квот;
3. Установка ценового коридора;
4. Оценка объема необходимых запасов топлива в резервном банке и разработка механизма обновления запасов;

5. Содействие проведению совместных разработок новых энергетических технологий;
6. Привлечение прямых иностранных и внутренних инвестиций.

4. Влияние на глобальный энергетический рынок. Создание энергетического механизма БРИКС изменит конфигурацию основных игроков глобального энергетического рынка и сделает его многополярным. Влияние на конъюнктуру рынка перераспределится с Запада (крупные частные компании западных стран контролируют около 40% мировой добычи нефти и чуть более 50% добычи газа) и ОПЕК на более широкий спектр стран.

Как мы видим, концепция Энергетической ассоциации стран БРИКС имеет под собой серьезные экономические и энергетические обоснования. Институт энергетической политики позволит поставить торговлю стран и компаний стран БРИКС на твердую аналитическую основу для максимизации взаимной выгоды, а собственный регулирующий механизм позволит преодолеть волатильность цен на энергоресурсы, что увеличит уровень энергетической безопасности стран БРИКС и позволит осуществлять хедж-политику, что важно как для производителей, так и для потребителей. Укрепление связей в энергетике и экономике внутри пространства БРИКС неизбежно скажется на мировом рынке, сделав его более диверсифицированным, стабильным и устойчивым к кризисам. Претворение этих планов в жизнь является ключевой задачей для дальнейшего развития эффективного и взаимовыгодного сотрудничества БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005.

Канет Р., Мулюкова Д. Средство от ресурсного проклятья // BRICS Business Magazine. 2015. № 6(10). URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/sredstvo-ot-resursnogo-proklyatiya>

Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. 2006. № 6. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780

Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. 2015. URL: <http://brics2015.ru/documents/bp-energy-outlook-2035>. February 2015. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2015/bp-energy-outlook-2035-booklet.pdf>

BP Statistical Review of World Energy. June 2015. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

А.А. Закутин, Г.Д. Галдилов*

СОВРЕМЕННАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

A.A. Zakutin, G.D. Galdilov

MODERN CONSERVATIVE THEORY AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION

В статье рассматриваются основные проблемы современности и влияние глобализации на их формирование. Изучены проблемы глобализации и идентичности, а точнее их противопоставление, что служит фундаментом для построения современных консервативных теорий. В заключение приведены возможные пути развития консерватизма в современных условиях, что может положительно сказаться и на политике всего XXI столетия.

Ключевые слова: глобализация, консерватизм, неолиберализм, идентичность, идеология, евроскептицизм.

In the article considered the basic problems of modernity and impact of globalization on their formation. Analyzed the issues of globalization and identity, or rather their juxtaposition that serves as a foundation to build a modern conservative theories. In conclusion the authors bring possible ways of development of conservatism in modern conditions that can have a positive impact on the policy of the whole of the XXI century.

Key words: globalization, conservatism, neo-liberalism, identity, ideology, euroscepticism.

Конец XX столетия ознаменовал собой широкое распространение идеалистических концепций глобализации. Популярные теории глобализации прошедшего века представляли целый период специфического оптимизма. Вера во всемогущество рыночного механизма в решении общемировых проблем, небрежение к проблемам с региональной спецификой — эти факторы составили своеобразную идеологическую основу глобалистского идеализма. Тем не менее такие явления, как распространение информационных технологий и эволюция средств коммуникации, взаимозависимость финансовых рынков, неконтролируемый рост миграционных потоков, формирование общечеловеческой культуры, не могли не вызвать отторжение у сторонников протекционизма и охранительства. Издержки глобализации стали особенно заметны после целого ряда событий, которые так или иначе повлияли

*Закутин Антон Алексеевич — аспирант НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ), департамент политических наук. Галдилов Григорий Дмитриевич — магистрант ф-та истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). E-mail: ggaldilov@inbox.ru

на ход последующей мировой истории. Во-первых, серьезный удар по глобализационному утопизму и эйфории открытости был нанесен 11 сентября 2001 г. Открытые интернациональные системы не смогли обеспечить стабильное общемировое развитие, международный консенсус либерально-демократического свойства. Вопрос государственной обороны и враждебности окружающего мира вновь начал вытеснять оптимизм глобалистских концепций. Во-вторых, неприглядные стороны глобалистских концепций в экономике стали особенно заметными в условиях глобального финансового кризиса 2008 г., позже переросшего в мировой экономический кризис. Неуправляемость мировой экономики стала еще одним вызовом после проблемы безопасности. Сама идея общемировой коалиции в решении глобальных проблем не утратила популярность, но и не продемонстрировала серьезных успехов в реализации. На повестку были выдвинуты вопросы демографического кризиса, угрозы экологической катастрофы, массовой миграции, роста мирового терроризма, но ни одна из этих проблем не была решена или хотя бы приблизилась к разрешению.

Глобализация и идентичность, а точнее, их противопоставление служит фундаментом для построения современных консервативных теорий как в России, так и за рубежом. «Процессы глобализации осуществлялись в прошлом и осуществляются ныне путем исполнения глобализационных проектов. Каждый из этих проектов преисполнен намерения завоевать мир, осуществить реально всемирное государство или всемирную идеологию», — отмечает исследователь современных глобальных процессов Н.В. Сомин¹. Антиглобалистские настроения присущи не только евроскептикам, но и традиционалистским консервативным теоретикам. Данная политическая позиция становится все более актуальной, постепенно выходя из тени маргинальных идеологических конструкций. О своих сомнениях в приемлемости развития глобализационных процессов высказывались В. Путин, Д. Кэмерон и ряд других политических лидеров².

Свое видение выхода из подобной критической ситуации предлагали представители разных политических течений и идеологий. Одной из наиболее критично настроенных по отношению к глобалистскому оптимизму группой являются именно современные консерваторы. Очевидно не имея явного сходства в идеологических программах и политической практике, будучи представителями разных государств и обществ, они тем не менее обозначили схожие мировоззренческие позиции. Впрочем, консервативную реакцию на вызовы глобализации необходимо рассматривать в страновом контексте. Анализируя статьи и программы консервативных лидеров, интеллектуалов, необходимо понимать, что вряд ли есть какая-то иная политическая сила, для которой так важно осознание собственной культурно-исторической принадлежности. Именно поэтому, говоря о консерваторах

¹ Сомин Н.В. Глобализация, империя и апокалиптика // *Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ*. 2004. № 4(34). URL: <http://chri-soc.narod.ru/globalis.htm> (дата обращения: 12.04.2015).

² Путин: Глобализация должна быть управляемой // *Вести.RU*. 2002. 3 дек. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=15865&tid=9547>; Cameron criticises globalisation // *BBC news*. 2006. 12 Dec. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/5318636.stml (дата обращения: 12.04.2015).

«в целом», мы подразумеваем серьезное допущение, которое будет минимизировано именно пострановым обзором консервативной реакции на вызовы глобализации.

Современный консерватизм — это во многом консерватизм глобализации. Подавляющее большинство политических программ консервативных партий и движений апеллирует к проблемам общемирового характера. Попытка выработки широкой центристской повестки, построенной на синтезе классического либерализма с консервативными постулатами, стала восприниматься в качестве потенциального решения наиболее важных проблем мирового сообщества. Для одних консервативная реакция на кризис глобализации стала возможностью вернуться к власти, как это произошло, например, в Великобритании и Канаде, для других — выступила в роли своеобразного катализатора уже существующей политической силы, как это, например, отчасти произошло в России и Испании. Глобальные вызовы современности так или иначе стали ядром политических доктрин современных консерваторов, рецепты же были предложены достаточно разнообразные.

Говоря об идеологической реакции на вызовы глобализма, было бы справедливым отметить, что далеко не все консервативные деятели занимали скептические позиции по отношению к будущему глобализационных процессов. Так, например, сторонники американского империализма заявляли о том, что глобализация — это отличная возможность для утверждения американского превосходства и распространения американского влияния³. В настоящее время ряд ведущих американских консервативных «мозговых», таких как Фонд «Наследие», Институт КАТО, Национальный университет обороны, Центр Никсона выступают с открытой критикой неолиберального интернационализма в вопросах понимания глобализации. Известный и популярный в республиканских кругах П. Бьюкенен называл глобализацию «заменой коммунизма»⁴. Попытка выставить глобалистов в качестве главного противника американского процветания нередко сопровождается своеобразной антиутопической футурологией. Так, критики глобализации описывают катастрофические последствия для Америки при ее вхождении в «Новый мировой порядок». Здесь и споры между нациями, которые решает Всемирный судья, и МВФ и Всемирный банк, который распределяет материальные блага между континентами⁵. Тем не менее необходимость решения глобальных проблем является очевидностью даже для самых традиционалистских представителей американского консерватизма. Рецепты по решению общемировых проблем ложатся и в основу предвыборных программ консервативных политиков. Одним из наиболее популярных вопросов в среде американских консерваторов остается проблема нелегальной миграции. Здесь до недавнего времени республиканцы занимали твердые и отчасти резкие позиции, призывая изгонять из страны всех, кто попал в нее незаконным способом. Но появились и республиканцы, предлагающие новый подход к решению миграционного кризиса. Так, например, Джеб Буш

³ См.: *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010.

⁴ *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.; СПб., 2003.

⁵ *Henderson H.* Creating Alternative Futures: The End of Economics. N.Y., 1996.

в нетипичной для «слонов» манере высказался за либерализацию миграционной политики⁶. Впрочем, легализация нелегалов, предложенная Бушем, является скорее исключением, нежели правилом для консерваторов США, которые предпочитают жесткий ответ на вызов массовой миграции.

Отдельной глобальной темой, которая активно обсуждается республиканцами, является угроза мирового терроризма. Данный вопрос не просто знаковый для американских охранителей, но, скорее, даже наиболее популярный. Причем популярным он остается уже не первый год. Как некогда заметил один из лидеров республиканского крыла Джон Бонер: «У нас, республиканцев, нет иного выхода, кроме как посвятить все свое время проблемам противодействия терроризму, независимо от того, будет ли идти речь о событиях в Ираке или еще где-то»⁷. Необходимость отстаивать собственную безопасность и уверенность в собственных национальных интересах определяют идеологические основы борьбы с терроризмом в политических декларациях американских консерваторов. Борьба со злом нередко затмевает прочие глобальные вызовы, например, демографический кризис, ухудшение экологического фона, распространение инфекционных заболеваний. Существует множество программных документов, раскрывающих отношение республиканской партии к охране окружающей среды. В них зачастую описывается необходимость поощрения рыночного решения экологических проблем, рассказывается о том, как важно быть хорошими распорядителями данной Богом природной красоты и ресурсов⁸. Созданная еще в 1990-х гг. группа республиканцев, выступающих за сохранение окружающей среды, известная ныне как ConservAmerica, считается основной консервативной силой в «зеленой политике» страны. Безусловно, консерваторы США рассматривают и возможные пути выхода из общемировых тупиков демографии, здравоохранения, но назвать это консервативным мейнстримом было бы неверно.

В консервативном дискурсе Великобритании существует иная конфигурация решений глобальных проблем, в частности, весьма серьезное внимание уделяется охране окружающей среды. Подобное, к слову, типично для многих представителей европейского консерватизма. «Зеленый» курс тори, которые видят его одним из наиболее важных в условиях меняющегося современного мира, необходимо рассматривать как неотъемлемую часть британского консерватизма. Таким образом, в теории консервативной идеологии возникает концептуально новый конструкт. Л.Г. Ионин приводит примеры так называемого нарастающего экологического консерватизма: «Экологизм противостоит могучей тенденции уничтожения пространства, проявившейся на заре Нового времени и достигшей пика ныне»⁹. И это

⁶ Джеб Буш основной кандидат в президенты США. URL: <https://state-usa.ru/presidents/189-dzheb-bush-osnovnoj-kandidat-v-prezidenty-ssha> (дата обращения: 20.12.2015).

⁷ Республиканцы предпочли террористов иммигрантам. URL: <http://lenta.ru/news/2006/09/05/gop/> (дата обращения: 20.12.2015).

⁸ Republican Party Platform 2012. URL: http://www.ontheissues.org/2012_RNC_Platform.htm (дата обращения: 20.12.2015).

⁹ *Ионин Л.Г.* Апдейт консерватизма. М., 2010. С. 61.

не просто теоретический пассаж, та же Консервативная партия Великобритании под руководством Дэвида Кэмерона сформулировала отдельную «зеленую повестку дня», которая включила разнообразные предложения, направленные на экологические преобразования: налог на парковки, прекращение расширения аэропорта, налог на бензин, ограничение автомобильной рекламы. Отдельная группа политиков была сформирована Кэмероном для борьбы с изменением климата. Обеспокоенность общечеловеческими проблемами окружающей среды выступает в качестве дискуссионной проблемы, темы партийных дебатов.

Евроскептики из Партии независимости Соединенного королевства (УКIP) поддерживают широкий рынок энергии, включая уголь, газ и нефть, полностью отказываясь от новых субсидий для ветровых и солнечных батарей, от «зеленых» налогов и сборов. В данном случае речь идет даже не столько об энергетике, сколько об именно идеологическом аспекте противостояния данной партии с Консервативной партией Великобритании, лидер которой упорно акцентирует внимание избирателей на экологическом вопросе.

Наиболее популярным из общемировых вызовов для британских евро-скептиков остается проблема нелегальной миграции. Достаточно критично отзываясь о мигрантах, представители УКIP все же видят британскую культуру открытой для всех, кто хочет идентифицировать себя с Англией и британскими ценностями, независимо от этнической или религиозной принадлежности. Впрочем, это не мешает им говорить о том, что британская система здравоохранения тратит слишком много сил и средств на лечение иностранцев. Миграционный кризис активно обсуждается в среде национал-консервативных движений Великобритании. Здесь ярким примером могут послужить программные документы партии «Veritas», которые определяют собственную идеологию как евроскептицизм и анти-мультикультурализм, известной консервативной организации «Клуб понедельника» («Monday Club»), выступающей за репатриацию иностранцев из Великобритании¹⁰.

Говоря о Франции, стоит отметить, что вызовы современности толкают многие политические силы на довольно острые высказывания в адрес глобализации, а основными местами критики становятся такие проблемы, как экология, миграция и терроризм. Именно по этим трем направлениям ее подвергают критическому анализу в первую очередь те, кто призывает ответить на два основных вопроса: страдает ли от последствий глобализации большинство мирового населения и кому в первую очередь она действительно необходима? Именно поэтому в среде набирающих популярность политических сил Франции, таких как Национальный фронт в лице Марин Ле Пен или республиканцы под предводительством Н. Саркози, в своих речах все чаще стараются ответить на эти вопросы как можно обстоятельнее.

В свете обострившегося кризиса беженцев и неспособности «единого» Европейского союза быстро и эффективно решить эту проблему, право-

¹⁰ Veritas party history site 2012. URL: <http://www.veritasparty.co.uk/> (дата обращения: 19.12.2015).

консервативные силы, стремительно начавшие продвижение к «упавшему» знамени первенства, развернули свою кампанию, в которой основные места заняли вышеизложенные проблемы. Стоит напомнить, что еще в 2012 г. Марин Ле Пен, активно участвующая в президентской гонке, высказала на тот момент никак не воспринятое обществом мнение, что неконтролируемая миграция (плавно перетекшая в интеграцию без каких-либо условий к ново-прибывшим) станет одним из ключевых моментов краха глобализации. Таким виделось лидеру Нацфронта недалекое будущее.

Проблема терроризма также заняла одно из ведущих мест в риторике Марин Ле Пен. В отличие от своего отца — Жан-Мари Ле Пена, предложившего вернуть гильотину и отсекал головы террористам¹¹, лидер правых высказала куда менее радикальное и довольно популярное на данный момент во Франции мнение, что терроризм — это не следствие социальных проблем в обществе: «Народ всегда прав, даже когда ошибается. Во Франции множество мест, где люди живут бедно, но там нет террористов!»¹². Стоит ли говорить, что итогом ее слов стало закономерное «нет беженцам во Франции»¹³.

Высказывая назревшие и в какой-то мере скрытые в обществе мнения, Ле Пен получила всевозрастающий интерес к национальному движению и к идеологии правых. Критикуя одно из самых крупных и даже успешных проявлений глобализации, т.е. непосредственно сам ЕС, она с уверенностью заявила, что подобные объединения несут в себе конфликтный потенциал. А объяснила это лидер Нацфронта тем, что именно глобализация устанавливает в трудовой сфере самые жесткие законы и условия жесточайшей конкуренции, требующие постоянного поиска новых ресурсов и, как следствие, снижение издержек.

Другая движущая сила Франции на данный момент — республиканцы, в чем-то схожи в своих высказываниях с Национальным фронтом, однако расходятся по большинству пунктов. Еще в 2011 г. президент Франции Николя Саркози, открывая Всемирный экономический форум в Давосе, обрушился с критикой на капитализм, банкиров и глобализацию, заявив с высокой трибуны, что в мире царит «кризис глобализации»¹⁴. Однако слова бывшего президента Пятой Республики отчасти можно воспринять и как агитацию перед выборами 2012 г.

Возвращаясь в пределы нынешней мировой ситуации нельзя не отметить сменившуюся риторику лидера республиканцев. Если в 2011 г., несмотря на некоторые свои одиозные выступления, Саркози придерживался «единства Европы», то в рамках миграционного кризиса 2015 г. стал противником

¹¹ Жан-Мари Ле Пен предложил восстановить казнь через отсечение головы // Газета.ru. 2015. 20 нояб. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/11/20/n_7914509.shtml (дата обращения: 20.12.2015).

¹² *Francey O.* Le peuple a toujours raison même quand il a tort // Le Temps. 2015. 30 Nov. URL: <http://www.letemps.ch/monde/2015/11/30/peuple-toujours-raison-meme-tort> (дата обращения: 20.12.2015).

¹³ Ibid.

¹⁴ *Котов А.* Капитализм и глобализация себя дискредитировали // Ведомости. 2010. 27 янв. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2010/01/27/vtb_hochet_zanyat_na_vneshnih_gynkah_do_5_mlrld (дата обращения: 15.12.2015).

некоторых решений ЕС. Его жесткие речи относительно мигрантов были неоднозначно восприняты и в собственном стане. Стоит привести в пример его сравнение беженцев с «прорывом канализации». Бывший министр юстиции Франции от партии Саркози Рашида Дати высказала мнение, что «скетчам» не место в речах кандидата в президенты страны.

Говоря о проблеме терроризма, Н. Саркози жестко сформулировал свою позицию: «Война, которую мы должны вести, должна быть полной, наш долг принять во внимание исключительную серьезность ситуации. Ничего не будет как раньше. Наша страна должна быть сплоченной. Величие Франции в ее ценностях, идентичности и народе»¹⁵. Призывая соотечественников вести борьбу с терроризмом, он отметил и необходимость внесения изменений в жизнь общества для как можно большей безопасности населения.

Однако за вышедшими на первое место миграцией и терроризмом скрывается и третий аспект риторики двух политических сил, считающих себя консерваторами. Это вопрос экологии, рассматривающийся на прошедшей не так давно Всемирной конференции по климату в Париже. Раскрывая свое отношение к глобализации, не стоит игнорировать вопросы экологии, напрямую зависящие от развивающегося мира. Однако в свете первостепенных вопросов безопасности, экологическая проблема немного выпала из речей Саркози и Ле Пен. Конечно, не стоит забывать, что во времена шестого президента Франции эта тема занимала чуть ли не первое место во всей политической повестке. В 2008 г., когда Пятая Республика готовилась председательствовать в ЕС, был проведен целый ряд межправительственных консультаций по проблемам экологии и энергетики. Но сбылись ли надежды, возложенные на эти переговоры? Пожалуй, лучшей иллюстрацией итогов станет проект Европейского миграционного пакта, предложенного Н. Саркози и почти полностью проваленного в нынешних условиях. Судя по всему, и экологические проблемы, некогда определяющие повестку, разделили эту судьбу.

Однако не только консерваторы Франции страдают от последствий неконтролируемой глобализации. Схожие проблемы и даже в чем-то превосходящие по величине кризисы в Пятой Республике затронули и ведущую экономику ЕС — Германию. Здесь главенствующий политический союз ХДС¹⁶ и ХСС¹⁷ старается удержать лидерские позиции в партийной системе, основываясь на принципах социального консерватизма и христианской демократии. Однако в свете последних лет и все нарастающих вызовов глобализации эти две партии, удерживавшие более десяти лет свое первенство, стали «терпеть поражения», пусть пока и локальные.

Ведущий спикер ХДС, федеральный канцлер Германии Ангела Меркель в своих выступлениях придерживается консервативных позиций. Одно из главных мест в ее риторике занимает проблема кризиса беженцев и тема миграции в целом. Основываясь на принципах социального консерватизма, она выдвигает задачу интеграции беженцев в Германии и объявляет это «долго-

¹⁵ Николя Саркози призвал французов сплотиться перед угрозой терроризма // RT на русском. 2015. 14 нояб. URL: <https://russian.rt.com/article/129999> (дата обращения: 21.12.2015).

¹⁶ Христианско-демократический союз Германии.

¹⁷ Христианско-социальный союз.

срочной задачей»¹⁸. Однако и этот кризисный момент стоит рассматривать с нескольких позиций. С одной стороны, это желание интегрировать процессы миграции в экономику и социальную сферу страны, но с другой — Меркель подчеркивает: «Мы дадим защиту тем, кто в ней нуждается, остальным мы должны сказать: вы должны покинуть Германию»¹⁹.

Однако политике приема новых беженцев противопоставляет свои доводы один из ведущих немецких консерваторов Гюнтер Рормозер. Говоря, что политика проводимая Германией относительно мигрантов имеет больше минусов, чем плюсов, Рормозер выражает довольно безрадостное мнение по поводу ограниченности ресурсов Германии, ведь по прежнему «не хватает трех миллионов новых квартир»²⁰.

Мнения консерваторов Германии расходятся и относительно проблемы терроризма. Если одни призывают решительно ответить на вызовы глобализации в лице терроризма и миграции, то лидер ХДС, впрочем, как и глава ХСС, предпочитает не смешивать эти две проблемы и дистанцировать их друг от друга. Хотя именно такую позицию немецкая *Die Welt* назвала «крайне слабой»²¹, а политику «открытых дверей», пропагандируемую Меркель, — «играющей на руку ИГ»²².

Несмотря на столь явно преобладающие проблемы миграции и международного терроризма, недавно на повестку дня федерального канцлера вернулись и проблемы экологии, бросающие не менее серьезный вызов всему мировому сообществу и являющиеся продуктами все той же глобализации. Парижская конференция по климату вывела на первый план экологические вопросы. Этот форум, ставший объединяющей площадкой для лидеров всех стран, показал возможности и желание ведущих мировых экономик решать проблемы экологии сообща, однако поступаться многим ради этого пока еще готовы не все.

В России же существует отличная от западных конфигурация оценок глобализации и общемировых вызовов. По мнению большинства отечественных охранителей, в России, пострадавшей от радикального реформаторства и тотального насаждения рыночных отношений в 1990-е гг., по-прежнему актуально неприятие слепого стремления к открытому рынку и всепоглащающей глобализации. А. Ю. Минаков полагает, что неолиберальный капитализм, рождающий глобализацию, является прямой угрозой консервативному развитию общества. Он пишет: «Суть неолиберализма: государство не должно вмешиваться в экономику, оно должно лишь выработать единые

¹⁸ Bundestag-Gutachten hält Obergrenze für problematisch // *Die Welt*. 2015. 20 Dez. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150179139/Bundestag-Gutachten-haelt-Obergrenze-fuer-problematisch.html> (дата обращения: 19.12.2015).

¹⁹ Parteitag in Karlsruhe: CDU stützt Merkmals Flüchtlingspolitik // *Spiegel Online* (Politik). 2015. 14 Dez. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/angela-merkel-cdu-stuetzt-fluechtlingspolitik-der-kanzlerin-a-1067785.html> (дата обращения: 19.12.2015).

²⁰ *Рормозер Г.* Кризис либерализма. М., 1996. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/46.php (дата обращения: 19.12.2015).

²¹ Merkmals Kanzlerschaft liegt jetzt in Händen des IS // *Die Welt*. 2015. 20 Dez. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article150178499/Merkels-Kanzlerschaft-liegt-jetzt-in-Haenden-des-IS.html> (дата обращения: 19.12.2015).

²² *Ibid.*

правила игры. Глобализация — негативный эффект реализации неолиберализма, как и разнузданная толерантность. Главный эффект глобализации — единство потребления»²³. Ему вторит «Манифест Просвещенного Консерватизма» Н.С. Михалкова, который считает, что консерваторам необходимо «восстановить разрушенное, возратить разграбленное, возродить то, что было утрачено в процессе непродуманных неолиберальных реформ»²⁴. Его критика направлена на слепой политический ориентир, фокусирующийся на прибыль и потребление.

Глобальные процессы в разрезе российского консерватизма — это потенциальные угрозы суверенитету. Отечественные политики и журналисты выстраивают целые консервативные модели отказа от глобализации, угрожающей «десуверенизацией и дезинтеграцией»²⁵. Неприятие прогресса, свойственное большинству консервативных теоретиков, является одним из наиболее общих оснований в критике экспансии глобалистских ценностных установок. В частности, М.В. Ремизов предлагает консервативный подход к сбережению основ «общерусской» идентичности. Он пишет: «Консерватизм — это идеология, которая утверждает, что современная цивилизация в целом находится в ситуации постоянного риска разрушения, размывания собственных основ. Консерватизм говорит об изнанке прогресса, социального и технического, о рисках, которые возникают по мере распада традиционного общества в процессе модернизации. Консерватизм как идеология не может обратить этот процесс вспять, но может попытаться в какой-то новой форме актуализировать ценности или социальные формы традиционного общества в обществе современном»²⁶. Таким образом, главным вызовом глобализации для российского консерватизма является угроза утраты национальной идентичности. Охранители выступают за сохранение и утверждение традиционных ценностей, угрозой которым является неолиберализм прогрессистского западного образца, отождествляемый с процессами глобализации.

Глобальные проблемы современности, а точнее, необходимость их срочного и эффективного разрешения, стали своеобразным катализатором развития новых консервативных концепций. Реакция на вызовы глобализации продемонстрировала не только уместность консервативной идеологии, но и ее объективную востребованность. Несмотря на очевидное разнообразие предложенных рецептов и точек зрения, консерваторы выдвинули схожие по мировоззренческому наполнению пути разрешения общемировых проблем. Впрочем, было бы неуместно идеализировать некий консервативный

²³ Минаков А.Ю. Консерватизм против либерализма. Выступление в Воронежском клубе политологов // Четыре пера. 2014. 11 дек. URL: http://4pera.ru/news/tribune/konservatizm_protiv_libe (дата обращения: 09.05.2015).

²⁴ Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288470000> (дата обращения: 09.05.2015).

²⁵ Якунин В. Глобализация и капитализм: Лекция (цит. по: Романюк Р. Диагностика мироустройства // Эксперт Online. 2015. 30 марта. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/14/diagnostika-mirous/> (дата обращения: 07.04.2015).

²⁶ Ремизов М.В. Нам необходима общерусская культурная идентичность // Союзное слово. 2014. 7 окт. URL: <http://www.soyuz-sl.ru/content/duhovnost/otechestvo/1> (дата обращения: 09.05.2015).

интернационал, способный единой коалицией успешно и слаженно избавить мир от кризисного положения в области глобальной безопасности, экологии и миграции. Консервативный взгляд на вызовы современности укоренен в устоях того общества, в рамках которого он развивается. Это выглядит альтернативой кризису глобалистских проектов, однако может таить в себе и потенциальные угрозы. Порожденные глобализацией, т.е. интернациональными процессами, проблемы вряд ли могут быть решены на национальном уровне. Учитывая тенденции регионализации, рост скептических отношений к интеграционным проектам и международному праву, можно полагать, что консерваторам XXI столетия придется многое пересмотреть в собственных доктринальных установках, пересмотреть ряд программных позиций, скорректировать вектор развития, идеологически эволюционировать ради эффективного решения актуальных проблем общемирового масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010.
- Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.; СПб., 2003.
- Джеб Буш основной кандидат в президенты США. URL: <https://state-usa.ru/presidents/189-dzheb-bush-osnovnoj-kandidat-v-prezidenty-ssha>
- Жан-Мари Ле Пен предложил восстановить казнь через отсечение головы // Газета.ru. 2015. 20 нояб. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/11/20/n_7914509.shtml
- Ионин Л.Г.* Апдейт консерватизма. М., 2010.
- Котов А.* Капитализм и глобализация себя дискредитировали // Ведомости. 2010. 27 янв. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2010/01/27/vtb_hochet_zanyat_na_vneshnih_rynkah_do_5_mlrd
- Минаков А.Ю.* Консерватизм против либерализма. Выступление в Воронежском клубе политологов // Четыре пера. 2014. 11 дек. URL: http://4pera.ru/news/tribune/konservatizm_protiv_libe
- Михалков Н.С.* Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288470000>
- Николя Саркози призвал французов сплотиться перед угрозой терроризма // RT на русском. 2015 14 нояб. URL: <https://russian.rt.com/article/129999>
- Путин: Глобализация должна быть управляемой // Вести.RU. 2002. 3 дек. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=15865&tid=9547>
- Ремизов М.В.* Нам необходима общерусская культурная идентичность // Союзное слово. 2014. 7 окт. URL: <http://www.soyuz-sl.ru/content/duhovnost/otechestvo/1>
- Республиканцы предпочли террористов иммигрантам. URL: <http://lenta.ru/news/2006/09/05/gop/>.
- Рормозер Г.* Кризис либерализма. М., 1996. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/46.php.
- Сомин Н.В.* Глобализация, империя и апокалиптика // Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. 2004. № 4(34). URL: <http://chri-soc.narod.ru/globalis.htm>
- Якунин В.* Глобализация и капитализм: Лекция (цит. по: *Романюк Р.* Диагностика мироустройства // Эксперт Online. 2015. 30 марта. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/14/diagnostika-mirous/>).
- Bundestag-Gutachten hält Obergrenze für problematisch // Die Welt. 2015. 20 Dez. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150179139/Bundestag-Gutachten-haelt-Obergrenze-fuer-problematisch.html>

Cameron criticises globalisation // BBC news. 2006. 12 Dec. URL: [http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/5318636.stml]

Francey O. Le peuple a toujours raison même quand il a tort // Le Temps. 2015. 30 Nov. URL: <http://www.letemps.ch/monde/2015/11/30/peuple-toujours-raison-meme-tort>

Henderson H. Creating Alternative Futures: The End of Economics. N.Y., 1996.

Merkels Kanzlerschaft liegt jetzt in Händen des IS // Die Welt. 2015. 20 Dez. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article150178499/Merkels-Kanzlerschaft-liegt-jetzt-in-Haenden-des-IS.html>

Parteitag in Karlsruhe: CDU stützt Merkels Flüchtlingspolitik // Spiegel Online (Politik). 2015. 14 Dez. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/.html>

Republican Party Platform 2012. URL: http://www.ontheissues.org/2012_RNC_Platform.htm

Veritas party history site 2012. URL: <http://www.veritasparty.co.uk/>

О КНИГАХ

Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков А.В. Сквозь время и пространство: Трансформация реальности (популярная глобалистика). М.: Белый город, 2015. 192 с.

Книга написана коллективом авторов — учеными и преподавателями Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина и в основном ориентирована на старшеклассников и подростков, но будет интересна и широкому кругу читателей. Она повествует о грядущих глобальных климатических переменах, которые в итоге в обозримом будущем приведут к кардинальному изменению образа жизни людей. Поднимающиеся воды Мирового океана частично или полностью затопят многие города и страны, как это было уже не один раз в геологическом прошлом Земли. Образ жизни человечества в современном его понимании просто перестанет существовать. Санкт-Петербург будет затоплен, а вокруг части столицы России — Москвы возведут защитную дамбу.

Из не такого уж и далекого 2051 года сквозь время и пространство отправляется специальная научная экспедиция с единственной целью: откорректировать прошлое, чтобы изменить будущее. Ее первой остановкой становятся наши дни, затем они перемещаются на десятки и сотни миллионов лет назад.

Путешественники столкнутся с природными катаклизмами грандиозного масштаба, вместе со специальными службами выявят заговор транснациональной корпорации, снарядившей свою группу специалистов для альтернативной корректировки прошлого «в свою пользу», получают уникальные данные из прошлого для оценки изменений нашей планеты в настоящем и будущем.

В результате сложных экспериментов транснациональной корпорации, преследующих чисто коммерческую выгоду, в доисторические времена внедрены новейшие технологии из будущего, что ставит под угрозу сам процесс эволюции жизни на Земле. Героям книги — юноше и девушке — вместе со вспомогательными отрядами, пришедшими на помощь из будущего, теперь предстоит уничтожить все «следы будущего» в прошлом.

Миссия выполнена и ее итогом становится другая версия будущего, в которую возвращаются главные герои. В этой новой, более комфортной реальности кроме них уже нет никого, кто бы помнил, какой на самом деле была жизнь в их детстве и юности, до трансформации...

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов, Международная ассоциация глобальных исследований

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уильям Ям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евро-азиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Маттиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — *ответственный секретарь*;
АЛЕШКОВСКИЙ И.А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент; **ДРОБОТ Г.А.**, докт. полит. наук, доцент; **ЗМЕЕВ В.А.**, докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Редактор **Е.В. Чигирева**

Технический редактор **Н.И. Матюшина**

Адрес редакции:

119992, Москва, Ленинские горы,
факультет глобальных процессов, комн. 000.
Тел.: 8(495) 000-00-00. vtmu_red@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1553 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать 00.06.2016. Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура NewtonС.
Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00.
Тираж 000 экз. Изд. № 0000000. Заказ №

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.